



# Русский язык в синхронии и диахронии

## **СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ**

*Всероссийского межвузовского научного  
семинара с международным участием,  
посвященного году  
педагога и наставника*

Челябинск  
2023

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ**  
Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего образования  
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**  
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

# **Русский язык в синхронии и диахронии**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ**  
*Всероссийского межвузовского научного  
семинара с международным участием,  
посвященного году  
педагога и наставника*

*Челябинск  
2023*

**УДК 81-23**  
**ББК 80/84**

Русский язык в синхронии и диахронии: сборник материалов Всероссийского межвузовского научного семинара с международным участием, посвященного году педагога и наставника (Челябинск, 19 мая 2023 г.) / отв. ред. Н.В. Глухих, А.А. Миронова. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. – 139 с.

**ISBN 978-5-93162-599-7**

Сборник статей составлен по материалам Всероссийского межвузовского научного семинара, посвященного году педагога и наставника. В работе семинара приняли участие ученые и учащиеся вузов России, Китайской Народной Республики, исследователи из г. Челябинска, г. Магнитогорска, г. Тобольска, интересующиеся проблемами эволюции русского языка.

Семинар был организован кафедрой русского языка и методики обучения русскому языку филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск).

Материалы сборника будут интересны и полезны преподавателям образовательных организаций различного типа, аспирантам, магистрантам и студентам гуманитарных направлений подготовки, учителям-словесникам и школьникам старших классов.

Тексты научных статей публикуются в авторской редакции.

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор

**Г. А. Шиганова**

Кандидат филологических наук, доцент

**Л.Н. Корнилова**

**ISBN 978-5-93162-599-7**

© Коллектив авторов, 2023

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Гах В.А., Калинин Д.М.</b> Особенности авторского стиля (книга З. Прилепина «Ополченский романс»).....	7
<b>Голованов И.А.</b> Фольклорный мотив испытания богатством в устных рассказах горнозаводского Урала .....	12
<b>Дворецкий А.Д.</b> «Там глюки, если что. Аномальное место»: взаимодействие языка и образов фольклора в устных рассказах об острове Веры .....	19
<b>Денисова А.Н.</b> Семантика и функции обращений в лирике Владимира Высоцкого .....	26
<b>Игишев А.А.</b> Трансгуманизм как основа антиутопии в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня»: некоторые размышления.....	37
<b>Кольшева К.В.</b> Оценочная лексика в речи Б. Н. Ельцина .....	42
<b>Константинова А.П.</b> Создание фактуальной сетки произведения как средство формирования критического мышления .....	49
<b>Куныгина О.В.</b> Вопросы повышения лингвистической компетенции иностранных студентов в курсе преподавания русского языка как иностранного (на примере фразеочастиц).....	55
<b>Лукьянова А.А.</b> «Во власти золота»: образ драгоценного металла в рассказах и легендах города Миасс .....	58
<b>Малетина Д. Ю.</b> Этимологическое гнездо «пять» и распространение феномена метафоричности в старославянском языке.....	64
<b>Миронова А.А., Казачук И.Г., Глухих Н.В.</b> Потенциал русской частушки как лингводидактического материала.....	68
<b>Раевская М.В.</b> Методы патриотического воспитания и обучения русскому языку и литературе в школе на страницах заводской газеты «Наш трактор» (1938-1939 гг.).....	72
<b>Седова Е.С.</b> Пьеса У.С. Моэма «Земля обетованная» на занятиях по истории зарубежной литературы: подходы к изучению и интерпретация .....	76
<b>Семёнова О.Р., Терентьева Н.П.</b> Галлицизмы на занятиях русского языка как иностранного.....	83
<b>Сиротина Е.И.</b> Стилиевой анализ рассказа «Дитя» (книга «Ополченский романс» Захара Прилепина).....	94
<b>Федотова Д.Ю.</b> Научная школа педагога-наставника М.С. Выхрыстюк.....	98

<b>Фу Хуэйюй</b> Сопоставительный анализ лексико-семантического поля «запах» в китайском и русском языках .....	105
<b>Хань Сюэфэй</b> Брачные объявления в Китае: социолингвистический анализ ..	111
<b>Шаклеина Б.З.</b> Стилиевой анализ аасказа «Жизнь» («Ополченский романс» Захара Прилепина) .....	120
<b>Шебельбайн Я.О.</b> Игры, графика и наглядные материалы как фактор формирования обучающей среды.....	123
<b>Шулежкова С.Г.</b> Латиница, арабика или всё же кириллица? (к проблеме создания нагайбакского алфавита) .....	131

## ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

2023 год Указом Президента России объявлен Годом педагога и наставника. Миссия года – признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность.

Настоящий сборник приурочен к этому знаменательному событию и составлен по итогам Всероссийского межвузовского научного семинара с международным участием «Русский язык в синхронии и диахронии», посвященного году педагога и наставника. В сборник вошли статьи преподавателей, студентов (специалистов, бакалавров, магистрантов) и аспирантов. Авторы затронули актуальные вопросы по ряду научных направлений: проблемы современной лингвистики, инновационные технологии в лингвистическом образовании, лингвистическое и литературное краеведение, диахроническая стилистика, язык художественной литературы, актуальные проблемы методики обучения русскому языку и литературе, лингводидактики.

Цель ежегодного семинара – обмен результатами новых научных исследований в области лингвистики, обучения русскому языку и литературе, передача опыта молодым специалистам.

УДК 882-3  
ББК 83.3 (2)64

Гах В.А., Калинин Д.М.,  
магистранты филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель* - Маркова Татьяна Николаевна,  
доктор филол. наук, зав. кафедрой литературы и МОЛ

### ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ (КНИГА З. ПРИЛЕПИНА «ОПОЛЧЕНСКИЙ РОМАНС»)

В статье делается попытка произвести стилевой анализ последней книги одного из самых репрезентативных авторов современности – Захара Прилепина. Предложен текстуальный анализ лексики и синтаксиса произведения. Лексика книги отличается простотой и обыденностью. С помощью разговорной и специфической военной лексики Захар Прилепин добивается более полного погружения читателя в атмосферу происходящего. Но наряду с разговорной и просторечной лексикой, автор вплетает в канву повествования разнообразные средства художественной выразительности. Кроме того, в статье отмечаются некоторые особенности композиции, как-то: кинематографичность и музыкальность.

*Ключевые слова:* Захар Прилепин, «Ополченский романс», стилевой анализ, авторский стиль

The article attempts to make a stylistic analysis of the latest book by one of the most representative authors of our time – Zakhar Prilepin. A textual analysis of the vocabulary and syntax of the work is proposed. The vocabulary of the book is simple and ordinary. With the help of colloquial and specific military vocabulary, Zakhar Prilepin achieves a more complete immersion of the reader into the atmosphere of what is happening. But along with colloquial and colloquial vocabulary, the author weaves various means of artistic expression into the canvas of the narrative. In addition, the article notes some features of the composition, such as: cinematography and musicality.

*Keywords:* Zakhar Prilepin, "Militia romance", style analysis, author's style.

В курсе изучения современной русской литературы магистрантам-филологам было предложено произвести стилевой анализ [1] одного из самых репрезентативных изданий 2020 года. «Ополченский романс» Захара Прилепина – книга из 14 рассказов-треков, в которых автор разворачивает перед читателем картину военного противостояния на востоке Украины.

Военный быт, люди, словечки, сюжеты, персонажи, характерные детали: вот местная жительница, одна оставшаяся в «серой» зоне, вот двое ополченцев, обнаружившие в заброшенном особняке живого удава, вот солдаты ВСУ, пришедшие сдаваться в плен, и т.п.

Лексика книги отличается простотой и обыденностью. Это живой язык, который мы слышим на улицах, читаем в Интернете, на котором общаемся в быту. Однако наряду с разговорной и просторечной лексикой, Захар Прилепин в канву повествования удачно вплетает разнообразные средства художественной выразительности.

*«Донецкий вечер был синим, мягким, плотным, как холодец. Дым еле поднимался вверх, голоса куривших рядом бойцов доносились будто бы издалека, отдельные детали обрели излишнюю чёткость, в целом же всё выглядело ирреальным и чуть покачивалось»* [2, с. 239]. Местность описана с большой художественностью и одновременно реалистичностью.

*«Матери смотрели огромными, как русское поле, глазами»* – гиперболизированное сравнение сопоставляет широту материнской души с бескрайним полем России, стойкая ассоциация поддерживается словом «огромный».

*«Неразличимый человек»* – сказанное о Костылине довольно точно передает его сущность и помогает понять его роль в сюжете, когда становится ясным, что Костылин производит махинации со средствами на вооружение, забирая себе часть денег. Командир вопрошает: *«Брат, как так?»*, удивляясь, как они не смогли разглядеть в нём нечестного человека, не смогли различить его. А это тот самый харьковский агитатор, за которым пошли сотни ополченцев: *«Костылин выглядел будто единственный их сын и последняя надежда: на возвращение красного Советского знамени, крестного православного знамени, непокорных кудрей Пушкина, перелётных бровей Брежнева, русского букваря»* [2]. Все эти образы объединены широкой известностью, гордостью и народной любовью. Ряд однородных членов добавляет динамичности. *«И тут – конверт, а то и целая сумка с ядовитой зеленью. Зелень разъедает любое железо»* – под словом «зелень» подразумеваются долларовые банкноты, названные так на основе сходства по цвету. Метафора подчеркивает негативное отношение к опасной и развращающей силе денег.

*«Где их начали в полночь месить со всего подряд», «Такие рамсы раскидывал поначалу!»* – жаргонизмы употреблены автором для лучшего погружения читателя в атмосферу происходящего на Донбассе;

*«Спустя четыре дня Лесенцов потерял двух человек “двухсотыми” и семь “трёхсотыми”, но так и не смог взять под контроль трассу»* [2] – на военном жаргоне «двухсотыми» называют убитых, а «трёхсотыми» раненых.

В тексте закономерно встречается много военной терминологии: *БТРы, АГС, ВОГи, Рапира, осколочно-фугасными, минометы, ополченцы, комбат.*

В тексте встречается жаргонная, сниженная лексика, просторечная, даже обценная, но это не отталкивает читателя; в описываемой автором ситуации,



на войне, эти слова выглядят не только уместно, но и единственно возможными и самыми меткими.

С помощью разговорной лексики Захар Прилепин добивается более полного погружения читателя в атмосферу происходящего. Герои, описанные им, становятся яркими и настоящими, ведь испытывают разные эмоции и живо реагируют на раздражители. Подчеркнем, что сам автор относится к героям с теплотой и даже нежностью: каждый из них ему дорог, каждого он наделил индивидуальными чертами, раскрывающими характер.

Закономерно, что в книге представлены военная терминология и военный жаргон:

*«Укроп» – украинец, ОБСЕ, РПГ, РГН-ка, комбат, комбриг, начштаба.*

*«Двести», «двухсотый», «триста», «трёхсотый»* - на военном языке это означает «погибший» и «раненый» соответственно.

*«За БМП – “Неваляха”. “Неваляхой” называли “Ниву”»;*

*«Петя – ваши, – продолжал распорядитель. – Два “сапога” – ваши. Десять труб – ваши. Все морковки – ваши.*

*Петей назвали ПТРД: противотанковое ружьё системы Дегтярёва. “Сапогом” – СПГ: станковый противотанковый гранатомёт. “Трубой” – РПГ-7: ручной противотанковый гранатомёт, а морковками – заряды к нему».* Так Захар Прилепин делает свое произведение понятным каждому человеку, далёкому от военного дела, давая определения военному жаргону. Благодаря этому текст читается очень легко.

Обращаясь к уровню синтаксиса, мы видим, что первый же абзац, открывающий повествование, сразу погружает читателя в сцену: *«К ночи явился комбриг; объявили построение».*

В предьявленном фрагменте встречается неполнота синтаксических конструкций, помогающая передать разговорную речь, а также контекстуальная неполнота: *«– А после армии?»*

*– Зам директора в фирме».*

Эллипсис: во второй и третьей предикативной единице пропущено слово «отделение». Автор не написал его, но, если вычленишь из контекста эти предложения, перестанет быть ясной суть. Этим отличается разговорная речь, и благодаря тому, что автор включает ее в повествование, диалоги становятся живыми.

*«– Отделение возглавишь? – спросил комбат.*

*– Какое? – удивился Вострицкий.*

*– В котором числишься».*

Сегментация:

*«— У нас оружейка пустая.*

*— Как пустая?»*

Частотным синтаксическим средством, погружающим в действие, является деепричастный оборот:

*«Несколько мгновений он стоял в напряжении, пугаясь, что услышит смех, и заранее придумывая, как на это отреагировать».*

*«Заклокотал петух, вскинув гордый хохолок».*

Повествование в книге Прилепина подчеркнуто кинематографично: постоянно сменяются крупные и общие планы; темп повествования также постоянно меняется – с быстрого, динамичного на медленный, плавно текущий.

В тексте есть деление на смысловые части (раскадровка). Каждая часть представляет собой определенную сцену, которая изящно вписывается в общий план благодаря смене темпов повествования.

Текст насыщен разнообразной музыкой и различными переходами звуков – то плавными, то резкими. В описываемых сценах тишина украинской ночи (*«Это было особое и волнующее чувство: вот он, вчерашний городской человек, оказался посреди заминированной с двух сторон стети, – погружённый по самое темечко в тишайшую украинскую ночь»*) и даже птицы не решаются ее потревожить, шум и крики настоящего боя, все это переплетается с музыкой живой русской речи и смехом: *«Мороз с Лесником начали смеяться, вспомнив, как Аист едва не подрался в ночи с упавшей на него метлой. Аист тоже, забавно отмахиваясь рукой, словно перед ним кружила муха, прыскал, сдерживая смех»* [2].

В финале рассказа умолкают все звуки, кроме самых важных и трагичных: *«Было слышно, как съезжает с место на место тело Аиста и его рюкзак»*. Кроме этих звуков не остаётся ничего – герой в одиночестве, с телом своего погибшего товарища, в кромешной темноте.

Отдельно стоит отметить яркую деталь:

*«Растаман знал едва ли не все песни Боба Марли наизусть, тут же их переводил, и, кажется, воспринимал наследие ямайского музыканта как свою личную священную книгу – там имелось всё, в чём нуждалось и сознание конкретного Растамана, и мироздание в целом»*. Причем музыкальность эта очень уместна и ненавязчива, как и характер героя, через которого она передана: *«Однако в любви своей к этой музыке Растаман был не навязчив и самодостаточен: если Вострицкий прекращал беседу, сам Растаман никогда к теме не возвращался»* [2].

Это не единственный герой, через кого мы можем услышать любимую самим автором рок-музыку: *«Чёткий...слышно, но мелодично пропел: "...I shack to sheriff!"* Снова отсылка к треку Боба Марли.

Не случайно в рассказ включен именно такой исполнитель, как Боб Марли. Его философия заключается в том, что жить нужно, не покушаясь на свободу другого, кроме того, философия регги несет в себе идею братства, равенства между людьми. Яркий пример братства и равенства являют нам донбасские ополченцы. Все они без исключения добровольцы и единомышленники. Их никто не призывал, они откликнулись на свой внутренний призыв, в ополчении они нашли себя, нашли друг друга, свое место в мире.

### **Литература:**

1. Маркова Т.Н. Современная русская литература. [Текст] : учебное пособие / Маркова Т.Н. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 241 с.
2. Прилепин З. Ополченский романс / Захар Прилепин. – Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 349 с.

УДК 801.81  
ББК 82.3(2)

**Голованов И.А.,**  
доктор филол.наук, профессор кафедры литературы и МОЛ  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

## **ФОЛЬКЛОРНЫЙ МОТИВ ИСПЫТАНИЯ БОГАТСТВОМ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ ГОРНОЗАВОДСКОГО УРАЛА**

Статья посвящена анализу одного из популярных фольклорных мотивов и важнейшей категории русской ментальности (отношение к богатству), представление о которой реализовано в русском языке и народной поэзии. По мысли автора, комплекс вариаций данного мотива выражает национальный способ восприятия и оценки мира, в нем обобщены этические императивы, принятые и разделяемые представителями русской этнокультуры. Основным материалом для исследования послужили тексты несказочной прозы, записанные на Урале в конце XX – начале XXI века в ходе научных экспедиций. В результате анализа фольклорных текстов делается вывод об особой значимости мотива испытания богатством в художественном смыслообразовании, о приоритетности для народного сознания зафиксированных в фольклоре ценностных ориентиров.

*Ключевые слова:* русский язык, фольклор, народная аксиология, мотив испытания богатством, образ.

The article is devoted to the analysis of one of the popular folklore motifs and the most important category of the Russian mentality (attitude to wealth), the idea of which is realized in the Russian language and folk poetry. According to the author, the complex of variations of this motif expresses the national way of perception and evaluation of the world, it summarizes the ethical imperatives accepted and shared by representatives of Russian ethnoculture. The main material for the study was the texts of non-fabulous prose recorded in the Urals at the end of the XX – beginning of the XXI century during scientific expeditions. As a result of the analysis of folklore texts, the conclusion is made about the special significance of the motive of the test of wealth in artistic sense formation, about the priority for the national consciousness of the value orientations fixed in folklore.

*Key words:* Russian language, folklore, folk axiology, the motive of wealth testing, image.

Богатство традиционно связывается в народном сознании с мудростью и властью. В толковом словаре В.И. Даля зафиксировано немало пословиц и поговорок о богатстве: Ни конь без узды, ни богатство без ума; Богатство ум рождает (ум дает); Будешь богат, будешь и рогат; Кто богат, тот и рогат

(горд) и др. [9]. Тема обретения богатства и поисков золота актуальна для уральцев: до сих пор в окрестностях Кыштыма, Миасса, Пласта и других городов и поселков Южного Урала бытуют разнообразные рассказы об этом. Исследователи и краеведы записывают тексты, в которых личные впечатления рассказчика подкреплены фактами реальной истории. В настоящее время на Урале существуют даже туры для золотоискателей, где любой желающий может попытаться удачу: «...вас привезут, вам дадут инструмент, и вы со своей палаткой, со своим котелком будете неделю жить, неделю мыть. Кому какая фортуна улыбнется. Компания вам золото поменяет на деньги либо вы оставите себе за определенным сертификатом. Вот ваша фортуна!» (Записано 02.07.2023 А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миассе Челябинской области от Е.Г. Шевелевой, местной жительницы, сотрудницы Миасского краеведческого музея).

Тема богатства в народных преданиях и легендах может быть сопряжена с осмыслением судьбы отдельного человека, со знаковыми моментами в его жизни – рождением, болезнью, смертью. Вера в судьбу выражается здесь в мотивах перевоплощения, ритуалах узнавания, предсказания, пророчества. Фольклорный мотив испытания богатством включает в себя, с одной стороны, языческую мифологическую семантику (оборотничество, нечистая сила, культ предков, ряжение и т.д.), с другой – христианскую семантику (милосердие, преображение, испытание, преодоление искушения и спасение).

Рассматриваемый мотив играет важную роль в реализации фольклорных универсалий «добро – зло», «жизнь – смерть». Этим объясняется появление в текстах inferнальных сил (представленных в образах дьявола, черта) и разработка темы договора с нечистой силой, что весьма востребовано в фольклоре (сравните в словаре В.И. Даля: В аду не быть, богатства не нажить; У богатого черт детей катает). Богатство, золото, клад выступают в народной прозе символом искушения. В уральских текстах этот мотив приобретает специфическую окраску: за золотом скрывается персонаж «низшей мифологии» или, в христианской трактовке, – бес, дьявол, сатана как многоликое воплощение вселенского зла [5]. Данный образ тесно связан не только с традиционным крестьянским мировоззрением [11, т. 2, с. 69–70; 11, т. 1, с. 663–664], но и с мировоззрением горных рабочих. Последние называют его «демоническим духом металла»; башкирские горщики верят, что «золото в шахте ночью превращается в козла или барана и ходит по штрекам» [2, с. 25]. Р.Р. Гельгардт подчеркивает, что образы Золотого (серебряного) оленя/лося и Козла золотые рога стали популярными в рабочей среде Урала лишь в XVIII–XIX веках, что, без сомнения, связано с развитием горнозаводской промышленности [3].

В легендах с мотивом кладоискательства часто различим элемент былички: антропоморфные персонажи обнаруживают связь с оборотнями, нечистой силой [7]. Однако в легендах эти персонажи подробно не характеризуются, о них даются лишь самые смутные, но вместе с тем

будоражающие воображение сведения. Таков, например, текст о кладе, спрятанном в Соколиной пещере недалеко от села Айлино Челябинской области и охраняемом от посягательств «непосвященных» нечистой силой в зооморфном облике: «Раньше пещера была большая. Ее обнаружили пугачевцы и зарыли здесь богатый клад. Чтобы клад никто не разыскал, они доверили его охрану нечистой силе в образе заколдованного филина, который стонал и ухал по ночам, отпугивая людей от пещеры. Долгие годы филин ждал возвращения хозяев, а не дождавшись, перед смертью, обрушил своды пещеры, навечно похоронил богатства. Так до сих пор они и лежат в глубине скалы» [10, с. 141]. В записанной в поселке Пороги легенде о кладе, спрятанном пугачевцами на правом берегу Ая, недалеко от башкирской деревни Асылгужино, повествуется о том, что в прибрежных скалах есть небольшая пещера. В ней по приказу Пугачева был зарыт клад золотых и серебряных монет: «Доступ к нему стерегут маленькие змейки-медянки» [10, с. 142].

Как видим, легенда может быть обращена к образам исторических персонажей – в текстах, организованных мотивом запрятывания кладов. Однако смыслообразующим фактором в таких текстах оказывается не упоминаемая историческая личность, а утопическая вера рассказчика в возможность обретения счастья через открытие клада, что, собственно, и делает подобные тексты легендами [5].

В фольклорной экспедиции этого года был записан очередной вариант легендарного сюжетного мотива: «Пошли сын с отцом искать. Шли, шли и устали, решили отдохнуть под березку. Уснули. И привиделся им архангел Гавриил. Он говорит: «Вот я вижу, что вы уже настрадались, вот вам тут местечко, попробуйте здесь». Вот они там нашли золото» (Записано 04.07.2023 А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в пос. Ленинск от Ларисы Петровны, местного школьного учителя).

По народным представлениям, богатство бывает «легким», случайным обогащением, но чаще оно дается непросто и всегда обещает серьезные проблемы в жизни: «Сколько посадили... вот после того, как посадили очень много, вот дед у меня с бабкой, дед тоже старателем работал. И была у них корчага золота. Бабушка пошла и эту корчагу золота выкинула в речку. И никому не сказала, чтобы жили спокойно. Я вот даже не ношу золото» (Записано 04.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в пос. Ленинск от Ларисы Петровны, местного школьного учителя).

Исследуемый мотив напрямую связан с идеей перехода, поскольку обольщение мечтой о богатстве можно интерпретировать как обман, испытание, невозможность достижения мечты, за которыми следует гибель физическая и/или духовная: «Золото управляет людьми, золото не терпит к себе шуток, золото может отомстить. <...> за короткое время, даже за один день ты можешь быть и паном, и ты можешь пропасть; ты можешь чувствовать золото и жить всегда нищим; ты можешь его уметь находить и никогда его в руках не иметь; ты ничего не понимаешь в золоте, и вокруг

тебя оно роится и так далее, и так далее». (Записано 02.07.2023 А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миассе Челябинской области, в Миасском краеведческом музее, от Е.Г. Шевелевой, местной жительницы, краеведа).

В представлении рассказчиков тяга к богатству, золоту часто толкает людей на преступления: «Ну, Миасс, он вообще стоит... как бы «на кости» построен. Тут же изначально начали мыть золото. А где золото – там и это... Там и убийства, и все на свете» (Записано 03.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миассе Челябинской области, в старой части города, от женщины 40–45 лет, уроженки пос. Октябрьский). Близкий по смыслу текст записан членами экспедиции в поселке Ленинск: «Тут возле поселка было столько худых людей, которые старались... конечно, каждому хотелось отщипнуть. Даже те же самые старатели. Им тоже хотелось подороже, чем в скупку сдать. Пусть немножко подороже, но дороже, кто-то попадался, кто-то не попадался. А сколько убивали! Да... Родные братья, два брата, нашли самородок... один нашел брат, проболтался второму брату. Тот, значит, недолго думая, украл у него этот самородок. Украл, принес домой. Отрубил, пошел в скупку. А отрубленное... А слухи же быстро... Ага, брат узнал, где его самородок, пошел свой самородок забрал. И они так воровали... потеряли в конце концов. Поубивали... Драки здесь были...».

Миасс и «золотая долина» вольно или невольно в рассказах информантов предстают «нехорошим местом», пространством отрицательного воздействия на людей [4]. От женщины 1951 года рождения, уроженки Казахстана, записан следующий текст: «...Представляете, какие ненавистные люди?! Но не все, не все. А все почему? Потому что Миасс город золотопромышленников был, у людей было всегда у всех много золота, и они золото добывали даже во дворах. <...> мы вот этот дом купили когда, у нас там летняя кухня, за яблоней. Там летняя кухня, и значит, ну начали там... если стройка – там же фундамент надо сделать. Начали копать, а у нас земля обвалилась. Мы туда, а муж-то у меня прошаренный был, там погреб, огромный погреб, и в этом погребе ямка нарыта, вот там ямка нарыта. Золото добывали, золото. <...> Ну, я потом поинтересовалась, у нас здесь мужик... ну вот с той половинки жил, щас он помер уже, нету, он говорил, что здесь, говорит, везде добывают золото. Здесь шурфы, и вот эта вода с шурфа выходит. Вот поэтому здесь такие люди злые. <...> А потому что вот добывали, потом сдавали, у нас там вот на площади есть дом, я могу рассказать, где, но точный адрес не могу сказать. Вот там была скупка. Туда носили это золото, сдавали. А было очень много пришлых людей. <...> И очень много делали нападений, и людей убивали, и все. Знали, у кого что есть. Вот он сегодня пришел, сдал, за ним проследили, ага. Он через какое-то время еще раз пришел, ага, значит, его посетить надо. Ну, вот поэтому».

В краеведческом музее Миасса нам рассказали и такой случай: «Мы проводили мероприятие, называлось оно «Во власти золота». <...> И штольня была не столь велика размером, целый класс мы туда запустить,

конечно, не могли, и дети заходили тут по два-три человека. По два-три человека, чтоб искать вот эти вот камушки. И однажды мы взяли и туда положили в холщовом мешке полкило конфет, ириски «Золотой ключик». И сказали... Оно вроде квеста у нас было, такое мероприятие. И дети туда зашли. <...> По карте вот дошли до штольни, и учительница говорит: «Так! Тут надо аккуратно за золотом отправляться! Пойдут два друга, чтобы вот не поссорились!». И эти два друга одновременно натыкаются на этот холщовый мешочек. Мы, честно вам скажу, мы еле их оттуда вытащили, а когда вытащили, мы всей командой их разнимали, потому что один кричал: «Я нашел!», другой кричал: «Я нашел!». Это всего лишь фантазия, но вот так вот люди попадают под власть золота. Конечно, мы тут за шиворот их растаскивали, они друг друга ногами пытались пинать. <...> И на этом моменте мы сказали: «Вот так вот золото рушит дружбу и в свою власть увлекает человека!». И только на этих словах, что они попали под власть золота, они немножко «проснулись» и успокоились».

Многочисленны варианты фольклорных произведений о том, что богатство, золото, клад для человека является дьявольским искушением, воспрепятствовать которому не в силах ни стар, ни млад. Такое построение сюжета устных рассказов является характерным, но есть и другие варианты развития популярного сюжета. Сильные натуры, правильно воспитанные, с точки зрения народной этики, пройдя путь испытаний, обретают понимание истинной цели и смысла жизни [6]. Миасский краевед Рожкова Наталья Павловна, проводя экскурсию для участников экспедиции, с любовью и искренней заинтересованностью рассказывала о родном городе, достопримечательностях и ярких фактах из прошлой жизни и, конечно, не могла обойти тему золота, искушения богатством и ответственности человека за свои поступки и решения: «Вот, например, самую большую золотую находку нашел Никифор Сюткин. И в советское время придумали легенду, что вот сто процентов он был несовершеннолетний, ему было семнадцать лет, он работал старателем. И вот на этом Царево-Александровском прииске, где стоит эта мраморная плита, это была уже достаточно старая шахта, старый прииск. И вот есть такое понятие «удачливый человек». Просто сто пятьдесят раз ходили по этому месту, копали, а вот именно он взял да нашел. И по законам России, за находку клада (этот закон был утвержден думой, царем подписанный) дается какой-то процент. Это оценивается по деньгам. И вот ему дали 1220 вроде бы рублей. Ну это очень большие деньги. Эти деньги нельзя было отдавать на руки, тем более он несовершеннолетний. Он мог снимать маленькие суммы, но мог ими распоряжаться только тогда, когда станет совершеннолетним. И вот, значит, в советское время один из краеведов Златоуста, я прям на него сердита, придумал такую легенду: якобы этот Никифор Сюткин потихонечку снимал оттуда деньги и покупал водку, пил, спаивал всех граждан в Миассе на приисках. Вот он придет, купит эту водку, напоит всех, и никто в Миассе работать не может. И вот он написал такое, придумал, что он (Сюткин)



просто спился и умер. Мне это очень-очень не нравилось. Я поехала в архив Златоуста. Я нахожу папку, и там прям очень красивым почерком написано, что на Царево-Александровском прииске такой-то нашел и положили на счет в банк. А он (Сюткин) так и продолжал работать старателем. И там написано, что, когда он стал совершеннолетним, он женился на хорошей девушке. И там метрические данные: как зовут эту барышню, что у них родились детки. Тогда, когда он женился, он снял эти деньги, построил дом. Денег хватило его детям и внукам. Все хорошо у него было, потому что не могла удача попасться какому-нибудь засранцу» (Записано 04.07.2023 А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миассе Челябинской области от Рожковой Натальи Павловны, местной уроженки, краеведа). Очевидно, что любовь к людям, чувство неудовлетворенности, неприятие надуманной версии истории жизни Никифора Сюткина заставило женщину провести собственное «расследование», о результатах которого она говорила с гордостью за человека труда, разумно распорядившегося богатством. В этом и есть для нее высшая справедливость. Информант стремится прямо и очевидно закрепить народную мораль: богат не тот, у кого много денег, а тот, кому есть чем поделиться – добрыми делами, милосердием, радостью, поэтому подобные сюжеты утверждают идею служения людям, необходимость личного духовного развития, преображения. Это дает человеку истинную свободу и духовную силу [6].

Таким образом, проведенный анализ текстов позволяет утверждать, что в фольклорных образах и мотивах сохраняется и транслируется духовный опыт (знания и оценки), ценностные ориентиры, критерии поведения, значимые для сознания современного человека, что обеспечивает цельность его существования в противоречивом и постоянно усложняющемся мире. Через воспоминание рассказчик обращается к истории, необычным случаям.

Важно отметить, что актуализация традиционных фольклорных мотивов как элементов народного сознания происходит на фоне вполне рационально выстроенного, осмысленного и лично переживаемого рассказа [8]. Именно благодаря традиционным мотивам в подобных индивидуальных воспоминаниях достигается необходимая глубина обобщения.

### **Литература:**

1. Архив кафедры литературы и методики обучения литературе ЮУрГГПУ. Коллекция «Миасс-2023».
2. Ахметшин Б.Г. Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала / Б.Г. Ахметшин. – Уфа : Китап, 2001. – 288 с.
3. Гельгардт Р.Р. Фантастические образы гоняцких сказок и легенд: к типологической характеристике старого рабочего фольклора / Р.Р. Гельгардт // Русский фольклор. Т. 6. – Москва ; Ленинград : Наука, 1961. – С. 193–226.

4. Голованов И.А. Категории пространства и времени в современном сказочном фольклоре Урала / И.А. Голованов // Традиционная культура. – 2010. – № 4 (40). – С. 55–65.
5. Голованов И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе урала (XX–XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.09 / Голованов Игорь Анатольевич. – Челябинск, 2010.
6. Голованов И.А. Национальные ценности в фольклорном тексте / И.А. Голованов, И.Г. Казачук // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 145–149.
7. Голованов И.А. Специфика пространственной организации жанра былички / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8. – С. 139–146
8. Голованов И.А. Фольклорный текст как многоуровневая структура / И.А. Голованов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7 (336). – С. 148–151.
9. Легенды и были / собр. В.П. Чернецов // Горное сердце края. – Челябинск : Рифей, 1994. – С. 140–160.
10. Мифы народов мира : энциклопедия / гл. ред. С.А. Токарев. – Москва : Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 671 с.; Т. 2. – 720 с.
11. Толковый словарь В.И. Даля. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/209786> (дата обращения: 12.08.2023).

УДК 882:39  
ББК 82.3(2)

Дворецкий А.Д.,  
студент филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель* – Голованов И.А.,  
доктор филол. наук, профессор кафедры литературы и МОЛ

**«ТАМ ГЛЮКИ, ЕСЛИ ЧТО. АНОМАЛЬНОЕ МЕСТО»:  
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И ОБРАЗОВ ФОЛЬКЛОРА В УСТНЫХ  
РАССКАЗАХ ОБ ОСТРОВЕ ВЕРЫ**

В данной статье с точки зрения художественной коммуникации рассматриваются устные рассказы об острове Веры, собранные в рамках фольклорной экспедиции в город Миасс. В процессе исследования путём тщательного разбора наглядных примеров были выявлены особенности бытования художественного слова в устной речи информантов, а также его роль в фольклорном сознании людей. Обозначена и роль русской ментальности в формировании в сознании человека образа места и его вербализации с помощью речи. Выявлено, что миасцы сформировали несколько смысловых уровней, объясняющих важность и ценность острова Веры в их фольклорном сознании.

*Ключевые слова:* фольклор, устный рассказ, остров Веры, художественная коммуникация.

In this article, from the point of view of artistic communication, oral stories about the island of Faith, collected as part of a folklore expedition to the city of Miass, are considered. In the course of the research, through a thorough analysis of illustrative examples, the peculiarities of the existence of the artistic word in the oral speech of informants, as well as its role in the folklore consciousness of people, were revealed. The role of the Russian mentality in the formation of the image of a place in a person's mind and its verbalization with the help of speech is also indicated. It is revealed that the Miass people have formed several semantic levels explaining the importance and value of the island of Faith in their folklore consciousness.

*Key words:* folklore, oral history, island of faith, artistic communication.

Для многих является аксиомой тот факт, что территория России богата местами, которые притягивают наше внимание. Известно, что многим людям интересны так называемые *необычные и мистические места*. Например, места силы (заповедник Аркаим), аномальные места (Миасская аномальная зона), заповедники, в которых были зафиксированы малообъяснимые явления (Ильменский заповедник и его «бездонные дыры») и т.д.

В начале июля 2023 года, в рамках фольклорной экспедиции в г. Миасс (Челябинская область), были собраны устные рассказы о некоторых примечательных местах того края. В архивы вошли записи о стоянках Пугачёва и кладе, который он спрятал на дне озера Инышко или же где-то закопал, предания о появлении озера Тургояк, рассказы о встрече с НЛО и иными персонажами быличек. Особый научный интерес представляют устные рассказы об острове Веры. Согласно данным многих краеведов, этот остров знаменит своей историей, а также фольклорными мотивами. На острове Веры находятся археологические памятники в виде культовых мегалитических сооружений, возраст которых датировали 4 тысячелетием до н.э. Здесь же обнаружена стоянка неандертальцев (60–100 тысяч лет). На острове сохранились следы древней каменоломни. Некоторые эзотерики считают остров Веры местом силы. Также, согласно преданию, здесь жили старообрядцы и некая отшельница Вера [6].

С помощью языка, в том числе слова, которое в нашем случае является неотъемлемой частью фольклорного сознания, каждый человек вербализует то, о чём думает и говорит. Не зря В.В. Колесов, подчёркивая важность языка в каждом народе, говорит о том, что без активной работы языка и мысли менталитет человека становится иррациональным [3, с. 10].

Обращаясь к объекту исследования, важно уточнить, что устный рассказ какого-либо человека, конечно же, нельзя в полной мере назвать художественным произведением, но с точки зрения самого рассказчика его слова являются важными, всеобъемлющими и в то же время *эстетически подчёркнутыми*. В данном случае справедливо рассматривать устные рассказы как исходный материал художественного произведения, потому что информанты, так же как и авторы, создают структурированную фабулу, сюжет, наполненный логическими цепочками и мотивами, в том числе фольклорными. Но если автор демонстрирует индивидуальное сознание, пользуясь в первую очередь собственной фантазией, стремясь передать идею творчества, то рассматриваемые информанты обладают фольклорным сознанием, пользуясь уже не фантазией, а богатой образной системой фольклора и его мотивами, которые, конечно же, выражаются в словах и придаваемых им значениях. Их задача – передать идею *знания* о чём-то мифологическом, *единения* с территорией и культурой, на которой они проживают. Примечателен тот факт, что данная задача фольклорноносителями не осознаётся. Более того, многие из тех, кто занимается распространением рассказов о чём-то странном, непонятном, в корне не согласятся с тем, что они занимаются мифотворчеством. Фольклорноносители не отличают мифические сюжеты от реальности, излагая их в формах самой действительности [1, с. 202].

Рассматривая предмет исследования – устные рассказы об острове Веры, – становится понятно, что начиная с XVIII в., территория современного Миасса по мере развития всё больше обогащалась культурными смыслами. Обращая внимание на установленную динамику фольклорного сознания, можно понять, что, несмотря на постепенное развитие фольклора в Миассе и обогащение его

новыми образами, система мотивов, с ними связанных, сохраняется [Там же, с. 223].

Чтобы подробнее выяснить особенности бытования художественного слова в устных фольклорных рассказах, влияние на него русской ментальности, а также подчеркнуть особенности фольклорного сознания опрошенных информантов, были изучены научные труды Голованова И.А., Колесова В.В., Мелетинского Е.М., Степанова Ю.С. и другие источники.

В первую очередь, весьма интересна концепция веры в сознании информантов. Так, например, понятие острова Веры один из фольклорноносителей объясняет так: «...я что-то там слышала про язычество» (зап. Дворецким А.Д. 06.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от неизвестной женщины в районе Машгородка). Другой информант говорил следующее: «Здесь были староверы. И они стали верить в Веру. Не в женщину Веру, а Веру в жизнь <...>. И поэтому этот остров так назвался» (зап. Дворецким А.Д. 18.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от Горбачевской Л.В.). Ещё один популярный вариант гласит о неких монахах: «Там эти... Скиты. <...> Там какие-то монахи жили» (зап. Дворецким А.Д. 08.07.2023 в п. Тургояк (Миасс) Чел. обл., от неизвестной женщины в палисаднике дома на ул. Елькина). Так или иначе, некоторые информанты связывают понятие Веры с явлением религиозного верования во что-то, будь то язычники или староверы. Наблюдается явная тенденция смешения понятий *Религии* и *Веры*. Подавляющее число фольклорноносителей используют именно слово *Вера*, так как оно кажется им наиболее подходящим для устного бытования: в их сознании наблюдается художественная ассоциация с чем-то духовным, а также гордость, что остров Веры находится именно на той территории, на которой они проживают. Слово *Религия* большинство людей относит к категории энциклопедических понятий, которые лишь усложняют бытовую речь. Это же и подтверждает толковый словарь Д.Н. Ушакова, который объясняет понятие веры состоянием сознания верующего, религией [8, с. 65] (слово *религия* уже включено в суть понятия *веры* непосредственно в самом словаре, здесь же и прослеживается тенденция смешения понятий).

Не менее интересны варианты, когда информанты название острова Веры связывают в первую очередь с именем некой женщины, которая была отшельницей. Некоторые рассказчики заявляли, что женщина по имени Вера занималась там *врачеванием*: «...там принимала <...>, лечила. Как травница она там или что ли» (зап. Дворецким А.Д. 13.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от Журавель С.В.). Другие говорят, что её отшельничество было тесно связано с монашеской деятельностью: «Там монахиня жила – Вера или что-то» (зап. Дворецким А.Д. 05.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от неизвестного мужчины в районе Машгородка). Учитывая эти данные, можно предположить, что в фольклорном сознании людей произошёл своеобразный синтез, который для информантов кажется весьма символичным: имя Вера тесно связано с Верой как с одной из трёх ипостасей христианства. Человек именно с этим именем и должен заниматься такими благородными делами как врачевание или служба Богу. Вера в сознании русского человека считается одним из вариантов

добродетели. Данное слово является точкой, с которой начинается нравственность [3, с. 353].

Другой важный концепт, упоминаемый информантами, – концепт *святости*: «*Остров Веры, он, якобы, святой*» (зап. Дворецким А.Д. 07.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от девушки, назвавшейся Юлией). Важно отметить, что он тесно связан с упомянутым концептом Веры. «Известно, что святость как идея – достояние христианства. <...> Святость у русских есть религиозное чувство поклонения перед тем, что даёт избавление, спасает, защищает <...>, не обязательно торжественное, подчас обыденное и почти незаметное служение осуществлённой идее, то есть не личная, а соборная святость, которую чтят» пишет В.В. Колесов [Там же, с. 180, 181]. Частично это мнение подтверждает и толковый словарь Д.Н. Ушакова: святой – в религиозных представлениях – обладающий абсолютным совершенством, божественный [8, с. 941]. Важно учесть, что в данном контексте целесообразнее было бы использовать синоним *священный*, но почти все информанты называют остров именно *святым*. Ю.С. Степанов, изучая семантику слова «святое», пришёл к выводу, что одним из его значений является *сакральность* – то, к чему страшно прикоснуться «грязными руками» (выражение в кавычках моё – А.Д.), опорочить, ибо это претит всему существу человека [7, с. 849–852]. Отсюда можно сделать вывод, что информанты, называя остров святым, имеют в виду некую недоступность для мирского взгляда, некую серьёзную духовную силу, таящуюся на острове, с которой нужно обращаться осторожно. Святое место информантам представляется вместилищем положительной энергии, не для всех. Но при должном обращении с этой энергией (в основном под энергией подразумевается божий промысел) можно получить что-то благодатное. Важно отметить, что в данном случае действует одна из констант фольклорного сознания, выявленная некогда И.А. Головановым – соборность; несмотря на различие возраста и полов, представление у людей о святости острова Веры относительно одинаковое [1, с. 135–137].

При полевой работе неоднократно подчёркивалось, что информанты, говоря о том, что остров Веры святой, подвергают это сомнению и критическому осмыслению, но в то же время не отрицают данного явления. Бессознательно они допускают, учитывая устоявшиеся фольклорные мотивы и исторические сведения (зачастую неподтверждённые), что ранее остров действительно был тесно связан с религией, в т.ч. христианской. К этой же категории можно отнести и мнение, что женщина по имени Вера была близка к добродетели или Богу (см. выше).

Рассмотрим же и другие примеры, позволяющие выявить важность слова в рассказах фольклорноносителей. Некоторые информанты, рассказывая об острове Веры, заявляют, что там кто-то укрывался. Иными словами, искал *убежище*. Вот слова одного из информантов: «*Там есть ... так скажем убежище*» (зап. Дворецким А.Д. 07.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от неизвестной девушки в районе Машгородка). В нашем случае, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, убежище – (перен.) это место, где можно укрыться, найти приют,

спасение от чего-нибудь [5, с. 821]. Поиск убежища является распространенным фольклорным мотивом, берущим своё начало ещё в мифах античной культуры. Так, например, Зевс был укрыт от своего отца Кроноса в пещере горы Дикта, которая была его *убежищем* [4, с. 220]. Важно учесть, что во многих случаях используется именно слово *убежище*, а не его синонимы (например, приют, гнездилище и т.д.). Можно сделать вывод, что информантам важно именно это слово, так как оно является обобщающим и не даёт какой-либо качественной характеристики тем, кто в этом убежище обитает. А в случае необходимости, характеристика даётся уже другими, дополняющими словами, что доказывает как богатство русского языка, так и стремление русских людей пользоваться этим богатством. Здесь же прослеживается влияние русской ментальности на речь людей.

Можно выявить ещё один фольклорный мотив: аномальность места. Один из информантов говорил: *«Там глюки, если что. Аномальное место»* (зап. Дворецким А.Д. 04.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., в районе Автозавода от мужчины, назвавшимся Юрием). Такое же объяснение можно встретить, например, среди людей, рассказывающих про необычность берёзовой рощи в заповеднике Аркаим: *«Я вот слышала, что здесь аномальное место какое-то»* [2, с. 54]. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, под словом аномалия подразумевается отклонение от нормы, общей закономерности; неправильность [5, с. 25]. Примечательно, что именно этим словом люди зачастую объясняют загадочность какого-либо явления или места. Учитывая, что в наше время человек всё больше стремится к рациональному объяснению того, что кажется ему непонятным, а, следовательно, страшным и опасным, он прибегает к такому, на первый взгляд, наукообразному слову, считая его самым уместным и всеобъемлющим. Сюда же можно отнести тенденцию, выявленную Колесовым: *«...прагматическое и мистическое совмещены в сознании, будучи выраженными в противоположностях конкретного и абстрактного <...>. Эта противоположность и вместе с тем нерасторжимая слиянность одного и другого объясняет, почему все слова абстрактно-родового значения в русском языке обслуживают “сферу мистического”, сакрального, а слова конкретного значения, даже и обобщённо-терминологические – “сферу прагматического”»* [3, с. 60]. Таким образом, сам факт *аномальности места* воспринимается людьми в то же время достаточным объяснением *этой аномальности*.

Фольклорноносители, рассказывая об острове Веры, к тому же подчёркивают его красоту: *«Это очень красивое место. Природная достопримечательность»* (зап. Дворецким А.Д. 07.07.2023 в г. Миасс Чел. обл., от девушки, назвавшейся Юлией). Д.Н. Ушаков в своём толковом словаре красивым называет то, что производит эстетическое впечатление [8, с. 380]. В.В. Колесов, исследующий русскую ментальность, приходит к выводу, что сосредоточием чувства красоты для русского человека является душа, умеющая видеть эту красоту [3, с. 288]. Очевидно, что понятие красоты – *субъективная категория*. Для каждого человека красота (любая: внешняя или внутренняя) проявляется по-разному, но необходимо отметить, что людям важен сам факт

явления красоты, которую уже можно описать как угодно. В данном случае можно наблюдать действие ещё одной константы фольклорного сознания, которую сформулировал И.А. Голованов, – софийности, так как русскому сознанию в целом присуща созерцательность, которая оценивается выше прагматичности [1, с. 29].

Нельзя упускать из вида и такие представления об острове Веры: «*Не советую ехать. Вы там ничего не приобретёте, <...> потеряете только время*» (зап. Дворецким А.Д. 07.07.2023 в п. Тургояк (г. Миасс) Чел. обл., от мужчины-шофёра на ул. Елькина). Подобные случаи негативной оценки бытующих в народе рассказов, конечно, редки, но всё же встречаются среди информантов. Это позволяет судить о том, что процессы ремифологизации сознания современных людей не потеряли своей актуальности.

Благодаря всем этим примерам можно заключить, что в сознании фольклорноносителей, жителей Миасса, прочно сформирован устойчивый концепт места острова Веры, его образ. Этот концепт содержит в себе несколько смысловых уровней: религиозность, обособленность и возможность укрыться от чего-либо, аномальность места, его эстетичность и даже бесполезность. Такой богатый набор является следствием художественной коммуникации информантов, а также подтверждает, что остров Веры для миасцев – место привлечения их внимания, ибо они вычлениют его из общего пространства. В их сознании остров занимает немаловажное место, наделённое многими смыслами. Каждое слово, которое произносят фольклорноносители при рассказе об этом месте, не является случайным. Оно отражает как процессы сознания, так и речевую культуру русского человека, его ментальность, а также перспективы её развития. Художественное слово является важнейшей константой жизни русского человека, будь то ситуация бытовая или выходящая за пределы обыденной жизни.

### Литература:

1. Голованов И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) : монография / И.А. Голованов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во ФЛИНТА : Наука, 2014. – 296 с.
2. Голованов И.А. Устные рассказы об Аркаиме: материалы и исследования: учеб. пособие / И.А. Голованов. – Челябинск: Изд-во Библиотека А. Миллера, 2022. – 135 с.
3. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
4. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – Москва : Изд-во Советская энциклопедия, 1991. – 736 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Изд-во Азбуковик, 1999. – 944 с.



6. Озеро Тургояк – «уральский» Байкал. Остров Веры // Ураловед. – URL: <https://uraloved.ru/ozero-turgoyak> (дата обращения: 05.09.2023).

7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во Академический Проект, 2001. – 990 с.

8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва : Изд-во ДОМ. XXI век, 2008. – 1239 с.

УДК 811.161.1  
ББК 81.1

Денисова А.Н.,  
студентка филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

Научный руководитель – Глухих Н.В.,  
доктор филол. наук, профессор кафедры РЯ и МОРЯ

## СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЙ В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Статья посвящена исследованию функционально-семантического аспекта обращений в текстах песен и баллад В. С. Высоцкого. В результате анализа лирики делается вывод об особой значимости обращения для передачи эмоций, создания образов, выражения авторской позиции и установления контакта с читателями. Статья будет интересна лингвистам, литературоведам и поклонникам творчества В. Высоцкого, а также тем, кто исследует особенности стиля и семантики его поэзии.

*Ключевые слова:* русский язык, лирика В. С. Высоцкого, обращение, семантика и функции обращения.

The article is devoted to the research of the functional and semantic aspect of addresses from the lyrics of V. S. Vysotsky's songs and ballads. The conclusion about the special significance of the address for the transmission of emotions, the creation of images, the expression of the author's position and the establishment of contact with readers is made as a result of the analysis of the lyrics. The article will be the object of interest of linguists, literary researchers and fans of V. Vysotsky's creative work and those who study the peculiarities of the style and semantics of his poetry.

*Key words:* Russian language, V. S. Vysotsky's lyrics, addresses, semantics and functions of addresses.

Общение – это «многоаспектный и многоплановый процесс формирования, обеспечения и реализации межличностного и межгруппового контакта, который обусловлен необходимостью организации осуществления и поддержания совместной деятельности людей» [6].

Одной из незаменимых единиц общения является обращение, служащее первым шагом, позволяющим наладить контакт с собеседником и задать тон общения.

Под обращением в языкознании понимается «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более

сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [9]. На письме обращение обычно выражается именем существительным в именительном падеже (с зависимыми словами или без них) или любой равнозначной ему словоформой в сочетании с особой интонацией, которую называют звательной [5]. Еще одной значимой особенностью обращения является то, что оно может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаясь в препозиции, интерпозиции или в постпозиции [8].

Основная функция обращения в коммуникативном дискурсе – *фатическая*, заключающаяся главным образом в установлении связи между участниками общения и ее поддержании. Эта первичная функция, в свою очередь, имеет три подфункции:

- 1) *номинативную*, которая предполагает название адресата речи;
- 2) *социально-регулятивную*, или *этикетную*, воплощающуюся в обозначении статуса коммуникантов, степени их близости, характера их взаимоотношений;
- 3) *вокативную*, подразумевающую под собой вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему [12].

Однако роль обращения гораздо обширнее. Н. С. Валгина отмечает, что «обращение, кроме основной функции – привлечь внимание собеседника, может иметь еще и *экспрессивно-оценочную функцию*, когда называемое лицо (или предмет) характеризуется с той или иной стороны» [3, с. 255]. Такие обращения, выполняющие особые стилистические функции, часто выражаются экспрессивными словами (как правило, метафоричными) и имеют богатый спектр интонационных оттенков произношения.

Предметом данного исследования являются функционально-семантические характеристики обращений в конкретном языковом материале, а именно в 150 текстах песен и баллад, написанных Владимиром Семеновичем Высоцким [4].

Частотны в текстах песен Владимира Высоцкого обращения, обозначающие конкретное лицо как адресат сообщения, выраженные антропонимами, то есть любыми собственными именами (личным именем, отчеством, фамилией, псевдонимом), которые может иметь человек [6]:

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
«А в общем, <b>Ваня</b> , мы с тобой в Париже Нужны – как в русской бане лыжи!» (« <i>Письмо к другу, или Зарисовка о Париже</i> », 1978)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную функцию (называет адресата сообщения), - выражено именем существительным (собственным)
«Коль так, <b>Макарыч</b> , – не спеши, Спусти колки, ослабь зажимы,	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную

Пересними, перепиши, Переиграй, – останься живым!» («Памяти Василия Шукина», 1974)	(подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему), - выражено именем существительным (собственным)
--	--

Человека как адресат сообщения также обозначают обращения, обладающие инвективной коннотацией, придающей статусу объекта общения негативную оценку:

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
«Упирался я, кричал: “Сволочи, паскуды! Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду – Только не порвите серебряные струны!”» («Серебряные струны», 1962)	- Нераспространенные (состоят из одного слова), - находятся вне предложения, - выполняют собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции, - выражены именами существительными (нарицательными), относящимися к разряду инвективной лексики
«Спасибо вам за присланные – злые И даже неудачные стихи. Вот я читаю: “Вышел ты из моды. Сгинь, <i>сатана</i> , изыди, <i>хриплый бес!</i> ..”» («Я к вам пишу», 1973)	Первое: - нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции, - выражено именем существительным (нарицательным), относящимся к разряду инвективной лексики.  Второе: - распространенное (состоит из нескольких слов), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции, - выражено сочетанием имени существительного (нарицательного, обладающего инвективной коннотацией) и имени прилагательного (качественного)

Встретились в лирике и обращения, в качестве адресата сообщения, обозначающие героев, являющихся не людьми, а существами, относящимися к потустороннему миру:

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
<p>«Слушай, <b>черт-чертяка-чертик-чертушка</b>, Сядь со мной – я очень буду рад...» («Про черта», 1965 или 1966)</p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Распространенное (состоит из нескольких слов),</li> <li>- находится в интерпозиции,</li> <li>- выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции,</li> <li>- выражено сочетанием однокоренных имен существительных (нарицательных), оценочность которым придает наличие суффиксов (-як-, -ик-, -ушк-)</li> </ul>
<p>«Погодите – сам налью, – Знаю, знаю – вкусная!.. Ну нате, пейте кровь мою, <b>Кровососы гнусные!</b>» («Мои похороны, или Страшный сон очень смелого человека», 1971)</p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Распространенное (состоит из нескольких слов),</li> <li>- находится в постпозиции,</li> <li>- выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения), экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции,</li> <li>- выражено сочетанием однокоренных имени существительного (нарицательного, обладающего инвективной коннотацией) и имени прилагательного (качественного)</li> </ul>

К употребленным в текстах песен и баллад обращениям, обозначающим людей и иллюстрирующим особенности их социального статуса, относятся:

**а) номинации по признаку родства:**

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
<p>«Ох, <b>мама моя родная</b>, друзья любимые! Лежу в палате – косятся, Не сплю: боюсь – набросятся...» («Песня о сумасшедшем доме», 1965 или 1966)</p>	<ul style="list-style-type: none"> <li>- Распространенное (состоит из нескольких слов),</li> <li>- находится вне предложения,</li> <li>- выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и социально-регулятивную (выступает в качестве языкового средства маркировки общественного статуса собеседника) функции,</li> <li>- выражено сочетанием имени существительного</li> </ul>

	(нарицательного), местоимения (притяжательного) и имени прилагательного (качественного)
«Ну а завтра спросят дети, Навещая нас с утра: “ <b>Папы</b> , что сказали эти Кандидаты в доктора?”» (« <i>Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное»</i> из <i>сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи</i> », 1977)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в препозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и социально-регулятивную (выступает в качестве языкового средства маркировки общественного статуса собеседника) функции, - выражено именем существительным (нарицательным) в форме множественного числа

**б) номинации по гендерному признаку:**

<b>Пример обращения</b>	<b>Характеристика</b>
«Придет – я скажу польски: “Прошу, <b>пани</b> , Прими таким, как есть, не буду больше петь...”» (« <i>Она была в Париже</i> », 1966)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции, - выражено именем существительным (нарицательным, иноязычным)
« <b>Дамы, господа</b> , я восхищен и смят. <b>Мадам, месье</b> , я счастлив, что таиться! <b>Леди, джентльмены</b> , я готов стократ Умереть и снова здесь родиться» (« <i>Куплеты Бенгальского</i> », 1968)	- Нераспространенные (состоят из одного слова), - находятся в препозиции, - выполняют собственно номинативную (называет адресата сообщения) и социально-регулятивную (выступает в качестве языкового средства маркировки общественного статуса собеседника) функции, - выражены именами существительными (нарицательными) в форме множественного числа

**в) номинации по возрастному признаку:**

<b>Пример обращения</b>	<b>Характеристика</b>
«Не ходите, <b>дети</b> , в школу – Приходите бить крамолу!» (« <i>Возле города Пекина...</i> », 1966)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему,

	а также исполнение воли говорящего) функции, - выражено именем существительным (нарицательным) в форме множественного числа
«И король ему прокашлял: “Не буду Я читать тебе морали, <b>юнец</b> , – Но если завтра победишь чуду-юду, То принцессу поведешь под венец”» («Про дикого вепря», 1966)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции, - выражено именем существительным (нарицательными), обладающим пренебрежительной коннотацией

**в) номинации по роду деятельности:**

<b>Пример обращения</b>	<b>Характеристика</b>
«Или нет, <b>шофер</b> , давай закурим, Или лучше – выпьем поскорей!» («Эй, шофер, вези – Бутырский хутор...», 1963)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения), вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) и социально-регулятивную (выступает в качестве языкового средства маркировки общественного статуса собеседника) функции, - выражено именем существительным (нарицательным)
«...Шумит окопная братва: “ <b>Студент</b> , а сколько дважды два? Эй, холостой, а правда – графом был Толстой?”» («О моем старшине», 1971)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в препозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции, - выражено именем существительным (нарицательными)
« <b>Товарищи ученые</b> , кончайте поножовщину. Бросайте ваши опыты, гидрит и ангидрит!» («Товарищи ученые», 1973)	- Распространенное (состоит из одного слова), - находится в препозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения), вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) и социально-регулятивную (выступает в качестве

	языкового средства маркировки общественного статуса собеседника) функции, - выражено сочетанием имен существительных (нарицательных) в форме множественного числа
--	--

Для установления контакта с читателем Владимир Высоцкий прибегает к использованию патетичных обращений абстрактного характера, обозначающих как одного адресата, так и целую их общность:

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
«Помнишь ли, <b>товарищ</b> , этот дом? Нет, не забываешь ты о нем. Я скажу, что тот полжизни потерял, Кто в Большом Каретном не бывал» (« <i>Большой Каретный</i> », 1962)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и социально-регулятивную (выступает в качестве языкового средства маркировки общественного статуса собеседника) функции, - выражено именем существительным (нарицательным)
«Кровь лью я за тебя, <b>моя страна</b> , И все же сердце негодует...» (« <i>Про Серезжку Фомина</i> », 1964)	- Распространенное (состоит из нескольких слов), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) функцию, - выражено сочетанием имени существительного (нарицательного) и местоимения (притяжательного), - является иллюстрацией приема метонимии (целое вместо части)

С целью представления обозначения душевного состояния лирического героя поэт вводит в контекст произведений обращения, воплощающие собой метафорические образы олицетворенной и одухотворенной природы:

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
«Нынче, <b>туман</b> , не нужна твоя преданность – Хватит тайгу запираТЬ на засов!» (« <i>Сколько чудес за туманами кроется...</i> », 1968)	- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции, - выражено именем существительным (нарицательным, неодушевленным)
« <b>Лед надо мною</b> , надломись и тресни! Я весь в поту, как пахарь	- Распространенное (состоит из нескольких слов), - находится в препозиции,



<p>от сохи. Вернусь к тебе, как корабли из песни, Все помня, даже старые стихи» («И снизу лед и свержу – маюсь между...», 1980)</p>	<p>- выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции, - выражено сочетанием имени существительного (нарицательного, неодушевленного), местоимения (личного) и предлога</p>
---	--

При помощи обращений оценочного характера автор выражает:  
а) **отношение одних героев к другим:**

<b>Пример обращения</b>	<b>Характеристика</b>
<p>«И, после нескольких атак, В июльский летний зной: Ему сказали: “Ты, <b>чудак</b>, Давно невыездной!”» («Жил-был один чудак...», 1973)</p>	<p>- Нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции, - выражено именем существительным (нарицательным), обладающим иронической коннотацией</p>
<p>Ходил в меня влюбленный Весь слабый женский пол: “<b>Эй ты,</b> <b>недостреленный,</b> Давай-ка на укол!”» («Тот, который не стрелял», 1972)</p>	<p>Первое: - распространенное (состоит из нескольких слов), - находится в препозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции, - выражено сочетанием междометия и местоимения (личного), - разговорная форма, считающаяся грубой и нежелательной</p> <p>Второе: - нераспространенное (состоит из одного слова), - находится в интерпозиции, - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения), экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) и вокативную (подразумевает вовлечение</p>

	<p>собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции,  - выражено одиночным причастием (страдательным), обладающим иронической коннотацией</p>
--	---

б) авторское отношение к героям и к адресатам лирического произведения:

<i>Пример обращения</i>	<i>Характеристика</i>
<p><b>«Терпенье, психопаты и кликуши!</b>  Поэты ходят пятками по лезвию ножа –  И режут в кровь свои босые души!»  <i>(«О фатальных датах и цифрах», 1971)</i></p>	<p>- Распространенное (состоит из нескольких слов),  - находится в постпозиции,  - выполняет собственно номинативную (называет адресата сообщения), экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) и вокативную (подразумевает вовлечение собеседника в процесс общения при помощи воззвания к нему, а также исполнение воли говорящего) функции,  - выражены именами существительными (нарицательными), обладающими инвективной и иронической коннотациями</p>
<p><b>«Или вы, несущие в венце зарю Битв, побед, триумфов и могил, –  Где вы, уподобленные Цезарю,  Что пришел, увидел, победил?»</b>  <i>(«Оловянные солдатики», 1969)</i></p>	<p>- Распространенные (состоят из нескольких слов),  - находятся в интерпозиции,  - выполняют собственно номинативную (называет адресата сообщения) и экспрессивно-оценочную (выступает в качестве языкового средства оценки личности собеседника) функции,  - выражены причастными оборотами, обладающими ироническими коннотациями</p>

На основе проведенного анализа текстов песен и баллад можно сделать вывод, что обращения, употребленные Владимиром Семеновичем Высоцким, полифункциональны. Они выражают волю говорящего, называют своих адресатов и побуждают их к участию в процессе общения, характеризуют их по разным критериям, к числу которых относятся возраст, гендер, социальный статус, род профессиональной деятельности, а также особенности характера. Правильно подобранные обращения становятся тропом, сближающим автора с его читателем, и доносят до человека по ту сторону книги подтекстовые составляющие, скрывающие основную идею.

Таким образом, обращение – это уникальное лингвистическое явление, отличающееся образностью, выразительностью и эмоциональностью. Исследование обращений в художественных произведениях имеет большую важность, так как оно помогает выявить индивидуальные особенности в использовании различных видов обращений у того или иного мастера слова.

### Литература:

1. Антипова Е. Ю. Функции и семантико-грамматические особенности обращения в народной лирической песне / Е. Ю. Антипова // Молодой ученый. – 2023. – № 23 (470). – URL: <https://moluch.ru/archive/470/103765/> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Багна И. Типы и функции русского обращения как именованного адресата в разных видах словесности : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Ибрахим Багна ; науч. рук. В. И. Аннушкин ; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – Москва, 2004. – 28 с.
3. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : Учебник / Н. С. Валгина. – Москва : Высш. шк., 2003. – 416 с. – ISBN 5-06-004540-4.
4. Высоцкий В. Баллады и песни / В. Высоцкий. – Москва : Эксмо, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-699-39442-5.
5. Глухих Н. В. Художественно-изобразительные средства в поэзии Г. Сапгира / Н. В. Глухих, А. Е. Сазонова // Актуальные проблемы современной лингвистики: Тихоновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А. Н. Тихонова. – Елец, 2021. – С. 366-370.
6. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. – Москва : Проспект, 2006 (ГПП Печ. Двор). – 558 с. – ISBN 5-482-00456-2.
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1 А-Л. / Т. Ф. Ефремова. – Москва: АСТ, 2005. – 1168 с. – ISBN 5-17-013734-6.
8. Казачук И. Г. Обращения в народных и литературных сказках / И. Г. Казачук, Д. Р. Муратова // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 7. – №2. – С. 30-35.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энцикл., 1990. – 683 с. – ISBN 5-85270-031-2.
10. Улыкова А. К. Функции обращений в поэзии С. Есенина / А. К. Улыкова // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – URL: <https://moluch.ru/archive/111/28017/> (дата обращения: 04.10.2023).
11. Федулова У. М. Стилистические функции обращения / У. М. Федулова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-funktsii-obrascheniya> (дата обращения: 04.10.2023).

12. Фирдевс Б. К. Обращение в современном русском языке: виды и функции / Б. К. Фирдевс // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 4. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2017/04/2017-04-17.pdf> (дата обращения: 04.10.2023).

13. Фуад А. Н. Семантика и функции обращения в поэтической речи (на материале поэзии Б. Ш. Окуджавы) : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Али Нажва Фуад ; науч. рук. Т. Д. Соколовская ; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – Москва, 2009. – 28 с.

14. Янко Т. Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей / Т. Е. Янко // Язык и речевая деятельность / гл. ред. В. Б. Касевич. – Санкт-Петербург : Автономная некоммерческая организация «Издательство Санкт-Петербургского государственного университета», Петербургское лингвистическое общество, 2011. – Т. 11. – С. 239–255. – ISSN 1560-2974.

**Игишев А.А.,**  
студент филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Седова Е. С.,*  
канд. филол. наук, доцент кафедры литературы и МОЛ

## **ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ОСНОВА АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**

В данной статье предпринимается попытка исследования трансгуманизма как философской основы для создания антиутопии в литературном произведении. Мы обращаемся к самому понятию «трансгуманизм», его трактовкам; выделяем проблемы, которые актуальны в контексте трансгуманизма; обращаемся к роману Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005), в котором нашли отражения идеи трансгуманизма.

*Ключевые слова:* Кадзуо Исигуро, роман «Не отпускай меня», трансгуманизм, антиутопия, этика, технологии, индивидуальность.

This article attempts to explore transhumanism as a philosophical foundation for creating a dystopia within a literary work. We appeal to the concept of "transhumanism" itself, its interpretations, highlight the issues relevant in the context of transhumanism, and turn to Kazuo Ishiguro's novel «Never Let Me Go» (2005), in which the ideas of transhumanism find reflection.

*Keywords:* Kazuo Ishiguro, novel «Never Let Me Go», transhumanism, dystopia, ethics, technology, individuality.

Современное общество находится в состоянии активного диалога о будущем человеческой цивилизации, которое неизбежно связано с продвинутыми технологиями и их влиянием на индивидуальность, моральные ценности и общественные структуры. Специфически, рассматривается роман японско-британского писателя Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» и его антиутопический нарратив, который взаимодействует с идеями трансгуманизма и его этическими последствиями.

На сегодняшний день существует значительное количество исследований, посвященных философским и моральным аспектам трансгуманизма. Так, в своих работах Е.Л. Яковлева [14] и М.А. Иванченко [4] рассматривают теоретическую составляющую трансгуманизма. Такие вопросы, как возможность появления постчеловека представлены в статьях А.В. Васенкина

[2] и Б.А. Дорошина [3]. Этические аспекты трансгуманизма обсуждаются в исследованиях О.В. Летова [7] и А.Я. Иванюшкина [5]. Тема бессмертия подробно рассмотрена в трудах О.С. Пугачева [10] и Н.Н. Трубникова [13].

Следовательно, можно утверждать, что проблемы, связанные с трансгуманизмом, на сегодняшний день остаются актуальными и до сих пор осмысливаются.

Время, в котором мы живем, характеризуется стремительным развитием научных и технических достижений. Трансгуманизм, будучи философской и научной концепцией, выходит за рамки абстрактной спекуляции и начинает оказывать практическое влияние на различные сферы жизни, включая медицину, технологии и даже искусство. Размышления о возможных последствиях технологического улучшения человека стимулируют создание литературных произведений, которые представляют собой не только творческое выражение авторов, но и место, где обсуждаются этические и социальные дилеммы, связанные с трансгуманизмом.

Трансгуманизм – это философское и научное движение, стремящееся преодолеть ограничения человеческой природы с помощью передовых технологий. Концепция трансгуманизма охватывает области генной инженерии, нейротехнологий, искусственного интеллекта и биоинформатики с целью усовершенствования физических, умственных и эмоциональных аспектов человеческой жизни.

В книге «Transhumanism: Engineering the Human Condition» Роберто Манзокко утверждает, что «трансгуманизм может представлять собой новый этап в развитии человеческой эволюции, где технологии способствуют усовершенствованию физических способностей, продлению жизни и даже созданию искусственных органов для замены поврежденных» [15].

В статье А.В. Васенкина говорится о том, что «постчеловек – это “уже не человек”, а фактически машина, обладающая интеллектуальными способностями» [2]. О.В. Летов отмечает, что «если богатые люди способны использовать достижения новых технологий в целях самосовершенствования, то бедные будут лишены подобной возможности» [7, с. 55]. В этих и многих других работах, посвященных преодолению возможностей человеческого организма, акцентируется внимание на социальных и политических аспектах трансгуманизма. Эти и многие другие исследователи анализируют потенциальные угрозы для общественных структур, связанные с возможным неравенством в доступе к технологиям улучшения, что может привести к появлению «усовершенствованных» элитных классов.

Все вышесказанное затронуло самые разносторонние аспекты человеческой жизни. Безусловно, это не могло не повлиять на культурную сферу, и данное влияние оказало непосредственное отражение на литературе. Вследствие этого литературные произведения начали освещать совершенно новые аспекты жизни.

Другими словами, перед авторами и читателями возникли фундаментальные вопросы: какова судьба человека в грядущем мире? Какие

роли ждут его в этой новой эпохе? Какие переменные несет с собой неотвратимая волна передовых технологий? И наконец, что произойдет с человечеством дальше? Кадзуо Исигуро в своем романе стремится ответить на эти и множество других аналогичных вопросов, представив свой вариант будущего.

Роман Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005) представляет собой интересный материал для исследования взаимосвязи идей трансгуманизма и жанра антиутопии. Более того, экранизация книги Исигуро режиссером Марком Романеком в 2010 г. также освещает эти темы. Отметим, что экранизации играют важную роль в осмыслении художественного произведения (есть разнообразные примеры интерпретаций: «Мадам Бовари» режиссера Софи Бартез 2014 г. [12, с. 132-144], «Джейн Эйр» режиссера Джулиана Эмьеса 1983 г. [1], многочисленные экранизации «Дориана Грея» [11]).

В тексте романа К. Исигуро «Не отпускай меня» трансгуманистические устремления становятся чрезвычайно глубокими. Сюжет романа воссоздает альтернативную реальность, где биотехнологические достижения обрели степень утвержденных общественных практик. «Доноры» молоды, они специально созданы с целью поставки органов тем, кто нуждается в них (как правило, это больные люди). Этот аспект рассматривается как результат долгосрочных исследований в области генной инженерии, манифестируя важность технологических находок в современном обществе.

Семантика отношений между «донорами» и «нормальными» людьми несет в себе глубокий смысл, позволяя автору раскрыть уровень отчуждения и духовной деградации общества и человеческих связей, на которые способна откликнуться трансгуманистическая реальность. Данная мысль звучит из уст одной из основательниц Хэлшема в кульминационный момент романа: «Как бы ни было людям совестно из-за вас, главное, о чем они думали, — чтобы их дети, супруги, родители, друзья не умирали от рака, заболеваний двигательных нейронов, сердечных заболеваний. Поэтому вас постарались упрятать подальше, и люди долго делали все возможное, чтобы поменьше о вас думать. А если все-таки думали, то пытались убедить себя, что вы не такие, как мы. Что вы не люди, а раз так, ваша судьба не слишком важна» [6, с. 387] Доноры, обреченные на статус «живых запасов», невольно становятся аллегорией обезчеловечивания и инструментом для продления жизни других. В этом контексте автором поднимаются актуальные вопросы о гуманизме и нравственности, побуждая читателя к размышлениям.

Существенную часть романа занимает биоэтика, которая связывает научные исследования с моральными вопросами. Исигуро касается аспектов морали, возникающих при использовании трансгуманистических методов. Вопрос о том, насколько далеко человек может зайти, чтобы продлить жизнь или улучшить свои качества, становится основополагающим. В статье О.В. Поповой рассматривается отрывок из романа: «Когда одно за другим стремительно делались великие научные открытия, у людей не было времени

критически все обдумать, поднять разумные вопросы. Внезапно открылась масса новых возможностей; многие болезни, с которыми врачи до тех пор не могли бороться, стали излечимыми... И люди долго предпочитали думать, что все эти человеческие органы являются ниоткуда — ну, в лучшем случае выращиваются в каком-то вакууме.» [6, с. 386]. Как отмечает О.В. Попова, «в книге поднимается проблема отсутствия времени для обсуждения этических проблем развития медицинских технологий. Развитие технологий требует принятия быстрых решений. Проблему, затронутую в отрывке, можно было бы метафорически назвать проблемой Ахиллеса, устремившегося за черепахой, неожиданно для всех приобретшей сверхскоростные характеристики. Ахиллес символизирует этическое знание, а черепаха — технический прогресс, темпы развития которого ускорились и на определенном этапе превысили скорость Ахиллеса» [9, с. 102]. Сами доноры, чувствующие свою бесполезность и предопределенность собственной судьбы, выступают как символ голоса сомнения в столь радикальных практиках. Это придает произведению мощный эмоциональный заряд и дает читателю пищу для размышлений.

Важным аспектом романа является исследование индивидуальности человека и клона. Воспитанники Хэлшема, как констатирует Т.П. Малькова, «такие же, как мы, или очень на нас похожи. Они чувствуют, переживают, любят, способны к творчеству, сопереживанию. В процессе обучения их сознание программировали на миссию служения людям - тяжелейшие операции по выемке органов, после которых клоны умирают. И они безропотно идут на страдания, не допускают мысли о бунте, бегстве, свободе. Клон — это фактически имитационная модель, искусственно созданный объект-субъект, реализованный в процессе селекции эмбрионов, отбора лучших особей с необходимыми (заданными) способностями и соответствующими чертами личности» [8]. В этом мире, где технологические возможности размывают грани между людьми, сохранение своей уникальности и идентичности становится краеугольным камнем выживания. Исигуро глубоко проникает в душевные переживания персонажей, о чем свидетельствуют диалоги между героями, это позволяет раскрыть сложную мозаику взаимодействия человека и технологий.

В конечном итоге роман Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» обсуждает глубокие философские и социальные вопросы, связанные с трансгуманизмом. Антиутопический характер повествования подчеркивает потенциальные опасности и нравственные ограничения, скрывающиеся за технологическими новациями. Таким образом, роман выступает не только как произведение искусства, но и как платформа для размышления о границах человеческой природы и ценностей в контексте научных достижений.

### **Литература:**

1. Бекасова С.А., Седова Е.С. Интерпретация классики кинематографом: роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» в экранизации Дж. Эмьеса



- (1983 г.) // Язык. Культура. Коммуникация. – 2016. – №1. – URL: <http://journals.susu.ru/lcc/article/view/399> (дата обращения: 02.09.2023)
2. Васенкин А.В. Историко-философский ракурс проблематики постчеловечества / А.В. Васенкин // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 332-335. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-filosofskiy-rakurs-problematiki-postchelovechestva/viewer> (дата обращения: 05.09.2023)
  3. Дорошин Б.А. Перспектива формирования сверхчеловека: психотехнологический аспект / Б.А. Дорошин // XXI век. Человек и окружающий мир. – 2018. – № 01 (01). – С. 106-119.
  4. Иванченко М.А. Постгуманизм как антигуманизм: основные перспективы / М.А. Иванченко // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2019. – № 4 (194). – С. 16-24.
  5. Иванюшкин А.Я. От этики Гиппократ к биоэтике / А.Я. Иванюшкин // Россия в окружающем мире. – 2009. – Вып. 12. – С. 186-212.
  6. Исигуро К. Не отпускай меня. / К. Исигуро. – Москва: Эксмо-Пресс, 2017. – 426 с.
  7. Летов О.В. Трансгуманизм и этика. (Аналитический обзор) / О.В. Летов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. – 2009. – №2. – С. 54-102.
  8. Малькова Т.П. Киборгизация: онтологические проблемы исследования / Т.П. Малькова // Манускрипт. – 2018. - №3. – С. 23-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiborgizatsiya-ontologicheskie-problemy-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 05.09.2023)
  9. Попова О.В. Моральное совершенствование и биотехнологическое улучшение / О.В. Попова // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №4. – С. 96-109.
  10. Пугачев О.С. Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX в.) / О.С. Пугачев. – Пермь: Пермский государственный технический университет, 1998. – 166 с.
  11. Седова Е.С. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века: учебно-практическое пособие / Е.С. Седова. – Челябинск, 2023. – 210 с.
  12. Седова Е.С. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века: учебно-методическое пособие / Е.С. Седова. – Челябинск, 2022. – 242 с.
  13. Трубников Н.Н. О смысле жизни и смерти / Н.Н. Трубников. – Москва: Росспэн, 1996. – 382 с.
  14. Яковлева Е.Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм / Е.Л. Яковлева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – №2 (7). – С. 40-42.
  15. Manzocco R. Transhumanism: Engineering the Human Condition / R. Manzocco. – 1st изд. – New York: Springer, 2019. – 312 с. – URL: [https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-04958-4\\_11](https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-04958-4_11) (дата обращения: 05.09.2023)

УДК 811.161.1  
ББК 81.411.2-5

**Колышева К. В.**,  
студентка филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель* – Шibaкова Л. Г.,  
канд. филол. наук, декан филологического факультета

## ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

В статье рассматривается потенциал оценочной лексики в дипломатической речи. Политический дискурс подразумевает создание конкретной картины мира, в которой фундаментальное значение имеет оценочная лексика, формирующая определённую точку зрения и эмоциональную реакцию. Поскольку российско-американские отношения вызывают национальный интерес и являются основополагающими в обеспечении всемирной безопасности и стратегической стабильности, в работе рассматривается оценочная лексика в речах Б. Н. Ельцина (в течение первого президентского срока) во время государственных визитов в Соединённые Штаты Америки. На основании текстов оценочная лексика характеризуется с точки зрения классификации, семантики, тематической и морфологической принадлежности.

*Ключевые слова:* оценочная лексика, эмоционально-окрашенная лексика, коннотация, оценочность, президентская речь.

The study deals with the potential of evaluative vocabulary in diplomatic speech. Political discourse implies the creation of a specific picture of the world, in which evaluative vocabulary, which forms a certain point of view and emotional reaction, is of fundamental importance. Since Russian-American relations are fundamental in ensuring global security and strategic stability and arouse national interest, the study considers the evaluative vocabulary in B. N. Yeltsin's speeches (during the first presidential term) during state visits to the United States of America. Based on the texts, the evaluation vocabulary is characterised in terms of classification, semantics, thematic and morphological affiliation.

*Keywords:* evaluation vocabulary, emotionally colored vocabulary, connotation, evaluation, presidential speech.

Лексика, преобладающая в политическом дискурсе, относится преимущественно к официально-деловому стилю речи, поэтому в ней преобладают политические, экономические, военные термины: *гражданское общество, двойной стандарт, марионеточный режим* и др.

*Обращения.* Международный уровень отношений между правительствами стран определяет дипломатический подстиль речи, который характеризуется дипломатическим протоколом. Этикет регулирует поведение, в том числе речевое, соответственно, в такой речи установлены формы обращения и приветствий. Так, в речи Б. Н. Ельцин обращается к президенту США через форму *господин*, первой леди – *госпожа*, слушателям – *дамы и господа*. В семантику данных форм заложен оценочный компонент. Однако дополнительно оценка выражается осложняющей обращение лексемой «уважаемый»: *уважаемый господин спикер палаты представителей, уважаемые члены Конгресса, уважаемые журналисты*.

Из шести проанализированных речей можно выделить восемь прямых и восемь косвенных обращений к президенту, два прямых и два косвенных обращения к первой леди, девять прямых обращений к остальным слушателям. Восемь прямых обращений к президенту составлены в форме *господин президент* (4), *уважаемый господин президент* (2), *уважаемый президент-спикер* (1), [благодарность вам] *господин Буш* (1); два прямых обращения к супруге президента представлены в виде *уважаемая госпожа Барбара Буш* (1), *уважаемая обаятельная госпожа Буш* (1). Таким образом, можно выделить два вида обращений: с названием должности или статуса адресата и названием должности или статуса и имени адресата.

Также в речах Б. Н. Ельцин трижды прямо обращается к членам Конгресса и один раз к журналистам: *уважаемые члены Конгресса* (2), *уважаемый господин спикер палаты представителей* (1), *уважаемые журналисты* (1). Отдельно президентом выделяются остальные слушатели в формах *дамы и господа* (4), *уважаемые дамы и господа* (1).

Кроме прямых обращений президент использует косвенные при выражении благодарности, то есть оценки поступков: [выразить признательность] *президенту США господину Джорджу Бушу*, [поблагодарить] *Билла Клинтона*, [благодарю] *президента Соединённых Штатов Америки*, [благодарю] *господина президента, госпожу Буш, всех присутствующих, военных*; [вместе с] *господином Бушем, Джорджем*; [дал] *президенту Соединённых Штатов Америки, Джорджу Бушу*; [за благополучие] *уважаемого президента, его обаятельной супруги госпожи Буш*. Данные формы также условно можно разделить на название статуса или должности адресата и обращение, в состав которого входит имя или фамилия.

В шести проанализированных речах Б. Н. Ельцина оценочный компонент был выявлен в 370 словах и синтаксических конструкциях.

Если рассматривать лексику и сочетания слов с компонентом оценки с точки зрения тематики, можно выделить четыре блока:

- 1) историю Российской Федерации (46,8 %),
- 2) отношения между СССР / РФ и США (31 %),
- 3) пропаганду свободы и демократии (14,5 %),
- 4) проблему безопасности в мире (7,7 %).

Каждый блок включает в себя подтемы и характеризуется особыми видами оценочности.

Блок истории России связан, в первую очередь, с большевизмом и тоталитаризмом (*обескровленная экономика, военная машина, тоталитарная диктатура* и др.), коммунизмом (*75-летний кошмар, перестройка, коммунистический идол* и др.), новым политическим режимом – демократией (*свободная демократическая Россия, путь демократии, выбор в пользу цивилизации* и др.), Августовским путчем (*август прошлого года, нелёгкий экзамен* и др.), предстоящими реформами (*беспрецедентное реформирование, правовое государство, стабильность* и др.), экономическими и политическими изменениями (*федеративный договор, реальные права автономиям, искусственно заниженный курс* и др.) и достижениями во внешней политике (*поставки вооружения, перекосы, двойные стандарты* и др.). Данный блок характеризуют, как правило, переносные значения слов и метафоры (*перекосы; цивилизация; экзамен; 75-летний кошмар; обескровленная экономика; Россия, истекавшая кровью*), политические и экономические устойчивые сочетания (например, *рыночная экономика, пропавший без вести, суд Линча*) и термины (*искусственно заниженный курс – демпинг, перестройка, имперская политика – империализм*).

История отношений РФ и США представлена темами отношений государств во время Второй мировой войны (*драматический момент, чёрные периоды, открытие второго фронта* и др.), вражды и холодной войны (*враждебность, барьеры, железный занавес* и др.), партнёрства (*небывалый темп достижения договорённостей, сотрудничество, солидное продвижение* и др.), благодарности Америке и её нации (*сердечная благодарность, добрые слова, благословить* и др.). Оценочность выражается политико-экономическими терминами, устойчивыми сочетаниями и политическими клише (*второй фронт, холодная война, железный занавес*), многозначностью слов и их переносным значением (*барьер, отрицание России*), метафорами (*мирный фронт, события 50-летней давности, штормы конфронтации*).

Проблема безопасности в мире состоит, преимущественно, из денуклеаризации (*военное напряжение, обычные вооружения, стратегические ядерные боеголовки* и др.) и упомянутого президентом Афганского конфликта (*мясорубка бессмысленной военной авантюры, марионеточный режим*). Если первые две темы были представлены в большей степени развитием коннотативных значений в нейтральных словах, то в указанной группе выделяются, как правило, военные и политические термины (*ядерное оружие, фланговые ограничения, сокращения наступательных вооружений, поставки вооружения; марионеточный режим*), метафорические значения (*мясорубка военной авантюры*).

Пропаганда ценностей свободы и демократии неделима на компоненты (*свободный человек, закон о поддержке свободы, укрепление демократии* и др.) и выражена коннотативным оценочным компонентом нейтральных или неоднозначных с точки зрения аксиологической системы лексем.

*Сигнификативная часть.* Наиболее ярко в дипломатических речах Б. Н. Ельцина представлена коннотативная оценка (65,8 %): многие слова употребляются в переносном значении, которое осложняется экспрессивностью, эмоциональностью, образностью и оценочностью в зависимости от контекста (*барьер, военная авантюра, экзамен* и др.).

Нейтральные для научного стиля слова, в контексте приобретающие устойчивые эмоционально-оценочные категории, составляют 29,9 %. В них входят эмоции и чувства (*гордиться, любовь, месть, ненависть радоваться, страх* и др.), состояния (*безумие, белое пятно, взорваться, нетерпимость, опьянить, отравляться, разум, человечность, ядовитый* и др.), политические (*Афганистан, большевизм, война, диктатура, Конституционный суд РФ, стратегические ядерные боеголовки* и др.), экономические (*банкротство, приватизирующий* и др.), социальные явления (*жертва, жестокость, насилие, рознь, суд Линча* и др.).

Лексемы, оценочный компонент которых входит в денотат, составляют 4,3 % (*аплодисменты, лучший, кошмар, положительный, прекрасный, спасибо* и др.).

*Условная часть.* С точки зрения классификации оценки по критерию абсолютности и относительности [1, 51] можно выделить превалирование абсолютных оценочных лексем и конструкций (62,1 %). Поскольку дискурс связан с политикой, многие оценочные лексем и сочетания слов невозможно объективно классифицировать по параметрам «хорошо» и «плохо»: характеристика явлений подаётся с определённой точки зрения в конкретной ситуации. Так, например, оценка политических явлений (*август прошлого года, военно-промышленный комплекс, коммунизм* и др.) и событий прошлого (*застойные времена, иная эпоха, распад бывшей империи* и др.) детерминирована идеологией демократии, которую пропагандируют говорящий и слушатель.

К относительной оценочной лексике также относятся термины, оценочная коннотация в которых развивается в контексте и с учётом общественных аксиологических установок (*коммунистический режим, плюралистический, рыночная экономика* и др.). Абсолютные оценки, как правило, связаны с этикетом (*господин президент, дамы и господа, уважаемые*), ценностями (*безопасный, независимость, справедливость* и др.), поведением (*благодарить, конфронтация, принуждать* и др.), характеристикой каких-либо явлений (*великий, доброжелательный, злоеущий, опаснейший* и др.).

*Предельная часть.* В речи Б. Н. Ельцина процент мелиоративной лексики (52,3 %) выше, чем пейоративной (47,7 %). Приблизительное процентное соотношение можно объяснить описанием тоталитарного и коммунистического режима СССР и конфронтации между СССР и США в течение десятилетий, при этом положительно описываются современные тенденции в отношениях двух государств. К мелиоративной лексике также относятся слова, относящиеся к речевому этикету, специфике дипломатического поведения (обращения: *господин, уважаемый, дамы и господа* и др.; выражение благодарности:

*спасибо, признательность, преклониться* и др.; поведение: *провозгласить тост, приглашение* и др.) и количественному выражению каких-либо признаков (*благодарность, большое* (спасибо), *высокая* (честь), *гордиться, до земли* (поклон), *лучший*, и др.).

В аспекте критерия абсолютности и относительности абсолютные мелиоративные оценки (33,9 %) преобладают над пейоративными (28,2 %), при этом относительные мелиоративные оценки (18,4 %) уступают пейоративным (19,5 %). Абсолютная положительная лексика связана с характеристиками (*активный, выдержать экзамен* (стойкость), *динамично, четный; держава* и др.), количественными параметрами (*лучший, большой, искренне, надёжный* и др.), выражением признательности (*благодарный, признательность*), тематическим упором на сотрудничество государств (*поддержка, помочь* и др.) и мировую защищённость (*безопасность, мир, сокращения стратегических наступательных вооружений* и др.).

Пейоративная относительная лексика и синтаксические конструкции связаны с критикой режима СССР (*тяжёлая махина тоталитарной системы, ядовитая пыль прошлого* и др.) и коммунистического строя (*коммунистический идол, коммунистическая нетерпимость, колосс по имени КПСС* и др.).

*Грамматическая часть.* На морфологическом уровне оценочность выражается существительными (43 %), прилагательными (31,3 %), глаголами (19 %), наречиями (5,2 %), местоимениями (1,1 %) и междометием (0,4 %).

В существительных оценочный компонент, как правило, заложен в коннотат и выражается переносным (*барьер, вклад, лишения, ограбление, опора, перекос, яд* и др.) либо контекстуальным значением (*демократия, жертва, инакомыслие, промедление, разум, цивилизация* и др.), спорадически оценка выражается в количественной семе (*полпроцента, махина*). Специфической чертой оценочности в речах Б. Н. Ельцина можно назвать отсутствие словообразовательной реализации оценки, то есть с помощью аффиксов субъективной оценки [8, 140].

Способы выражения оценки в прилагательных и наречиях так же, как в существительных, определены в переносных, контекстных, количественных значениях (*благородный, высокий, выдающийся, глубокий, застойный, ненасытный, радикальный, чёрный; колоссальный, огромный* и др.) и денотативном компоненте (*лучший, положительный*); морфологически оценочность фиксируется в формах степеней сравнения: положительной (*активный, добрый, надёжный, ответственно, твёрдо, тяжёлый* и др.), компаративом (*больше, меньше*), суперлативом (*крупнейший, лучший, опаснейший, самый критический, самый невероятный, самый сложный*). Из 84 прилагательных 94 % употреблены в полной форме, остальные 6 % – в краткой (*благодарен, вреден, крепок, противоестественен, чужд*).

Оценочность глаголов заложена в прямое, переносное, контекстное значение (*благословить, защитить, истребить, лгать, навязывать, облегчить*). Формально 13,7 % глаголов – причастия (*вставший, задержан, нацеленный, обескровленный, пострадавший, приватизирующий*,

*разрушенный*); 19,6 % – возвратные глаголы (*взорваться, гордиться, делиться, лишиться, надеяться, сдаваться, отравляться, преклоняться, провалиться, радоваться*).

Местоимения, в которых проявляется оценка, представлены тремя разрядами: неопределённым (*некоторый*), определительным (*другой*) и отрицательным (*никакой*). В речи Б. Н. Ельцин использует личные местоимения *я* 36 раз и *мы* 5 раз, указывая на адресантов речи и тем самым субъектов оценки.

Номинативно оценочное междометие *спасибо* относится к сфере этикета: выражению благодарности.

На синтаксическом уровне оценочность выражена конструкциями (54,5 %), устойчивыми сочетаниями (35,6 %) и фразеологизмами (9,6 %).

Словосочетания по морфологическим свойствам главного слова делятся на именные субстантивные (76,4 %: *август прошлого года, закон о поддержке свободы, маховик милитаризации, тёмная страница* и др.), именные адъективные (1,8 %: *всенародно избранный*) и глагольные (21,8 %: *довести до конца, отбросить общество назад, устранить возможность тоталитарной диктатуры* и др.). По структуре можно выделить простые (63,6 %: *долларовые инъекции, идти вперёд, новая Россия, старые времена* и др.) и сложные словосочетания (36,4 %: *дополнительные рабочие места, нажать на спусковой крючок, неконтролируемый распад бывшей империи* и др.).

Устойчивые сочетания, как правило, выступают в качестве политических и экономических терминов (*двойной стандарт, железный занавес, искусственно заниженный курс, климат доверия, Конституционный суд, поставки вооружения, пропавший без вести, суд Линча, ядерное вооружение* и др.). По функции некоторые сочетания – метафоры: *долларовые инъекции, журналистский мозг, мирный фронт, нажать на спусковой крючок*; также отдельно можно выделить риторическое сравнение, образованное при помощи имени существительного в творительном падеже: *держат цепями*.

Фразеологические обороты представлены фразеологическими выражениями (50 %: *белое пятно, во что бы это ни стало, войти в историю, воплотить в жизнь мечту, воплощение (американской) мечты в реальность*), единствами (40 %: *держат под прицелом, одерживать верх, (преобразовать мир) по образу и подобию, протянуть руку*) и сочетанием (10 %: *(командовать) всем и вся*).

*Семантическая часть.* В речи Б. Н. Ельцина можно выделить антонимичные оценочные компоненты: *сотрудничество – конфронтация, любовь – ненависть, бесполезный – успешный, новый – старый, больше – меньше, умереть – воскреснуть, похоронить – возродить, Конституционный суд – суд Линча*. Антонимия связана с тематическим противопоставлением старых и новых времён и отношений между двумя державами.

Таким образом можно сделать вывод, что оценочная лексика, используемая Б. Н. Ельциным во время официальных визитов США в первый

президентский срок, определяет идеологические тенденции отношений между государствами, определяет историю России двадцатого века как требующий модернизации период.

### Литература:

1. Бринев К. И. Разграничение оценочных и дескриптивных высказываний (при производстве лингвистических экспертиз по защите чести и достоинства личности) / К. И. Бринев // Филологические науки. – 2009. – №3. – С. 47-54. – ISSN 0130-9730.

2. Ельцин Б. Н. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на церемонии встречи в Белом доме 23.06.1991 г. [Видеозапись] / Б. Н. Ельцин // Ельцин-центр : архивный портал. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IDiEtqMQnh4> (дата обращения 20.04.2023).

3. Ельцин Б. Н. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на церемонии встречи в Белом доме 16.06.1992 г. [Видеозапись] / Б. Н. Ельцин // Ельцин-центр : архивный портал. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=GVp6q7xOnRo&t=38s> (дата обращения 20.04.2023).

4. Ельцин Б. Н. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на приёме в Белом доме 16.06.1992 г. [Видеозапись] / Б. Н. Ельцин // Ельцин-центр : архивный портал. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=3v3qfthgXW4> (дата обращения 20.04.2023).

5. Ельцин Б. Н. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на совместном заседании палат Конгресса США о перспективах развития сотрудничества между Россией и США 17.06.1992 г. [Звукозапись] / Б. Н. Ельцин // Ельцин-центр : архивный портал. – Режим доступа : <https://yeltsin.ru/archive/audio/8995> (дата обращения 20.04.2023).

6. Ельцин Б. Н. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в Библиотеке Конгресса США 28.09.1994 г. [Видеозапись] / Б. Н. Ельцин // Ельцин-центр: архивный портал. – Режим доступа : <https://yandex.ru/video/preview/12063860892584349673> (дата обращения 20.04.2023).

7. Ельцин Б. Н. Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина на пресс-конференции в Гайд-парке 23.10.1995 г. [Видеозапись] / Б. Н. Ельцин // Ельцин-центр : архивный портал. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=3eiIMZQWkdQ> (дата обращения 20.04.2023).

8. Шibaкова Л. Г. Трудные случаи словообразовательного анализа / Л. Г. Шibaкова, Л. А. Конькова // Филологический класс. – 2019. – №4 (58). – С. 138-143. DOI 10.26170/FK-19-04-18.



**Константинова А. П.,**  
студентка филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Иваненко Г.С.,*  
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и МОРЯ

## **СОЗДАНИЕ ФАКТУАЛЬНОЙ СЕТКИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

Статья посвящена проблеме формирования у студентов и учеников критического мышления как высшего уровня становления читательской грамотности. Художественное произведение обладает мощной силой по формированию картины мира, в которую входит знание об исторических событиях. Создание фактуальной сетки произведения позволяет читателю определить меру сохранения автором исторической достоверности, и, соответственно, отделять художественные достоинства от идеологической тенденциозности.

*Ключевые слова:* формирование читательской грамотности, критическое мышление, анализ произведения, фактуальная сетка.

The article is devoted to the problem of formation of students' and pupils' critical thinking as the highest level of formation of reading literacy. Artistic work has a powerful power to form a picture of the world, which includes knowledge about historical events. The creation of the factual grid of the work allows the reader to determine the measure of the author's preservation of historical accuracy, and, accordingly, to separate artistic merit from ideological bias.

*Keywords:* Building reading literacy, critical thinking, analyzing a work, factual grid.

Современный человек каждый день получает огромное количество информации, которая формирует его картину мира. Чтобы эта картина не была искаженной, следует формировать у ученика и студента критическое мышление [2] Сведения о реалиях действительности поступают не только из новостных сюжетов, публицистических статей и политических передач. Тексты всех стилей должны быть предметом рассмотрения в аспекте формирования критического мышления [3]. Художественные произведения имеют не меньший, а даже больший воздействующий потенциал на сознание читателя. Художественный текст самой своей жанровой природой настраивает на разговор о психологии человека, межличностных отношениях, проблеме

нравственного выбора. Менее всего читатель настроен в художественном произведении, идейно-художественным центром которого является философское размышление о смысле жизни, видеть учебник истории. Однако именно из-за это мотивационной беззащитности мы и не замечаем, как художественное произведение формирует нашу картину мира не только в ценностном аспекте, но и в фактуальном [4]. Художественный текст, нашедший дорогу к сердцу, вызывает доверие и транслирует зафиксированную в нем картину миру, включая информацию о фактах действительности: конкретных событиях, характере протекания исторических процессов, бытовых, политических, социальных реалиях. А эта фактуальная информация, в свою очередь, формирует картину мира.

В современных художественных произведениях нередко события действительности подвергаются трансформации, характер которой обусловлен идейно-политическими установками автора. В целях противостояния манипулятивному воздействию авторской исторической картины мира необходимо извлечь из текста фактуальную информацию и соотносить ее со сведениями из других источников. Для этого создаем фактуальную сетку, соотнося события произведения с местом и временем действия: кто? где? когда? Хронотоп произведения должен приобрести структурированность и скоординированность элементов.

На примере работы с фактуальной сеткой повести Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока» покажем, какую роль в реконструкции концепции автора выполняет исторический фон действия.

Одной из своих задач мы поставили соотношение факторов исторической действительности с хронотопом повести, мы составили событийную сетку, рассчитали возраст героев на момент обозначенных автором действий истории. Но даже при целенаправленном изучении реалий произведения, нам не удалось сложить однозначную картину. Мы не можем быть полностью уверены в том, в какое время происходят события, поскольку Н. Абгарян не называет конкретно ни одного исторического события, обозначая их неопределенными словами «война», «голод», «землетрясение», «резня». Самым сложным было понять, о какой войне идет речь в произведении: о Великой Отечественной или о Карабахском конфликте. У нас сложились два диаметрально противоположных взгляда, каждый из которых мог бы быть достоверным, если бы Н. Абгарян более четко называла события. Рассмотрим каждый из них. Сообщения об исторических событиях являются фоном описания судеб главных персонажей, поэтому для понимания этого фона необходимо наложить биографии героев на историю страны.

Автор четко обозначил, что на момент начала войны Анатолии исполнилось 42 года, Василий на 9 лет ее старше (т.к. сейчас ей 58, а ему 67), если Н. Абгарян под «восьмилетней войной» подразумевает Вторую мировую, то несогласие с писателем начинается уже здесь, ведь Армения входила в состав Советского Союза, на территории которого война шла 4 года, но никак ни в два раза дольше, хотя даже если за начало мы возьмем 1939 г., то даты

рождения героев принципиально не изменятся: Анатолия родилась в 1898 г., а Василий в 1889 г.

О Василии мы знаем, что в 8 лет он приступает к работе в кузнице отца в Маране, а когда герою 15 лет (1904), его отец умирает. Также автор пишет, что Василий был: «...безграмотным крестьянином – школы в те годы в Маране не было, а нищая мать не смогла бы оплатить его обучение в долине» [1, с 67] – эта цитата подтверждает, что рожден главный герой был еще в Царской России, потому что платного обучения в Советском Союзе не было, но если посмотреть внимательно, то противоречия внутри текста начинаются уже здесь. Почему его мать названа «нищей» уже сейчас, отец Василия еще жив и достаточно хорошо зарабатывает в кузнице? Или автор сам забывает о том, что герой вырос в полноценной семье.

Также мы знаем, что его мать: «Чудом спасшись с четырьмя детьми от большой резни, бежала в Маран» [1, с 94], под «большой резней», следует понимать геноцид армян, который длился с 1915 по 1923 годы, на этом этапе Василию уже не менее 26 лет, но он все еще считается ребенком, а также мы знаем, что его отец (который к 1904 году уже мертв) обучает 8-летнего Василия кузнечному делу уже в Маране (хотя мать бежит в эту деревню уже вдовой и не ранее 1915), да и школы для его обучения не было тоже в Маране. То есть, с одной стороны, Н. Абгарян пишет о том, что к прибытию в Маран мать Василия уже была вдовой с детьми, в числе которых был Василий, с другой стороны, писательница рисует нам картины счастливых отношений сына с отцом в кузнице опять же в Маране, а на самом деле ни то, ни то не является достоверным, потому что Василий на тот момент уже далеко не ребенок, а в школу он, скорее всего, не ходил даже не из-за денежного вопроса, а чтобы продолжить дело отца, умение читать не нужно. Единственное, в чем мы можем быть уверены наверняка: в Маране школы действительно не было, потому что и Анатолия учится читать только благодаря родственникам, которым она была отдана на воспитание во время голода. Еще одним подтверждением того, что Василий был рожден еще в Царской России, является тот факт, что мать Василия, сбежавшую с детьми в Маран, приютил Аршак-Бек. Мы знаем, что «поместье после свержения царя разграбили, и матери с детьми ничего не оставалось, как переехать в недостроенный дом на западном склоне Маниш-кара. Ни хозяйства, ни еды» [1, с 94].

Одним из значимых исторических событий произведения стало землетрясение: «беда нагрянула морозным декабрьским полуднем: земля под ногами содрогнулась, заворочалась, загудела – протяжно, с выворачивающим душу завыванием, расколола плечо Маниш-кара и рухнула в пропасть, увлекая за собой дома с пристройками и дворами, захлебывающихся в крике людей и живность» [1, с 21], Анатолия родилась через 2 года после события (а ее сестра, которая на 1,5 г. старше, в год этой трагедии), тогда само происшествие приходится на 1895-1896 годы, мы не нашли сведений о сильном землетрясении в Армении в эти годы, непонятно также, на какие данные опиралась писательница, когда включала это историческое событие в

произведение. Но, зная о том, что Армения – сейсмоактивный регион, мы можем предположить, что это была локальная катастрофа, не затронувшая других регионов.

Следующим важным событием становится голод, он длится более 2 лет и уносит множество жизней, на момент его начала Анатолии 12 лет, значит, само событие относится к 1910-1912 г., что это за голод, мы тоже не знаем, но возник он из-за насекомых, которые уничтожили весь урожай. Внимание привлекает цитата, «что ... помощь, ... пришла откуда-то из-за моря, надежды на то, что такая картошка приживется в наших краях, небольшие, но посадить ее обязательно надо, потому что продуктов не осталось, совсем, и до урожая нужно как-то перетерпеть» [1, с 115]. Про какое море говорит Н. Абгарян? Откуда прибыли аккуратные свинки с маленькими ушами, павлин, чистая и гладкая репка, не подходящая для климата Армении? Или автор прямым текстом говорит о том, что Запад помог Маранской деревне не умереть с голоду, в то время как большая Российская империя, частью которой была Армения, оставила своих соотечественников умирать от голода?

Самым загадочным событием становится «война», длится она 8 лет: «Война, восемь невыносимо долгих лет собиравшая по миру урожай неприкаянных душ, однажды захлебнулась – и отступила», но героев будто не затронуло это событие, которое было трагедией для Советского Союза, а Армения была его частью. Единственное, что мы знаем: Василий потерял сыновей и брата, все дееспособное поколение ушло на фронт: «Зимой подоспела весть об объявленной всеобщей мобилизации. Спустя месяц всех мужчин Марана, способных держать в руках оружие, забрали на фронт. А потом война пришла в долину» [1, с 43]. Жители же деревни, конечно, испытывают дискомфорт, но он описан как настолько малозначительный, что подобное описание войны вызывает удивление. Если, конечно, в данном случае речь идет о Великой Отечественной войне, что не очевидно. О трагическом событии мирового масштаба повествуется так спокойно, словно ничего и не произошло. От голода, который был за несколько лет до этого, от землетрясения погибали и страдали люди, а во время войны, которая унесла жизней намного больше, Анатолия спокойно сидела дома, несколько лет читая книги. Единственная трудность, с которой столкнулись жители деревни – холод: «На растопку пришлось пускать деревянные частоколы, потом – чердачные крыши и сараи, спустя время стали разбирать веранды» [1, с 44], но в то же время «Анатолия нагрузила тележку книгами, которые вознамерилась перечитать за зиму, а также горшками и вазонами с растениями и привезла их домой, в тепло» [1, с]. Книги – это, безусловно, культурное наследие, но видимо, не настолько холодно было, если Анатолия их читала, а не топила ими печку.

Н. Абгарян будто переносит войну в какое-то другое пространство, не имеющего ничего общего с Маранской деревней, ни о какой помощи солдатам, работе на армию, письмах с фронта нет ни слова. Один из главных героев повести, Тигран, участвовал в войне и вернулся: «...он попал в окружение, ...

чудом бежал из плена и все это время партизанил в лесах, ... был ранен в ногу ... съездил в долину, отказался от военного чина и наград» [1, с 156]. Вся эта история звучит очень романтично и неправдоподобно, словно войну и все, что на ней было, эстетизируют и превращают в сказку, которую можно рассказывать детям (или павлинам) на ночь. Тигран, сбежавший из плена, благородно отказывается от наград, но разве дали бы звание тому, кто по попал в руки противника, даже если тебя не посчитали после этого предателем родины, то рассказывать об этом кому-то сразу после войны не будешь из чувства страха и стыда.

Описание послевоенного времени вызывает не меньше сомнений. В деревню периодически приносят почту, в том числе флаеры с рекламой, при помощи которых можно понять, чем занимались люди в этот период: «ходили к ведьмам – заговаривать любовь, брали в долгу банков деньги – на покупку ненужного хлама и стригли домашних питомцев в дорогущих парикмахерских для животных» [1, с 53]. Грумеры и гадалки – необходимые профессии XXI века, но в послевоенное время о подобном даже не думали, зачем нужны заговоры на любовь, если большинство мужчин погибло на фронте, с какой целью люди будут стричь собак, когда надо восстанавливать страну.

Выше мы уже говорили о Тигране, в самом конце повести ему 42 года, у него есть жена Настасья и грудной сын, Настасья кормит ребенка смесью, хотя в Советском Союзе их не было, тем более в 50-ые годы: «...нашарила в сумке бутылочку со смесью и протянула Анатолии – покормите?» [1, с 209]. Помимо этого, мы знаем, что прадед Настасьи с Мировой войны (нет конкретизации с какой, предположим, что о Первой Мировой) вернулся с женой-немкой: «Знаете, а ведь мой прадед тоже воевал на той войне, и тоже вернулся с женой-немкой», – но мы понимаем, что у Настасьи, которой в 1953 году примерно столько же лет, как мужу, не могло быть прадеда на Мировой войне, отец или очень молодой дед, но не прадед. В любом случае, мы понимаем, что Н. Абгарян совершает необоснованные скачки по истории, из Царской России герои перескочили лет 50 и попали в конец XX в. за короткий период.

Рассмотрим другой вариант привязки к истории: предположим, что война, о которой идет речь в произведении, – это Карабахский конфликт, который начался в 1988 году, тогда Анатолия родилась в 1946, а Василий в 1937. В таком случае все пояснения Н. Абгарян насчет того, что Василий был крестьянином, а в 1915-ые бежал с матерью в Маран, где их приютил Аршак-Бек еще при царской власти, разрушают всю пространственно-временную конструкцию произведения. При таком подходе Василий становится ребенком Великой Отечественной Войны, также как старшие сестры Анатолии, но ни один из героев не вспоминает об этом, хотя армянский народ принимал участие в борьбе с фашистами. Мобилизация на фронт была всеобщей, но ни отца Анатолии, ни мужа Ясаман, ни отца Василия на фронт почему-то не забрали, зато во время Карабахского конфликта: «спустя месяц всех мужчин Марана, способных держать в руках оружие, забрали на фронт» [1, с 43]. Если речь идет об этом политическом столкновении, то вопрос, связанный с неуместными

флаерами и детскими смесями снимается. Но главный вопрос остается – почему Н. Абгарян стороной обходит события Великой Отечественной Войны, события, которое не могло не отразиться на жизнях героев при рассмотрении любой из позиций.

Итак, приведенный анализ показал, что автор произведения тенденциозно изображает исторические события, нарушает историческую достоверность, чем формирует у читателя, особенно молодого, не знакомого со многими историческими фактами, искаженную картину действительности. Притом вектор этого искажения вполне определенный: советское прошлое демонизируется, события Великой Отечественной войны обесцениваются. Внимание к фактуальной стороне произведения позволяет вскрыть несоответствия и противоречия в конкретном произведении и формирует навык реализации критического мышления.

### Литература:

1. Абгарян Н. Ю. С неба упали три яблока / Абгарян Н. Ю. – Москва : АСТ 2022. – 2015. – 319 с.

2. Иваненко Г. С. Формирование критического мышления на предметах лингвистического цикла в педагогическом вузе / Г. С. Иваненко // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей: в 2 т., Ялта, 08–12 июня 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 281-287.

3. Иваненко Г. С. Стратегия анализа текстов различных стилей в аспекте формирования читательской грамотности / Г. С. Иваненко // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей VI Международного симпозиума. В 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2022 года / Редколлегия: И.П. Зайцева, Е.М. Маркова, Т.С. Чабаненко, Е.М. Шахова [и др.]. Том II. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 242-248.

4. Иваненко Г. С. Художественный текст: формирование читательской грамотности : Учебно-методическое пособие / Г. С. Иваненко. – Челябинск : Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО, 2022. – 167 с. – ISBN 978-5-907538-68-9.

5. Иваненко Г. С. Извлечение фактуальной информации текста как основа функциональной грамотности / Г. С. Иваненко // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля "Великое русское слово". В 2-х томах, Симферополь, 08–12 июня 2021 года / Отв. редактор Е.Я. Титаренко. Том 2. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 129-133.

УДК 482:39  
ББК 82.3-435

**Куныгина О.В.,**  
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и МОРЯ,  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

## **ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЧАСТИЦ)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения  
Российской Федерации исполнения государственного задания № 073-03-2023-028/3 от  
04.08.2023 г. на тему «Исследование возможностей продвижения русского языка в системе  
образования Мали и Сенегал».*

В статье анализируется лингвистический материал, который может вызвать затруднения у иностранных студентов, изучающих русский язык. Изучение частиц ставит перед обучающимися ряд вопросов: это особенности значения, а также случаи совпадения со словами других частей речи. Несмотря на небольшое представление слов этой части речи в «Лексическом минимуме по русскому языку как иностранному», преподавателю необходимо обращать внимание на эти единицы в практике преподавания русского языка как иностранного, показывать их использование в различных речевых ситуациях и повышать уровень владения русским языком.

*Ключевые слова:* фразеочастицы, семантика, Лексический минимум.

The article analyzes linguistic material that may cause difficulties for foreign students studying Russian. The study of particles poses a number of questions to students: these are features of the meaning, as well as cases of coincidence with words of other parts of speech. Russian Russian as a Foreign language, Despite the small representation of the words of this part of speech in the "Lexical minimum for Russian as a foreign language", the teacher needs to pay attention to these units in the practice of teaching Russian as a foreign language, show their use in various speech situations and improve the level of proficiency in Russian.

*Keywords:* phraseoparticles, semantics, Lexical minimum.

Частицы относятся к одной из трудных тем при изучении курса морфологии. У обучающихся вызывают трудности квалификация значения частиц, а также случаи омонимичного совпадения со словами других частей речи.

В «Государственном стандарте по русскому языку как иностранному» (разные уровни) дан минимальный список частиц. Фразеочастицы заявлены в «Государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному» начиная со второго уровня [2], а также в «Лексическом минимуме» второго сертификационного уровня [3].

Все, кто обращается к описанию частиц, называют следующие основные черты и признаки, характеризующие слова этой части речи: неизменяемая служебная часть речи; служит для выражения разных смысловых, эмоционально-экспрессивных, модальных оттенков; выражает формы отдельных морфологических категорий, передающих отношение говорящего к окружающему контексту; значение частиц во многом определяется контекстом; частицы, помогая выразить отношение к действительности, при этом открывают второй мир – «мир дополнительной скрытой семантики» (Т.М. Николаева); частицы актуализируют прагматическую функцию: являясь элементами семантической сферы предложения, они подключаются к отдельному слову, словосочетанию ли к смыслу целого предложения и придают каждой из этих единиц различные смысловые или модальные оттенки [5, 7].

Особенности значения слов этой части речи заключаются в том, что частицы не обладают номинативной функцией в строгом смысле этого слова, они не обозначают ни предмета, ни признака, ни процесса, а «вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений» [1, с. 520].

В трудах последних лет говорится о близости семантического и прагматического подходов. Прагматика и составляет сущность значения частиц; «значение частиц определяется контекстом» и что «частицы несут на себе максимум коммуникативного (в отличие от номинативного пласта высказывания). Они передают отношение к ситуации, отношение элементов текста друг к другу, отношение говорящих и отношение к той системе «общего фонда знаний», которая объединяет адресанта и адресата. Следовательно, это слова максимально ответственные за удачу общения» [4, с. 14].

Следовательно, частицы не столько именуют фрагмент действительности, сколько квалифицируют его в системе отношений говорящего к тому, что он произносит. При квалификации, выведении значения необходимо учитывать контекст и намерения говорящего.

Например, частица *вот и*, многими исследователями квалифицируемая как указательная, действительно необходима говорящему, чтобы выразить указательное значение. Однако содержание речевого общения в определённой ситуации помогает выявить эмотивный компонент значения единицы и «расширить» смысл.

Следовательно, значение частицы можно назвать «инвариантным, пронизывающим всю систему употребления слова с частицей, создающим



сложную систему смысловых переходов» [4, с. 23]; открывающей мир «дополнительной, скрытой семантики» [4, с. 29].

Второе затруднение связано с принципами разграничения частиц от слов других частей речи, прежде всего, союзами. И союз, и частица относятся к морфологически неизменяемым единицам, но различаются типом категориального значения и обнаруживаются в разных синтаксических условиях.

*На вершине ее (горы) показался во всей рыцарской сбруе человек на коне с закрытыми очами, и так был виден, как бы<sup>1</sup> стоял вблизи (Н. Гоголь. Страшная месть).*

*Это он, молодой орел, как бы<sup>2</sup> прилетел к темнице, он – грустный товарищ узника (В. Чивилихин. Память).*

В первом предложении *как бы<sup>1</sup>* выражает связь между частями сложного предложения (приместоименное придаточное со значением сравнения), является союзом. Во втором предложении фразеологизм *как бы<sup>2</sup>* связан с глаголом прошедшего времени *прилетел*, служит для выражения значения уподобления, принадлежит к классу частиц.

Следовательно, омонимичные союзы и частицы различаются типом категориального значения и характеризуются определенными синтаксическими свойствами и функциями: союзы связывают слова, группы слов, предложения, а фразеологизмы-частицы уточняют, выделяют, ограничивают и т.д. смысл определенной словоформы или словосочетания в предложении.

#### Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т.А. Иванова и др. – Москва–Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 40 с.
3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н.П. Андриюшиной. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2015. – 164 с.
4. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т.М. Николаева. – Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 168 с.
5. Семёнова О.Р., Усанова О. Г. Номинации в русской разговорной речи как основа формирования социокультурной компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному / О.Р. Семёнова, О.Г. Усанова // Вестник Таджикского Национального университета. Серия: «филологических наук». — 2022. — № 5. — С. 174–182.
6. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – Москва: Издательство «ИКАР», 2007. – 480 с.
7. Цой А.С. Лексикография русских служебных слов: автореф. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Александр Сергеевич Цой ; ЛИ имени А. М. Горького. – Москва, 2008. – 33 с.

Лукьянова А. А.,  
студентка филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель* – Голованов И.А.,  
доктор филол. наук, профессор кафедры литературы и МОЛ

## «ВО ВЛАСТИ ЗОЛОТА»: ОБРАЗ ДРАГОЦЕННОГО МЕТАЛЛА В РАССКАЗАХ И ЛЕГЕНДАХ ГОРОДА МИАСС

В данной статье производится анализ образа золота в рассказах и легендах города Миасс путем исследования языка информантов. Основной акцент делается на исследовании особенностей формирования представлений о золоте и его аксиологического значения в настоящее время в культурных традициях различных народов, населяющих Урал. В статье утверждается, что традиционные образы трансформируются и расширяются в соответствии с меняющейся действительностью и взглядами людей. Автор приходит к выводу, что заключенные в образах и мотивах духовные знания, жизненные ориентиры, критерии поведения способствуют формированию этнического самосознания, обеспечивая устойчивость существования социума и человека как его части.

*Ключевые слова:* фольклор Урала, символика золота, аксиология, язык.

This article analyzes the image of gold in the stories and legends of the city of Miass by studying the language of informants. The main emphasis is on the study of the peculiarities of the formation of ideas about gold and its axiological significance at the present time in the cultural traditions of various peoples inhabiting the Urals. The article argues that traditional images are transformed and expanded in accordance with the changing reality and people's views. The author comes to the conclusion that the spiritual knowledge, life guidelines, and behavior criteria contained in the images and motives contribute to the formation of ethnic self-consciousness, ensuring the stability of the existence of society and man as part of it.

*Key words:* folklore of the Urals, symbolism of gold, axiology, language.

Миасс называют городом золотодобытчиков: в 1820-е годы здесь открыли богатейшие золотые россыпи, а в долине реки Миасс появилось множество золотых приисков. Самым значимым оказался Царево-Александровский (в советское время его переименовали в Ленинский), на котором в 1842 году молодым старателем Никифором Сюткиным был найден один из крупнейших самородков мира: «Большой треугольник» весом в 36 килограммов.

Каждая семья города Миасс, так или иначе, была связана с золотодобычей. Она являлась неотъемлемой частью жизни огромного числа людей: отрасль в 19 веке «к концу 50-х гг. вышла на передовые позиции, сконцентрировав на своих предприятиях более половины всех рабочих, занятых в данной промышленной сфере Урала» [1, с. 3]. На наш взгляд, добыча золота и его активное использование не только повлияли на развитие материальной культуры, но и положили начало формированию особого сознания народа, в понимании которого золото со временем стало значить нечто большее, чем просто драгоценный металл.

В 2023 году в городе Миасс Челябинской области во время фольклорной экспедиции Южно-Уральского государственного гуманитарного педагогического университета нами были собраны материалы, включающие в себя устные рассказы и легенды о золоте. Анализ данных записей, языка информантов дает возможность изучить языковую личность, при этом рассмотрев ценностные, мировоззренческие компоненты: «т.е. уже не только на материале устройства лексиконов, но с включением соответствующих картин мира и присущих им систем духовных ценностей, определяющих смысло-жизненную и активно-деятельностную позицию мотивов, интересов и целей» [4, с. 164]. Исследование сложившегося в период двух веков мировоззрения позволяет увидеть уникальную картину мира жителей Миасса, определить специфику взглядов и убеждений народа уральского региона, связанных с образом драгоценного металла, выявить, какое аксиологическое значение золото имеет в настоящее время, прояснить особенности формирования и общность представлений многочисленных народов, заселивших Урал: «Поскольку фольклор - это специфическая форма художественного освоения действительности, фольклорное сознание имеет образную природу. Образы составляют его основное содержание, вокруг них группируются мотивы, стереотипы, устойчивые представления. Художественный образ не просто отражает, но и обобщает действительность, раскрывая в единичном, случайном, сущностное, неизменное, общее» [2].

Для человека прошлых веков, как и для человека современного, золото было и остается драгоценным металлом. Первый мотив, который прослеживается в рассказах информантов, был связан с образом золота в качестве полезного ископаемого, имеющего богатые возможности для развития городов и государства в целом (факт богатства человека, общества, нации). Со слов экскурсовода Миасского краеведческого музея: «В 1891 году к нам приехал первый поезд, это были туристы, второй съезд биологов, который проходил в Москве и потом сюда на Урал, как раз, привезли похвастаться золотом 200 человек иностранцев...Золотопромышленники <...> вот город, он был лицом, их лицом, то есть к ним приезжали гости и они уже не только в своем доме принимали людей, а в своем городе». Слова «похвастаться золотом», «город – лицо золотопромышленников» говорят о том, что в понимании людей золото стало символом богатства уральского народа: «Через 2 недели: 7, 8, 12.... Еще 15 самородков. Вот вы представляете? Сколько здесь у нас самородков было

найдено. Вот наше место называют «золотым дном». Такого богатства золота на нашей планете нет нигде» (Записано 04.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в поселке Ленинск от Ларисы Петровны, местного школьного учителя трудов).

Миасс, действительно, сыграл немалую роль в пополнении государственной казны. Однако представления людей не ограничиваются лишь материальной сущностью металла. Анализ лексики, связанной с золотодобычей на Урале показывает особое отношение к золоту. Так, человека, который добывал драгоценный металл, называли старателем, но у этого слова есть и другое значение. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой обозначено: «старатель – тот, кто проявляет заботу, попечение о ком-либо, чем-либо» [3]. Добыча золота – это кропотливый труд, требующий терпения и огромных усилий. Во многих записях прослеживался мотив, связанный с образом золота как благородным металлом, который открывается не каждому: ««Вот, например, самую большую золотую находку нашел Никифор Сюткин. <...> И вот ему дали 1220 вроде бы рублей. <...> А он (Сюткин) так и продолжал работать старателем. <...> Тогда, когда он женился, он снял эти деньги, он построил дом. Денег хватило его детям и внукам. Все хорошо у него было, потому что не могла удача попасться какому-нибудь засранцу» (Записано 04.07.2023 А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в городе Миасс Челябинской области от Рожковой Натальи Павловны, местной уроженки, краеведа). Конечно, золото открывалось не только старателям. Но даже в тех записях, что были связаны с обычными людьми или высокопоставленными лицами, образ золота выступает в качестве награды за старания, пройденные испытания и праведную жизнь: «Так вот, всё-таки этот подкидыш подарили царю Александру, и царь Александр пришёл в большой восторг от подарка. Он сказал: «Значит, я верно управляю государством, значит, мои реформы правильные, что сама природа меня встречает такими дарами!» (Записано 02.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миасс Челябинской области в Миасском краеведческом музее от Шевелевой Е.Г., местной жительницы, сотрудницы Миасского краеведческого музея). Сами высшие силы решают, кто достоин найти богатства, а кто нет: «Пошли сын с отцом искать. Шли, шли и устали, решили отдохнуть под березку. Уснули. И привиделся им архангел Гавриил. Он говорит: «Вот я вижу, что вы уже пострадались, вот вам тут местечко, попробуйте здесь». Вот они там нашли золото» (Записано 04.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в поселке Ленинск от Ларисы Петровны, местного школьного учителя трудов).

Затрагивая тему высших сил, стоит сказать, что золото имеет непосредственное отношение и к Богу, Богородице, ангелам и святым. Например, обычай золотить купола; представления о святых, связанные с золотом: Богородица накрывает людей золотой ризою, на золотом престоле сидит Михаил-архангел или Богородица [5, с. 131]. В выявленных нами мотивах образ золота также связывают с храмом Небесным, соприкосновением с сакральным, с символом красоты, вечности: «Почему золото? Конечно, это самое лучшее, самое вечное – это золото. И опять, не придумано там, когда-то

там батюшками, попами – это написано в книге, в древних книгах. Почитайте Библию, и вы начнете. В книге, там исход, там то-то, то-то, и написано, как надо делать храм, из чего делать вот это, столько золота, вот это, вот это» (Записано 04.07.2023 года всеми участниками экспедиции в г. Миасс Челябинской области в Свято-Троицком храме от настоятеля храма отца Георгия Крецу). Золото отождествляют с особой божественной энергией. Из разговора с инструктором по йоге и энергопрактиком: «Вдыхаем энергию и исполняем желания... Всё тело наполнено, оно переполнено. И вдыхаем одновременно всех цветов: лёгкости энергию – голубую энергию, прозрачную, искрящуюся; золотую – божественную – здоровья энергию».

Рассматривая следующий образ золота, обратимся к такому выражению как «поймать золотого» или «словить золотого». В прямом смысле это выражение означает, что человек словно поймал или схватил золотого, то есть получил неожиданное и необычайно ценное сокровище. В собранном нами материале у многих информантов драгоценный металл был связан с образом удачи, расположенности фортуны к человеку. В краеведческом музее нам рассказали: «... во 2-ой половине 20-го века мальчишки города умели находить на берегах реки вот такие вот крупички золотые, которые носили в коробках. Конечно, сильно не афишировали, но и не скрывали. И в этом коробке они показывали, насколько мальчик фартовый или не фартовый, и при знакомстве с девочкой это был такой определённый момент, который демонстрировал вот черту характера, наверно, парня, так скажем. И если у девушки был выбор между парнями, то один из них мог сказать: «Ты вообще на кого взгляд свой собралась перевести? Ты его коробок-то видела? У него там золота вообще нет, он вообще не фартовый»». Так, в обиход жителей Миасса вошла фраза «фартовый человек» или же «удачливый человек», которая стала ассоциироваться именно с человеком, которому довелось добыть драгоценный металл. В настоящее время на Урале даже есть туризм золотопромышленников, где любой желающий может попытать свою удачу: «вас привезут, вам дадут инструмент, и вы со своей палаткой, со своим котелком будете неделю жить, неделю мыть. Кому какая фортуна улыбнётся. Компания вам золото поменяет на деньги либо вы оставите себе за определённым сертификатом. Вот – ваша фортуна!» (Записано 02.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миасс Челябинской области в Миасском краеведческом музее от Шевелевой Е.Г., местной жительницы, сотрудницы Миасского краеведческого музея).

Богатство, награда, удача, нечто божественное – все эти понятия характеризуют образ золота в представлении людей как нечто положительное. Но у многих информантов драгоценный металл ассоциируется с противоположными вещами. В их сознании золото предстает источником зла, корыстолюбия, коварного ростовщичества и вожделения разбогатеть, предаваясь праздности: «Сколько посадили... вот после того, как посадили очень много, вот дед у меня с бабкой, дед тоже старателем работал. И была у них корчага золота. Бабушка пошла и эту корчагу золота выкинула в речку. И никому не сказала, чтобы жили спокойно. Я вот даже не ношу золото» (Записано 04.07.2023 года

А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой от Ларисы Петровны, местного школьного учителя трудов. Поселок Ленинск., город Миасс., Челябинская область). В фольклоре золото является антропоморфным: «оно рассыпается в прах у тех, кто не соблюдает «правил игры» с сакральным миром, и убивает тех, кто лишен доброй доли или хочет получить сокровища в обход «воли» самого золота. Именно воли, поскольку в русской мифологической прозе золото – живое существо, клады могут обращаться в людей, растения, животных, путешествовать по земле и искать своего хозяина» [5, с. 135]. Это подтверждается и в словах наших информантов: «Золото управляет людьми, золото не терпит к себе шуток, золото может отомстить» (Записано 02.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миасс Челябинской области в Миасском краеведческом музее от Шевелевой Е.Г., местной жительницы, краеведа). Драгоценный металл порождает безумие, поклонение «золотому тельцу», оно становится символом жадности, ненасытности, зависти:

«-Ну, Миасс, он, вообще, стоит... как бы «на кости» построен. Тут же изначально начали мыть золото. Всё считают, да. А где золото – там и это...

-Что?

-Там и убийства, и все на свете» (Записано 03.07.2023 года А.А. Лукьяновой и Я.А. Барановой в г. Миасс Челябинской области в старой части города от женщины 40–45 лет, уроженки поселка Октябрьский).

Проанализировав многочисленные экспедиционные записи, мы сделали вывод о том, что образ золота в собранных рассказах и легендах многообразен. Жители Миасса стараются показать, что золото - это не только богатство, слава, расположенность к человеку фортуны, с ним связаны представления о высшей справедливости, божественной благодати, награде за честный труд, оно остается символом красоты и вечности. Несомненным является преобладание сакральных характеристик, что говорит об актуальности в сознании носителей языка этнокультурной информации. Старшее поколение, рассказывая истории о золоте младшему поколению, передает свой опыт, сохраняя и транслируя заключенное в образах и мотивах духовное знание, жизненные ориентиры, критерии поведения, способствуя формированию этнического самосознания, обеспечивая устойчивость существования социума и человека как его части [2]. Город Миасс до сих пор является местом золотодобычи, что, на наш взгляд, может породить в сознании народа новые образы, поэтому мы можем утверждать, что наша тема может быть актуальной не только для настоящего времени, но и для будущего.

### **Литература:**

1. Вишев И.И. Становление и развитие золотопромышленности на южном Урале в XIX веке : дисс.... канд. ист. Наук : 07.00.02 / Вишев Игорь Игоревич. – Челябинск, 2002. – 249 с.
2. Голованов И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX-XXI вв.) : монография / И.А. Голованов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ФЛИНТА : Наука, 2014. – 296 с.

3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1 А-Л. / Т. Ф. Ефремова. – Москва: АСТ, 2005. – 1168 с. – ISBN 5-17-013734-6.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность : монография / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – Москва: Из-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Пятова Е.А. Анализ мифологемы золото как компонента языковой картины мира / Е.А. Пятова // LINGUISTICA JUVENIS. – 2011. – №13. – С. 128–141

Малетина Д. Ю.,  
студентка филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

Научный руководитель – Глухих Н. В.,  
доктор филол. наук, зав. кафедрой РЯ и МОРЯ

## ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО «ПЯТЬ» И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕНОМЕНА МЕТАФОРИЧНОСТИ В СТАРΟΣЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрен один из вариантов словообразовательного гнезда корня |пят' |, на примере которого мы убеждаемся в метафоричности старославянского языка. Представлены также его элементы и доказана закономерность такого выбора, которая была выявлена посредством следующих методов: анализа этимологических словарей и выбранных мест из Священного писания на русском и английском переводах, сравнения определенных слов и выражений из него, исследования энциклопедического словаря для изучения исторических деталей, связанных с процессом распятия. Результатом научной работы стало составление словообразовательного гнезда в форме схемы.

*Ключевые слова:* старославянский язык, этимологическое гнездо, словообразование, история, распятие, пятница.

The article considers one of the variants of the word-formation nest of the root |pyat'|, by the example of which we are convinced of the metaphoricity of the Old Slavic language. Its elements are also presented and the regularity of such a selection is proved, which was revealed by the following methods: analysis of etymological dictionaries and selected passages from the Gospel in Russian and English translations, comparison of certain words and expressions from it, the use of an encyclopedic dictionary to study historical details related to the crucifixion process. The result of the scientific work was the *compilation of a word-formation nest in the form of a diagram*.

*Key words:* old Slavic language, etymological nest, word formation, history, crucifixion, Friday.

Целью статьи является доказать и продемонстрировать метафоричность старославянского языка на примере корня |пят'|.

Составим словообразовательное гнездо вышеуказанного корня и выясним, насколько оно является обширным и разнообразным.

Пятница, по нашим предположениям, имеет такое название, поскольку является пятым днём недели после воскресенья, ведь в дореволюционной России



точкой отсчета был не понедельник. Следовательно, это слово произошло от счетного слова «пять». Давайте вспомним Евангелие, по которому в пятницу произошло распятие Иисуса Христа, при котором у Него на гвозди были приколоты запястья и пятки. Обратимся и к самой сути распятия: человека буквально растягивали на кресте, который состоял из вертикального столба и горизонтальной перекладины бруска, которая на латинском языке называется «*patibulum*» [5] - её же и несли осужденные на смертную казнь, обратим внимание на корень |*pat*|, который в старославянском языке мы и исследуем.

Итак, если распятие предполагает растягивание (к тому же не всегда использовалась перекладина в столбе, поэтому данное средство казни не всегда имело крестообразную форму), мы добавляем в наше словообразовательное гнездо «пяльца» (ведь на них натягивали ткань [б]) и «перепонку» («буквально — “что-то натянутое”») по словарю Фасмера [б]).

От пяты вероятнее всего произошли такие слова, как «пятно» (первонач., по-видимому, из охотничьего языка — «след, знак» [б]), а также вспять и опять, которые связаны с измерением пространства в прямом смысле и времени в метафорическом. Вероятно, и происхождение от данного слова «пинать», поскольку это действие совершается стопой, и далее от него исходят «запинка» и «запятая».

Слова «путь», «путы» и «путать» имеют родственную связь вероятно с «пятью», поскольку в старославянском написании у них чередуются юсы (ср. *пѣть, пѣть*) [б].

Попробуем схематически представить получившееся словообразовательное гнездо, ядром которого является слово «пять», поскольку оно проще по морфемному и буквенному составу и от него происходит распятие, которое породило немало слов, и путь, который возник от чередования. Приводим также написание элементов на старославянском, праславянском и индоевропейском языках.

Со временем «пинать» стали связывать с совершением действия при помощи стопы, однако изначально его семантика была иная. Вернемся к Евангелию, в котором на казни Иисуса Христа иудеи кричали: «распни Его!». Уже в словаре В. И. Даля упоминается то значение, которое является общепринятым и в наши дни: «пнуть кого, толкать ногою, ударять носком» [1], однако сама суть распятия дает нам право полагать, что пинать раньше имело значение «растянуть». То есть изначально слово было с прямым значением, затем появилась метонимическая связь и метафорическая (причинить моральные страдания, предать).

Таким образом, мы имеем основания полагать, что старославянский язык, и перевод Библии на него в целом, строится на огромном количестве метафор и привел к созданию немалых словообразовательных гнёзд, что способствовало разнообразию и богатству языка. Подкрепляют нашу мысль и следующие примеры.

Слово «крещение» пришло в русский язык из греческого языка, где оно имело следующее написание и произношение «*βαπτισμα* — *ба́птисма*» и имело

значение «погружения в воду» [3]. То есть логичным представлялось бы перевести калькой на старославянский язык как «купание» или «погружение, окунание в воду», однако переводчики предпочли использовать именно переносный смысл, ведь во время этого обряда человек берет на себя крест, то есть меняет жизнь. К слову, в русском языке всё же есть такой аналог, употребленный в прямом значении. В фольклоре известен такой праздник как Иван Купала, который нередко связывают с языческими корнями, хотя на самом деле это имя является лишь народным вариантом Иоанна Крестителя (к тому же праздники отмечаются в один и тот же день – 7 июля [9]).

В Евангелии от Иоанна в 3 главе Христос говорит Никодиму: «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия», на что фарисей спрашивает Его: «как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» [2]. Обратим внимание на то, что слова «свыше» и «заново» (то есть войти в утробу матери и родиться во второй реплике) не соотносятся по смыслу. Однако и здесь писатель метафорично перевёл данную фразу, ведь на других языках это пишется в прямом смысле, (ср. в английском языке: «Excerpt a man be born again...» [8]).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в старославянском языке одним из важных словообразовательных типов было создание переносного значения за счёт добавления к корню других морфем.

Данную концепцию мы можем использовать с методологической точки зрения на уроках русского языка: учить детей находить родственные слова, строить свои теории по этому поводу, что способствует развитию их внимательности, наблюдательности и мышления. Задания такого типа вызывают интерес у учащихся, готовность решать филологические задачи. Для работы подобного характера можно рекомендовать учебные пособия с творческими заданиями [4], а также монографию А. С. Шишкова [7], который одним из первых доказывал такие связи между словами русского языка.

### Литература:

1. Глухих Н.В., Казачук И.Г. Лексика и фразеология: внеурочная работа по русскому языку: учебно-практическое пособие для учителей русского языка и литературы [Электронный ресурс] / Н.В. Глухих, И.Г. Казачук, Т.В. Соловьёва. — Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. — 156 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 4 т. Т. 3 : словарь / В. И. Даль. – Москва : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – 576 с.
3. Евангелие от Иоанна, глава 3 // Русская православная церковь. – URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/jn/3/> (дата обращения: 10.05.2023)
4. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка : словарь / Г. А. Крылов. – Санкт-Петербург : Полиграфсервис, 2005. – 432 с.
5. Люкбер Ф. Реальный словарь классических древностей. Т. 3 : словарь / Ф. Люкбер. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 576 с.

6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) : словарь / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1987. – 832 с.

7. Шишков А. С. Славянорусский корнеслов : монография / А. С. Шишков. – Концептуал, 2021. – 254 с.

8. John 3:3 // Bible Hub. - URL: <https://biblehub.com/john/3-3.htm> (дата обращения: 10.05.2023)

9. 7 июля // Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/7\\_%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F](https://ru.wikipedia.org/wiki/7_%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F) (дата обращения: 10.05.2023)

УДК 482:39  
ББК 82.3-435

**Миронова А.А.**,  
доктор филол. наук, профессор кафедры РЯ и МОРЯ  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университет,  
г. Челябинск  
**Казачук И. Г.**,  
доктор филол. наук, профессор кафедры РЯ и МОРЯ,  
Южно-Уральский государственный  
гуманитарно-педагогический университет,  
г. Челябинск  
**Глухих Н. В.**,  
доктор филол. наук, профессор кафедры РЯ и МОРЯ,  
Южно-Уральский государственный  
гуманитарно-педагогический университет,  
г. Челябинск

## ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ ЧАСТУШКИ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

*Работа выполнена при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации исполнения государственного задания № 073-03-2023-028/3 от 04.08.2023 г. на тему «Исследование возможностей продвижения русского языка в системе образования Мали и Сенегал».*

Авторы статьи анализируют возможности использования жанра частушки на уроках русского языка со студентами Республик Мали и Сенегал. Обосновывается выбор в качестве дидактического материала специфического русского жанра. Доказывается, что при регулярном включении в структуру урока частушки формируется лингвокультурная компетенция, отрабатываются фонетические навыки произношения, осваивается лакунная лексика. Проведенный педагогический эксперимент продемонстрировал, что ритмичность, краткость, яркость, эмоционально-оценочная насыщенность текста частушки вызывает интерес у африканских студентов, информация легко запоминается и может воспроизводиться в схожих речевых ситуациях. Результаты работы могут быть полезны при обучении студентов из разных стран Африки.

*Ключевые слова:* русская культура, частушка, лингводидактика, лингвокультурные лакуны, ритмика

The authors of the article analyze the possibilities of using the ditty genre in Russian language lessons with students from the Republics of Mali and Senegal. The choice of a specific Russian genre as didactic material is justified. It is proven that

with the regular inclusion of ditties in the structure of the lesson, linguocultural competence is formed, phonetic pronunciation skills are practiced, and gap vocabulary is mastered. The conducted pedagogical experiment demonstrated that the rhythm, brevity, brightness, emotional and evaluative richness of the ditty text arouses interest among African students, the information is easily remembered and can be reproduced in similar speech situations. The results of the work can be useful when teaching students from different African countries.

*Key words:* Russian culture, ditty, linguodidactics, linguocultural lacunae, rhythm

В 2023 г. внимание образовательных организаций сфокусировалось на странах Африки. Интерес к русской культуре, образованию, престижной профессии после российского вуза был у граждан африканских республик на протяжении всего XX века. Нынешняя геополитическая ситуация вновь обусловила обращение к народам Африки как возможности представить свою культуру, свои ценности на фоне Запада. В соответствии с государственным заданием филологами Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета были разработаны образовательные программы по освоению русского языка как иностранного (А1 – В1), просветительские курсы о лингвокультуре и традициях России.

Так, на базе Университета Шейха Анты Диопа (Дакарский государственный университет) со студентами, изучающими русский язык как иностранный, был проведен педагогический эксперимент. В нем приняли участие 300 студентов разных специальностей нескольких факультетов. В качестве контрольной группы выступили студенты из Африки, обучающиеся в вузах города.

Для фонетической разминки с самого начала привлекались частушки. В частушке четко обозначены национально-культурные ориентиры, а также даже неносителями языка постепенно формируется представление о менталитете россиян.

В центре внимания находятся номинации человека как значимой совокупности представлений о языковой личности в рамках национальной русской культуры. В текстах показаны особенности речевого поведения мужчины и женщины в разных бытовых ситуациях.

Так, при изучении лексической темы «Моя семья» на каждом уроке брались разные частушки в качестве фонетической разминки и давались комментарии разных номинаций членов семьи. Для номинации отца используются лексемы *тятя, тятенька, батюшка, батька, родитель-батюшко, папаша, папашенька, отец: Я намоюсь, набелюсь, Папаше в ножки поклонюсь: Ты, папашенька, прости, На гуляньице пусти; Отворила бы окошечко, Да петелька скрипит, Пропустила бы миленочка, Да батюшка не спит;* для номинации матери – *мама, матушка, мамонька, мамаша, мамка, мамашца, мать, маменька, мамонька, матка, мамочка: Маменька, мамашенька, Не ругай за Сашеньку. Погляди, мамашенька,- Хороший мальчик Сашенька; среди*

номинаций других родственников наиболее частотны лексемы сын, сынок, сынушко: *Я надену юбку черну И свекрови покажусь: Я жалею сына вашего – В печали нахожусь и др.*

Частушки включают номинации по внешним физическим признакам, качествам характера: *Я надену платье бело, Буду я – красавица, Пусть лентяи не подходят, Пока не исправятся; Черну юбочку ношу, Милый думает, тужу, По такому трепачу.*

Студентам объяснялось, что важно для человека не красота, а трудолюбие, верность.

Как никакой жанр частушка отражает отношение мужчины и женщины. Для номинации мужчины в частушках, исполняемых женщиной, используется большое количество лексем различной семантики и стилистической принадлежности. Это прежде всего литературные обозначения: *любимый, милый, дорогой, возлюбленный, друг, любовь* и др. Для номинации женщины таких единиц используется значительно меньше: *моя красавица, милая, девушка, девочка*. Внимание студентов обращалось на наличие оценочных элементов в структуре слова, на особую интонацию.

В частушке представлен традиционный образ старой деревни: *«Милый мой, пойдем домой»*. – *«Пойдем, моя красавица, Мы туманчиком пройдем, Никто не догадается»*; *«Девочки-беляночки, Где вы набелились?»* – *«За рекой коров доили, Молоком умылись»*. Работа над данным текстом дает возможность рассказать о городе и деревне в России, домашнем хозяйстве, избе.

За счет метафоризации значительно увеличивается количество наименований возлюбленного/возлюбленной: *ягодка, розочка, цветочек, земляничинка, малиночка, сокол, яблочек садовый, помидоринка моя, цветик огуречный, цветик розовый, сладка вишенка, лебедь бела* и др.: *Ягодиночка ты мой, Цветочек малированный, Ты у батюшки один, Дюже избалованный*. Преподаватель на примере маленького текста вводит лакунную лексику, не понятную для обучающихся в Сенегале. Дается лингвострановедческий комментарий.

При освоении темы «Внешность» привлекались частушки с описанием мужчины или женщины: *серая фуражечка, кудрява голова, кари глазки, серы глазки, глазки серые-пресерые, серые глазеночки, синие глазеночки* и т.п.: *Я любила серы глазки – Это не утеха ли, А теперя серы глазки Далеко уехали; Синие глазеночки Стояли у сосеночки, Стояли, улыбалися, Кого-то дожидалися.*

Генетическая музыкальность, подвижность, быстрое запоминание песен студентов Дакарского университета обусловили эффективность включения в структуру каждого урока частушки. На первых занятиях это только формирование навыка произношения русских гласных и согласных, освоение интонационных конструкций (ИК-1 – ИК – 11). Постепенно при изучении новых лексических и грамматических тем яркий, запоминающийся, легко воспроизводимый текст русской частушки является уникальным лингводидактическим материалом, транслирующим русскую культуру.

Итоговые работы по контролю лексического уровня, навыков говорения, умения вести диалог у испытуемых показали высокую степень овладения русским как иностранным (82% качество).

#### **Литература:**

1. Глухих Н. В., Казачук И. Г., Миронова А.А. Репрезентация русских гендерных представлений в частушках [Электронный ресурс] / Н.В. Глухих, И.Г. Казачук, А.А. Миронова // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 3 (94). — С. 332–335
2. Галкин П. Д., Калущий Е. Ф. Уральские частушки / П. Д. Галкин, Е.Ф. Калущий. – Свердловск, 1979. – 110 с.
3. Кулагина А. В. Поэтический мир частушки / А. В. Калугина. – Москва: Наука, 2000. – 303 с.
4. Русские частушки / отбор текстов Н.И. Рождественской и С.С. Жислиной. – Москва, 1956. – 495 с.

УДК 378.44  
ББК 81.19

Раевская М. В.,  
канд. филол. наук, доцент кафедры «Лингвистика и перевод»  
Южно-Уральского государственного университета,  
г. Челябинск

## МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ НА СТРАНИЦАХ ЗАВОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «НАШ ТРАКТОР» (1938-1939 гг.)

В статье рассмотрены методы учебной и воспитательной работы, изложенные в заводской газете «Наш трактор» Челябинского тракторного завода в предвоенные годы (1938-1939 гг.), которые актуальны и в наше время спустя более восьмидесяти лет. В статье приводятся данные по организации учебного процесса по русскому языку и естественным наукам, которые получены в результате анализа заводской газеты «Наш трактор». Представлены основные подходы к методике преподавания русского языка и литературы в школе, а также рекомендации учителям по приобщению учеников к чтению не только учебной, но и художественной литературы. Статья будет полезна школьным преподавателям, студентам педвузов, историкам и краеведам Южного Урала.

*Ключевые слова:* воспитание, обучение, русский язык, литература

The article examines the methods of educational and upbringing work presented in the factory newspaper "Our Tractor" of the Chelyabinsk Tractor Plant in the pre-war years (1938-1939), which are still relevant in our time, more than eighty years later. The article provides data on the organization of the educational process in the Russian language and natural sciences, obtained as a result of the analysis of the factory newspaper "Our Tractor". The main approaches to the methodology of teaching Russian language and literature in school are presented, as well as recommendations for teachers to familiarize students not only with educational, but also with artistic literature. The article will be useful for school teachers, university students, historians, and local historians of the South Ural region.

*Keywords:* upbringing, education, Russian language, literature.

Материалом исследования послужила газета «Наш трактор» Челябинского тракторного завода за 1938-1939 гг. В эти годы уже шла борьба с фашизмом в Испании. Началась Вторая Мировая война. Как отголосок сложной международной обстановки опубликована под рубрикой «Навстречу XX годовщине РККА» (Рабоче-крестьянской Красной Армии) статьи от 10 февраля 1938 года об организации стрелковых кружков. «К дню Красной Армии все члены кружков в ФЗУ должны сдать нормы на значок



«ворошиловский стрелок». «К дню XX годовщины РККА, - пишет инструктор стрелкового спорта 52 школы Мельников Н., - я обязуюсь подготовить 30 «юных ворошиловских стрелков» и 15 человек «ворошиловских стрелков 1 степени». Допризывники военно-учебного пункта ЧТЗ обязуются, включаясь в социалистическое соревнование имени XX летия РККА. Отлично закончить допризывную подготовку и активно участвовать в оборонной работе Осоавиахима.

Страницы газеты уделяют большое внимание воспитательной работе и учебе на заводе и в Тракторозаводском районе, начиная с детей младшего возраста, школьников, студентов, заводчан. В статье «Спокойна за своих детей» от 18 ноября 1938 года работница инструментального цеха ЧТЗ Х. Глухова пишет: «Хорошо воспитывается моя дочь Светлана в детских яслях №34. Дочь за два с лишним года ни разу не болела. Как и все ребята, она получает отличный уход. Кормят детей прекрасно. Благодаря правильному воспитанию Светлана хорошо говорит, танцует».

О хорошей воспитательной работе говорится в ряде газетных статей. Так, в статье от 19 марта 1939 года «В 18 школе» приводится несколько мероприятий, организованных для школьников. Школьники заняты приготовлением большой интересной выставки и оформлением альбома лучших сочинений, написанных учащимися о дне Красной Армии и Военно-Морского флота. Девочки седьмых классов вышьют панно, которое хотят подарить одной пограничной заставе. Учащиеся 5д класса готовят макет на тему «Защита советских границ» и модель танка. Детский драмкружок поставит пьесу «Детство Маршала».

О воспитательной работе среди работников ЧТЗ говорится, например, в статье «В клубе ЧТЗ» от 9 февраля 1938 года, где приводится ряд культурно-массовых мероприятий февраля 1938 года: «Будет проведено пять лекций для инженерно-технических работников и стахановцев «Международное положение и оборона страны», для молодежи – «Комсомол в гражданской войне», для рабочих – стахановцев и агитаторов – «Партия Ленина-Сталина – организатор РККА в период гражданской войны. Намечается десять вечеров: вечер работников завода и домохозяек с докладом о женщинах-участницах гражданской войны; вечер молодежи с выступлениями участников гражданской войны; вечера для допризывников завода и для подшефной части; конференция читателей с отчетом зав. библиотекой; вечера классической и советской музыки с докладами о творчестве композиторов и концертами из их произведений».

Как пример культурно-воспитательной работы в статье «Читка художественной литературы» от 15 октября 1939 года отмечается активная деятельность работников центральной библиотеки ЧТЗ. Которые организуют читки газет и художественной литературы. Читки организованы и в школе малограмотных для взрослых.

Необходимо отметить, что даже в конце 30-х годов еще шла большая работа с малограмотным взрослым населением. В газете «Наш трактор» от 18

марта 1938 года приведена иллюстрация занятий на уроке русского языка в школе малограмотных при клубе ЧТЗ.

В статье «Школа может работать лучше» от 15 октября 1939 года приводятся успехи и недостатки в работе школы малограмотных диспансера ЧТЗ. Отмечается кружок малограмотных на фабрике-кухне.

Большой интерес вызывают статьи школьных учителей, в которых они делятся опытом преподавания своих предметов и воспитания учеников.

Так, в статье «Любить детей и свой труд» от 28 ноября 1939 года преподаватель химии и естествознания школы №52 Черепанов пишет, что, «поставив перед собой задачу ликвидации неуспеваемости, я стал более тщательно готовиться к урокам и обставлять их большим количеством наглядных пособий с тем, чтобы повысить интерес учащихся к предмету. Отстающим я стал уделять гораздо больше внимания и на уроках, и вне уроков. На переменах и после уроков я часто беседовал с отстающими и рассказывал им интересные моменты, поясняющие пройденный материал».

В статье «Улучшим преподавание русского языка» от 15 апреля 1938 года преподаватель русского языка 52 школы Н. Кузьмин сетует на неутешительные итоги первого полугодия в школах Тракторозаводского района по русскому языку в старших классах. Он считает, что овладеть литературным языком, безусловно, трудно, но вполне возможно. Он пишет об условиях, необходимых для успеха. «Первое условие для учителя – это любовь к делу. Интерес учителя к уроку передается учащимся, а всякая работа, выполняемая с увлечением, дает самые лучшие результаты».

Вторым условием успеха он считает тщательную подготовку учителя к уроку. Когда продуманы все детали, весь материал, урок идет легко и плавно. Учащиеся ценят такие уроки, стараются выполнить задание преподавателя. «Преподаватели жалуются, что ученики трудно усваивают орфографию. В этом случае дело решает систематичность упражнений. Конечно, проверка каждой работы учащихся и оценка ее, указания, что делать дальше, обязательны. Ценным будет в замечаниях учителя указание на улучшение в работе ученика. Это поможет ученику еще лучше выполнять работу.

Важным делом при обучении учащихся языку и орфографии учитель Кузьмин считает овладение механизмом чтения. Ученик, плохо читающий, плохо и пишет, и наоборот.

Обыкновенно учащиеся охотно читают литературные произведения, но есть и такие, которые не проявляют почти никакого интереса к самостоятельному чтению. Чтобы разбудить интерес у учеников, учитель устраивает час литературного чтения. «Конечно, целого произведения не прочтешь. Дойдя до кульминационной точки произведения, я прекращаю чтение, говоря, что время вышло и что конец нужно самим прочитать. Сообщаю точное название книги и автора. На другой день в библиотеке эту книгу берут нарасхват, а за ней учащиеся прочитывают и другие произведения».

Учитель в статье отмечает, что некоторые учащиеся плохо излагают свои мысли письменно, проще говоря, плохо пишут сочинения. «Здесь мы виноваты сами: мало учим писать». «Преподавать язык – большое и интересное дело. Надо, чтобы сами учителя знали его хорошо и умело передавали знания учащимся».

Необходимо отметить важность и актуальность в наше время подходов к решению этих педагогических проблем. И в свою очередь в качестве обратной связи от ученика к учителю звучит голос ребят - нескольких учеников 7 класса школы №3 в статье «Хороший педагог» от 12 мая 1938 года о преподавателе русского языка Василии Михайловиче Голубеве. «Он показал себя педагогом, который, несмотря на свои шестьдесят лет, отдается своему делу. В его методе преподавания действительно чувствуется, что человек хочет отдать все знания, полученные им за 30-летний практический стаж работы».

Таким образом, на примерах идейно-политической, воспитательной и учебной работы, отраженных на страницах заводской газеты «Наш трактор», видно, как она осуществлялась, насколько оказалось подготовлено население Тракторозаводского района и трудящиеся ЧТЗ к предстоящим тяжелейшим годам Великой Отечественной войны. В исследуемый период и в наше время возникают схожие проблемы, которые можно решить, используя методы преподавания, предлагаемые в статьях заводской газеты «Наш трактор».

#### **Литература:**

1. Казачук И. Г., Глухих Н. В.. Лингвистический анализ в вузе и школе: учебное пособие для студентов филологических факультетов и факультетов подготовки учителей начальных классов / И.Г. Казачук, Н.В. Глухих. — Челябинск: ЗАО "Библиотека А. Миллера", 2022. — 102 с.
2. Наш трактор: газета. – Челябинск, 1938-1939.

**Седова Е.С.,**  
канд.филол.наук, доцент кафедры литературы и МОЛ  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

## **ПЬЕСА У.С. МОЭМА «ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «ШГПУ» по теме  
«Актуальные подходы в изучении и преподавании зарубежной литературы в высшей школе  
при подготовке будущих учителей», заявка № ШК-27-2023/1 от 20.04.2023 г.*

В статье анализируется пьеса У.С. Моэма «Земля обетованная» (1913) в контексте занятия по истории зарубежной литературы, посвященного «новой драме» Г. Ибсена «Кукольный дом». Обращение к драме Моэма в сравнительно-сопоставительном аспекте оправданно, поскольку английский драматург, как и норвежский писатель, разрабатывает образ независимой личности. Моэм предлагает свою вариацию ибсеновской Норы. В каждом действии «Земли обетованной» мы видим поэтапное становление Норы Марш: ее внутреннее становление, желание вести не беспечную жизнь, но жизнь, наполненную смыслом, который заключен в труде.

В статье приводятся вопросы для обсуждения на занятии, что позволяет глубоко проанализировать пьесу, выстроить занятие логично и интересно. Более того, цитатный материал на английском и русском языках позволяют поразмышлять над переводом пьесы, выполненным М. Островской и А. Успенским.

*Ключевые слова:* У.С. Моэм, «Земля обетованная», Г. Ибсен, «Кукольный дом», конфликт, проблема становления личности, независимый характер.

The article analyzes a play by W.S. Maugham «The Land of Promise» (1913) in the context of a class on the History of Foreign Literature, dedicated to a «new drama» «A Doll's House» by Henrik Ibsen. Appeal to the drama of Maugham in a comparative aspect is justified, because both an English playwright, like a Norwegian writer, develops an image of an independent character. We see a moral formation of Nora Marsh during every action of Maugham's drama: her inner formation, the desire to lead not a carefree life, but a life filled with work.

The article provides questions for discussion in a classroom, which allow to deeply analyze this play, build a lesson logically and interestingly. Moreover, the quotations both in English and Russian allow to think on the translation of the play by M. Ostrovskaya and A. Uspensky.

*Keywords:* W.S. Maugham, «The Land of Promise», H. Ibsen, «A Doll's House», a conflict, a problem of personality development, independent character.

Пьеса английского писателя У.С. Моэма «Земля обетованная» («The Land of Promise») написана в 1913 г. Автор обозначил жанр своего произведения как комедия, несмотря на то что главное место в произведении занимает сложная система конфликтов – социального, психологического и мировоззренческого планов. Однако не лишена драма и комического начала, о чем свидетельствует противостояние центральных героев – Норы и Френка. Более того, чтение и интерпретация данной пьесы позволяет обнаружить параллели с другими комедиями У.С. Моэма (например, «Круг», «Верная жена», «Кормилец»), а также с известной драмой Г. Ибсена «Кукольный дом» («Et dukkehjem», 1879). Именно на занятиях по «новой драме» в курсе по истории зарубежной литературы рубежа XIX – XX веков [4], [5], [6] изучается пьеса «Земля обетованная», в которой показана своеобразная вариация ибсеновской Норы Хельмер.

Наша цель – представить концепцию занятия по изучению драмы У.С. Моэма «Земля обетованная», посмотреть на моэмовскую интерпретацию образа ибсеновской Норы.

После анализа драмы Г. Ибсена «Кукольный дом» [4, с. 42-43] предлагается обсудить моэмовское произведение. Ключевыми вопросами здесь являются следующие, которые можно представить блоками.

Во-первых, как реализуются ибсеновские традиции в пьесе Моэма? Почему Моэм называет свою героиню, как Ибсен? Чем отличается Нора Марш от своей предшественницы Норы Хельмер? На какие черты характера обращает внимание Моэм? Главной установкой здесь является проблема традиции и новаторства английского драматурга.

Во-вторых, как представлена система конфликтов в пьесе? Важно выяснить специфику моэмовской пьесы – какие проблемы обсуждает писатель, какие вопросы являются для него злободневными.

В-третьих, как выстроена система образов в драме? Можно ли персонажей разделить на определенные группы? Чем обусловлено это деление? Как показано в пьесе изменение Норы? Что способствовало этому? Как Фрэнк укрощает строптивую жену? Что утверждает автор в финале пьесы?

Для более четкого понимания характера Норы Марш, ее поэтапного изменения на протяжении всей пьесы, а также с целью структурирования материала предлагается заполнить цитатную таблицу «Эволюция сознания Норы Марш в пьесе У.С. Моэма “Земля обетованная”» [4, с. 52]. В таблице необходимо зафиксировать описание обстановки, систему конфликтов героев в каждом действии пьесы. При обсуждении студенты приходят к выводам относительно новаторства пьесы Моэма, уникальности представленных драматургом характеров и конфликтов. Так, новизну драмы «Земля обетованная» составляет нравственно-философская проблематика, заключающаяся в самоопределении Норы Марш, ее поиске смысла жизни,

упорной борьбе за существование, итогом которой является обретение героиней внутренней свободы и долгожданного счастья.

Имя героини – Нора Марш – является отсылкой к драме Г. Ибсена «Кукольный дом». Можно предположить, что пьеса Моэма является продолжением «Кукольного дома», где перед нами Нора Г. Ибсена, увиденная в новых условиях – за границей (в канадских прериях). В своей героине английский драматург подчеркнул сильный духовный потенциал ее предшественницы. Характер Норы Марш мы видим в сложной внутренней динамике его становления: от поиска смысла жизни к его обретению, осознание своей ответственности. «Мы – матери», – скажет Нора.

Каждый акт пьесы – это новый этап в жизни героини. В первом действии героиня показана в доме покойной мисс Викхем, у которой она проработала компаньонкой в течение 10 лет. Это была беззаботная жизнь. Обращает на себя внимание описание гостиной в доме мисс Викхем: «Комната заставлена мебелью. Обитые выцветшим ситцем кресла, повсюду маленькие столики, горки с фарфором, множество фотографий в золотистых рамках...» [2, с. 7] («The drawing-room at Miss Wickham's house in Tunbridge Wells. It is a room in which there is too much furniture. There are armchairs covered with faded chintz, little tables here and there, cabinets containing china, a great many photographs in silver frames» [8]).

Перед нами типичный салон обеспеченной леди, роскошь и богатство. Мисс Викхем « всю свою жизнь была холодной эгоисткой и ее никто не любил» [2, с. 10]. На похоронах мы видим второстепенных персонажей – это миссис Хорнби, которая сделала из церемонии похорон своего рода развлечение, племянник покойной Джеймс Викхем и его жена. Викхемы – собирательный образ людей высшего класса: они самолюбивы, тщеславны, их не трогает смерть родственницы. По контрасту с ними показана Нора, в портрете которой больше жизни и естественности: «Ей 28 лет. Приятное, открытое лицо, привлекательная улыбка, спокойные, благородные манеры. Она вспыльчива, но умеет держать себя в руках. Страстность ее натуры скрыта под спокойной внешностью. На ней простое черное платье» [2, с. 8] («She is a woman of twenty-eight, with a pleasant, honest face and a happy smile. She is gentle, with quiet manners, but she has a quick temper, under very good control, and a passionate nature which is hidden under a demure appearance. She is simply dressed in black» [8]). При описании героини автор обращает внимание на скрытый духовный потенциал сильной личности, на незаметную для окружающих ее волевою натуру.

Ключевой сценой первого действия становится чтение завещания. Выясняется, что Викхемы получают большую часть наследства, а Нора – ничего. Моэм показывает, как вмиг рухнули все надежды героини на свободную и независимую жизнь. Конфликт в этой части драмы, по словам В.М. Павермана, можно охарактеризовать как «столкновение настроений» [3, с. 45] Норы и Дороти Викхем. Показано разное отношение женщин к покойной: Нора искренне привязалась к чужому человеку, Дороти с нетерпением ждала

смерти родственницы и наследства. Расходятся и цели Викхемов и Норы в случае получения денег: если у Викхемов это удовлетворение материальных интересов (содержание автомобиля и прочее), то у Норы – желание стать независимой (параллель с ибсеновской Норой), для чего нужны деньги. В итоге эгоизм восторжествовал над преданностью и искренностью. Столкновение Норы и семейства Викхем является психологической завязкой действия: Нора решает уехать на ферму к брату в Канаду. Это вынужденная необходимость, а не желание героини заняться сельским хозяйством.

Таким образом, уже в первом действии сделан акцент на положительных душевных качествах Норы, найдена отправная точка для изображения ее внутреннего изменения под воздействием внешних обстоятельств.

Второе действие – следующий этап в жизни Норы. Начинается действие с описания гостиной в доме брата героини в канадских прериях. Обстановка дома фермера Эдварда Марша свидетельствует о тяжелом существовании людей, будни которых наполнены трудом, а не праздностью, как у Викхемов. Вместо старинных акварелей на стенах висят цветные вкладыши из рождественских номеров газет в дешевых позолоченных рамах, вместо мебели XVIII века здесь некрашеный стол, накрытый не совсем чистой скатертью, глиняная посуда вместо фарфора и т.д. Образы фермеров не лишены индивидуальности: жена Френка Герти – «смуглая невысокая женщина, с иссохшим лицом и жестким взглядом, худая, нервная, работяга, с острым язычком, неласкового нрава < ... > Эд Марш – добродушный, покладистый мужчина с небольшими усиками и взлохмаченными волосами < ... > Френк Тэйлор – высокий, крепкий, с правильными чертами лица и открытым веселым взглядом < ... > Его движения медленны, он весьма уверен в себе» [2, с. 29-30] («Gertie Marsh is a dark little person, with a hard look and a dried-up skin. She is thin and nervous, an active, hard-working woman with a sharp tongue and, outwardly at least, little tenderness <...> Ed Marsh is a good-natured, easy-going man, with a small moustache and untidy hair. <...> Frank Taylor is a tall fellow, strong, with clean-cut features and frank, humorous eyes... His movements are slow and he speaks with a marked accent. He is very sure of himself» [8]). Из описания можно сделать вывод о детерминированности характеров той средой, в которой они изображены.

Характер Норы в полной мере раскрывается в столкновении с Герти. На первый взгляд кажется, что бытовая ссора столкнула двух женщин (Нора отказалась убирать осколки разбитой кружки): Герти не нравятся светские манеры леди, она постоянно критикует Нору, которая еще не приспособилась к быту фермеров. Однако внутренняя причина этого конфликта кроется в событиях четырехлетней давности, когда Герти узнала о написанном Норой письме, в котором та явно не одобряла решение брата жениться на официантке, а не леди. Перед нами типичный конфликт мировоззрений (Нора – леди, Герти – труженица). Обращает на себя внимание фраза Норы «хочется быть счастливой» [2, с. 32] («I want to be happy»), которая пока еще звучит без какой-либо аргументации: героиня лишь на пути к новому осознанию своей жизни. У

Герти, напротив, есть четкий ответ на реплику Норы: «У тебя есть крыша над головой, удобная постель, трижды в день хорошая еда и много работы. Чего же еще нужно человеку для счастья?» [2, с. 32] («Well, you've got a room over your head and a comfortable bed to sleep in, three good meals a day, and plenty to do; that's all anybody wants to make them happy, I guess» [8]). В этом суждении сформулирована жизненная философия миссис Марш.

Кульминация конфликта – Герти заставляет Нору публично извиниться перед фермерами, чтобы «сбить спесь» с леди. Нора чувствует себя униженной, но приносит извинения. Однако это примирение кажется формальным: Герти удовлетворена, но Нора осознает, что она здесь лишняя. Драматизм ситуации заключается в неожиданном решении Норы уйти с Френком Тэйлором, который совсем недавно предлагал ей быть его женой.

Итак, в героине происходит внутренняя трансформация под воздействием внешних обстоятельств: она совершенно искренне пытается начать новую жизнь, которая принесла пока только разочарование и утрату иллюзий. Второе действие – это логический переход к новому этапу в жизни Норы Марш, вынужденной жить по новым правилам – правилам супруги фермера. Любопытно, что сейчас она становится на одну ступень с Герти, поскольку будет женой фермера; внутренне Нора испытывает противоречия и дискомфорт.

Третье действие раскрывает основной конфликт пьесы Моэма в психологическом ключе – это противостояние Норы и Френка с их разными взглядами на жизнь. Оно показано с элементами комического и выглядит как «укрощение строптивой». Комическое здесь заключается в эстетическом качестве специфической конфликтной ситуации и реакции на нее [1, с. 200]. Так, первая реакция – это недоумение Норы: «Здесь жизнь для меня так непривычна. В Англии ее представляют совсем иначе. Я думала, что буду ездить верхом, что будет теннис и танцы» [2, с. 53] («All the life was so strange to me. In England they think it's so different from what it really is. I thought I should have a horse to ride. I expected dances and tennis parties» [8]). Френк понимает ее, он не пытается утвердить свою власть, но хочет помочь Норе найти себя и раскрыть духовный потенциал, подавленный избалованной жизнью в Англии. Френк все время наблюдал за ней и уже сделал некоторые выводы, осознал их разницу во взглядах на жизнь. Третье действие имеет интересное строение: своеобразной завязкой можно считать укрощение строптивой, кульминацией – дискуссию (Френк пытается договориться с Норой), развязкой – уступку Норы Френку, хотя внутренне она еще не осознала справедливости его слов. Борьба героини за «независимость» будет иметь окончание в четвертом действии драмы.

Четвертый акт показывает Нору изменившейся и внешне, и внутренне. Меняется и обстановка в доме Тэйлоров: если в третьем действии жилище Френка показано грязным, запущенным и неудобным, то в заключительном акте уже ощущается присутствие женщины. Сама же Нора «выглядит более здоровой, чем прежде, лицо ее сильно загорело» [2, с. 76]. Труд облагородил ее



и нравственно, и физически. Контраст прежней Норы с нынешней очевиден из ее разговора с лондонским знакомым Реджинальдом Хорнби (в Канаду он сбежал после того, как проигрался в клубе, заслужив гнев отца). На первых порах оба считали, что жизнь на ферме – это развлечение, но столкнувшись с реальностью, они разочаровываются в ней. Жизнь на ферме по-разному повлияла на них: Нора обрела смысл жизни в труде, Хорнби хочет сбежать из Канады – «Мне нужно найти вдову средних лет с деньгами, которая бы усыновила меня... Все, чего я желаю, – это прожить жизнь с комфортом. Я не собираюсь трудиться больше, чем необходимо, и хочу проводить время как можно приятнее» [2, с. 83] («And I'm going to look out for a middle-aged widow with money who'll adopt me... All I want is to get through life comfortably» [8]).

Справедливо звучит приговор, который выносит Нора Реджинальду: «У вас нет мужества... вести однообразную жизнь день за днем, выполняя простую тяжелую работу, – вот такого мужества у вас не оказалось. Вы неудачник, и самое скверное, что вы даже не стыдитесь этого. Вы даже готовы этим хвастаться» [2, с. 84] («You haven't got pluck... But pluck to do the same monotonous thing day after day, plain, honest, hard work — you haven't got that. You're a failure, and the worst of it is, you're not ashamed of it. It fills you with self-satisfaction» [8]).

Человеческий потенциал Норы достойно реализовался в условиях суровой действительности. Его лишен Хорнби, выбирающий паразитическое существование.

В конце пьесы Нора получает письмо, в котором сообщается о том, что освобождено место компаньонки в доме у богатой леди, и следовательно, есть шанс вернуться к беспечной жизни в Англии. Это возвращение к исходной точке ставит героиню в ситуацию выбора. Однако Нора уже никогда не покинет ферму, о чем свидетельствует ее разговор с миссис Шарп, обеспокоенной судьбой своей семьи, и признание Френку в финале драмы. В словах Норы, обращенных к миссис Шарп, звучит мысль о том, что жизнь на канадской земле теперь наполнена для нее смыслом, осознанием того, что все – результат труда человеческого. Героиня ощущает внутреннюю свободу и независимость, которую она обрела далеко от Лондона.

Заключительный акт показывает измененное сознание героини, когда она выбирает жизнь в прерии, а не возвращение в Англию. Выбор Норы – это выбор человека, внутреннего свободного от сковывающих его норм и условностей, это результат внутренней борьбы с самой собой, и, наконец, это осознание истинного смысла собственной жизни: «На месте пустыни будет обработанная земля. И, может, какой-нибудь ослабевший от голода ребенок будет есть хлеб из пшеницы, которую ты вырастил. < ... > Теперь я знаю здешнюю жизнь. Это не приключения и не веселье. Это тяжелый труд, труд мужчин и женщин, с утра до ночи, и я знаю теперь, что особенно тяжелое бремя ложится на плечи женщины. < ... > Мы тоже участвуем в освоении страны. Мы – матери, и в нас будущее. Мы создаем величие народа» [2, с. 97] («Where was wilderness will be cultivated land. And who knows what starving child

may eat the bread that has been made from the wheat that you grew. <...> I know the life now. It's not adventurous and exciting. For men and women it's the same hard work from morning till night, and I know it's the women who bear the greater burden. <...> We, too, have our part in opening up the country. We are its mothers and the future is in us. We are building up the greatness of the nation» [8]).

Здесь вновь возникает параллель с ибсеновской Норой, которая оказывается не наивным существом, не куколкой, которой можно легко управлять, а человеком внутренне зрелым. И Ибсен, и Моэм показывают в финале разрешение проблемы самоопределения личности. Отсюда, вполне обоснованным считается изучение пьесы У.С. Моэма «Земля обетованная» на занятии по «новой драме» Ибсена. Оба писателя затрагивают злободневную для своего времени и страны проблему самоопределения личности. Дальнейшая разработка независимого характера будет показана в пьесах Моэма «Круг» (Элизабет Чампьюн-Чини), «Верная жена» (Констанс Миддлтон) и «Кормилец» (Чарльз Баттл) [7, с. 136-153].

### Литература:

1. Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Ю. Б. Боров. – Москва: Астрель: АСТ, 2003. – 575 с.
2. Моэм В.С. Земля обетованная / В.С. Моэм; пер. с англ. М. Островской, А. Успенского. – Москва: Иностран. лит., 1958. – 99 с.
3. Паверман В.М. Драматургия В. Сомерсета Моэма: учеб. пособие / В. М. Паверман. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. – 168 с.
4. Седова Е.С. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века: учебно-практическое пособие / Е.С. Седова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2023. – 210 с.
5. Седова Е.С. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века: учебно-методическое пособие / Е.С. Седова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. – 242 с.
6. Седова Е.С. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века. Практикум: учеб. пособие. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. университета, 2016. – 238 с.
7. Седова Е.С. Театр У. С. Моэма и западноевропейская драма конца XIX – начала XX в.: монография / Е.С. Седова. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.
8. Maugham W.S. The Land of promise / W.S. Maugham. – London: William Heinemann, 1922. – 159 p. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/49918/49918-h/49918-h.htm> (date of success 12.08.2023). – Electronic resource.

УДК 413.163(07)  
ББК 81.411.2-3-9

**Семёнова О.Р.**,  
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и МОРЯ  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск  
**Терентьева Н.П.**,  
доктор пед. наук, профессор кафедры литературы и МОЛ  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

## ГАЛЛИЦИЗМЫ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения  
Российской Федерации исполнения государственного задания № 073-03-2023-028/3 от  
04.08.2023 г. на тему «Исследование возможностей продвижения русского языка в системе  
образования Мали и Сенегал».*

В статье рассматриваются возможные формы работы с галлицизмами на занятиях русского языка как иностранного во франкоговорящей аудитории. Вопрос о роли французского языка выступает в качестве стимулятора для формирования у изучающих русский язык как иностранный социокультурной компетенции, как элемент лингвокультурной адаптации обучающихся русскому языку и как основа для их самостоятельной работы в рамках проектной деятельности.

*Ключевые слова:* галлицизмы, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, лингвокультурный аспект, проектная деятельность.

The article discusses possible forms of working with gallicisms in the classroom of Russian as a foreign language in a French-speaking audience. Russian The question of the role of the French language acts as a stimulator for the formation of socio-cultural competence among students of the Russian language as a foreign language, as an element of linguistic and cultural adaptation of students of the Russian language and as a basis for their independent work within the framework of project activities.

*Key words:* gallicisms, Russian as a foreign language, communicative competence, linguistic and cultural aspect, project activities.

Расширение экономических и политических отношений между Россией и Африкой актуализирует продвижение русского языка в страны Африки.

Для обучающихся из Республики Мали и Республики Сенегал адаптационные возможности погружения в русский язык и русскую культуру могут быть усилены за счет акцентуации реалий, объединяющих культуры стран. Такой реалией может стать французский язык, который имеет статус официального языка в этих западноафриканских странах, бывших некогда колониями Франции.

Французские заимствования представляют собой довольно широкий пласт иноязычной лексики в русском языке. Они интенсивно проникают в русский литературный язык с XVIII века.

К середине XVIII века французы утверждают своё господство над торговлей на территории Сенегала, а во 2-й половине XIX века начинается колониальная экспансия Франции на территории нынешней Мали.

В настоящее время отмечается упадок французского языка в Сенегале. Мали отказалась от французского языка в качестве государственного. Лишение языка колонизаторов высокого статуса закрепили в новой редакции Конституции страны. Республика Мали официально выходит из Франкофонской Африки. Однако в интернете содержится информация, что в Мали французский язык изучается в начальной и средней школе.

В.Г. Лядский, анализируя лингвистическую ситуацию в данных африканских странах (Республика Мали и Республика Сенегал), указывает на доминирование в них французского языка не в силу численности лиц, владеющих им как родным, а по причине высокой статусности этого европейского языка, открывающего франкофонам широкие возможности получения образования и продвижения по социальной лестнице, поскольку, к примеру, в высших учебных заведениях в качестве языка преподавания используется исключительно французский язык [6,с.321]. В Сенегале наблюдается биллингвизм (волоф/французский) в среде городского населения.

Таким образом, знакомство с галлицизмами на занятиях русского языка как иностранного является стимулом для коммуникации франкоговорящих.

В данной работе термин «галлицизм» используется в расширительном значении как «заимствования из французского языка». Под заимствованиями (собственно галлицизмами) понимаются *буквальные галлицизмы* (появившиеся в результате транслитерации), *морфологические галлицизмы* (заимствования, переоформившиеся морфологическими средствами языка-реципиента), а также *галлицизмы-кальки семантические* и *фразеологические*.

Интерес к вопросам, связанным с функционированием иноязычной лексики в русском языке, в научной литературе появляется более века назад (Р.Ф. Брандт, Е.Ф. Карский и др.). Значительный вклад в разработку теоретических вопросов явления заимствования внесли работы таких зарубежных и отечественных исследователей, как М.П. Алексеев, Д.С. Лотте, Э. Хауген,


Л.В.Щерба, И. Крейн, Ю.С. Сорокин, Л.П. Крысин, М.М. Маковский, Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова и Л.Л. Кутина, Н.В. Баско, Э.А. Бурова, Н.В. Габдреева, В.Г. Гак, А.В. Менжинская, А.В. Минасян, Е.В. Михайлова, И.Г.

Ольшанский, Н.А. Саланович, В.М. Скутельничук, И.А. Цыбова и др.[1-3,5, 8-11].

При обучении русскому языку как иностранному важно создавать всевозможные психологические «подпорки», вызывать эффект узнаваемости, которые запускают адаптационные механизмы погружения в культуру изучаемого языка.

Большинство галлицизмов передают реалии русской жизни, что свидетельствует о том, сколь широко и органично вошел французский язык в повседневную обиходную жизнь россиян, их культуру. В этом отношении на первом этапе при вводе новых слов целесообразны задания с использованием технологии «облако слов» [4, с.85]. Облако слов — это текстовое изображение и набор ключевых слов и фраз, написанных разными размерами шрифта, а иногда и цветами. Например, в облаке слов отображаются слова на французском языке/русском, обучаемому необходимо соотнести слова с изображением на картине.

Таблица 1 - Галлицизмы в тематической группе «Одежда»

	<p>bolivar gilet pantalons</p>	<p>А.С.Пушкин «Евгении Онегин»: «Но <i>панталоны</i>, <i>фрак</i>, <i>жилет</i>, Всех этих слов на русском нет» «Надев широкий <i>боливар</i>. Онегин едет на <i>бульвар</i>»</p>
--	--	---

Освоению иноязычной лексики помогает тематическая подача новых слов, поэтому лучше создавать «облако слов» с галлицизмами по тематическим группам:

#### **I. Быт**

Дом. Мебель. (*Балкон, канапе, колонна, паркет*).

Еда и напитки (*бордо, котлеты, трюфли, шампанское*).

Одежда, обувь и аксессуары (*Боа, боливар, жилет, корсет, панталоны, фрак, туалет*).

#### **II. Город (*Бульвар, шоссе*)**

#### **III. Культура и искусство.**

Письменность. Литература. Наука. Искусство (*Альбом, идеал, портрет, роман, строфа*).

Театр (*Кулиса, ложа, лорнет, партер, театр*).

Танцы. Игры. Увеселения (*бал, балет, бостон, котильон, маскарад*).

Нравы (*Барьер, дуэль, тон*).

#### **IV. Характеристика человека**

Внешний вид. Части тела (*талиа*).

Название лица по роду деятельности, по отношению к социальной и общественной сфере (*Дипломат, маркер, мосье, негр, патриот, сержант*).

Поведение, его оценка. Черты характера. (*Жеманный, идеальный, кокетка, кокетствовать, колкий, комильфо, педант, фармазон, эгоизм*).

Интерес к русскому языку может поддерживать экскурс в культурные особенности. Следует обратить внимание на французское влияние на речь русского дворянства со второй половины XVIII в. Яркой демонстрацией этого служит биография А.С. Пушкина.

Включение в канву занятий биографических текстов преследует несколько целей: совершенствование умения читать; выход в коммуникативную практику (лексико - грамматический и речевой аспекты); лингвострановедческая информация (культурные маркеры); знакомство с биографией писателя.

Предлагаемый текст «*Место французского языка в жизни и творчестве А.С. Пушкина*» разбит на части и дополнен иллюстрациями, что способствует реализации разного рода притекстовых и послетекстовых заданий (подбери к картинке отрывок из текста; составь рассказ по картинке, используя информацию из текста и под.). Содержание текста позволяет обсудить вопрос о роли французского языка.

Таблица 2 - Текст «Место французского языка в жизни и творчестве А.С. Пушкина»

	<p>Александр Сергеевич Пушкин — величайший русский поэт. Он родился 6 июня 1799 года в Москве.</p> <p>Французская культура была той средой, в которой воспитывался Пушкин и его современники. Интерес к данной культуре Пушкина определялся семейной традицией: прадед поэта жил во Франции, где обучался военному делу; отец получил светское французское образование; воспитателями Пушкина были французы; его кумирами Парни, Вольтер; среди французских поэтов Сент-Бёф и Альфред де Люсе.</p> <p>Брат поэта, Лев Сергеевич Пушкин, вспоминает, что библиотека его отца состояла из одних французских сочинений. Маленький Александр очень любил читать. В одиннадцать лет Пушкин уже знал наизусть всю французскую литературу. Свои первые</p>
---	---



	<p>стихи он написал по-французски.</p> <p>Когда Александру было 12 лет, он вместе с дядей приехал в Санкт-Петербург и поступил в Царскосельский лицей.</p> <p>В лицее Пушкин провел 6 прекрасных лет. Здесь он жил, учился, здесь познакомился с интересными людьми, встретил своих первых друзей. После занятий он бежал в парк, находил там тихое место и писал стихи. За время учебы он написал 120 стихотворений. На экзамене Александр прочитал свои стихи о Царском Селе, о друзьях. Все поняли, что в России появился великий поэт.</p>
 <p><b>ПУШКИНСКИЕ АДРЕСА ПЕТЕРБУРГА: КОЛЛЕГИЯ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (1817-1820гг) Английская набережная, 32</b></p>	<p>После окончания лицея Пушкин служил в Петербурге в Коллегии иностранных дел.</p>
	<p>Ему пришлось много ездить по стране. Пушкин побывал на Кавказе, в Крыму, на Волге, в Молдове. Он часто жил в деревне. За это время он создал поэмы, сказки, повести о русской жизни, стихи. Так, в селе Михайловском поэт написал пьесу «Борис Годунов», главы романа «Евгений Онегин», много прекрасных стихотворений о свободе, дружбе и любви</p>

21 15% de maux, et que le  
produit de la formation, notamment  
vendu au service de remboursement  
tous les jours de l'été, ainsi  
que les 1500 francs que vous  
avez bien voulu m'offrir.

Amicalement, Monsieur,  
N'oubliez pas de me faire  
connaître vos nouvelles.

29 décembre 1836  
A. Pouchkine  
M. Plushare

à M. Plushare  
en 1836

**Письмо А. С. Пушкина**  
к А. А. Плюшару.  
29 декабря 1836 года

А.С. Пушкин признавался, что ему легче писать на иностранном языке, чем на своем, и действительно писал на этом языке свои любовные письма и письма официального характера, а также предпочитал обращаться к нему для изложения мыслей сколько-нибудь отвлеченных. Когда поэту надо было рассуждать, он делал это большей частью по-французски, русское выражение редко приходило ему на ум, как это показывают черновики его критических писаний.

Французский воспринимался Александром Сергеевичем, прежде всего не как язык Франции, а как язык европейского образованного общества; он открывал ему отчасти доступ и к другим литературам. Русское образованное общество второй половины XVIII – начала XIX в. было двуязычным. И роман Пушкина «Евгений Онегин» адресован читателям, для которых французский язык – одно из проявлений их образа жизни.



В 1831 году Пушкин женился. Все говорили, что его жена Наталья Александровна Гончарова — одна из самых красивых женщин. Сам Александр Сергеевич писал, что она «чистойшей прелести чистойший образец». В их семье было четверо детей.





К сожалению, жизнь поэта была короткой. Он погиб после дуэли с Дантесом, когда ему было только 37 лет.

Студенты, прочитав текст, должны не только пересказать содержание по плану, но и написать изложение, используя опорные слова:

<i>Вопросы</i>	<i>Опорные слова</i>
<ul style="list-style-type: none"> <li>➤ Кто такой А.С. Пушкин?</li> <li>➤ На каком языке он написал свои первые стихи?</li> <li>➤ Где поэт учился?</li> <li>➤ Где <u>А.С.Пушкин</u> служил?</li> <li>➤ В каких странах поэт побывал?</li> <li>➤ Где написал свою первую пьесу?</li> <li>➤ Кто жена Пушкина? Как о ней писал сам поэт?</li> <li>➤ Как умер Пушкин?</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>➤ величайший, русский поэт, драматург и прозаик;</li> <li>➤ Французский;</li> <li>➤ Царское Село, Царскосельский лицей;</li> <li>➤ Коллегия иностранных дел;</li> <li>➤ Кавказ, Крым, Волга, Молдова;</li> <li>➤ село Михайловское, пьеса «Борис Годунов», глава романа «Евгений Онегин»;</li> <li>➤ Наталья Александровна Гончарова, «чистейшей прелести чистейший образец»;</li> <li>➤ к сожалению, дуэль.</li> </ul>

Рис.1. Опорный материал для написания изложения

Биографические тексты готовят иностранных студентов к развернутому рассказу-представлению о себе, поэтому преподаватель может попросить студентов заполнить биографическую анкету А.С. Пушкина:

Фамилия, имя, отчество	
Дата и место рождения	
Имена родителей	
Образование	
Служба	
Где путешествовал	
Имена жены и детей	
Дата и место смерти	
Место французского языка в жизни и творчестве	

На продвинутом уровне изучения русского языка особенно значимы те

интерактивные формы, технологии и методы обучения, при которых студенты становятся активными соучастниками учебного процесса, имеют возможность рефлексировать по поводу представляемого им материала и тем самым осуществлять движение к саморазвитию.

Работа в проектном режиме с галлицизмами способствует мотивации к познанию русской культуры, пониманию художественных текстов, особенностей идиостиля писателя/ поэта.

Педагогическая категория «метод проектов» в деятельности преподавателя русского языка как иностранного рассматривается как способ инициирования познавательной активности иностранных студентов посредством предъявления учебных (учебно-воспитательных) проблем, задач, заданий для организации теоретической и практической проектной деятельности различного уровня самостоятельности (от репродуктивного до продуктивного) сообразно индивидуальности каждого студента. Метод проектов в деятельности обучаемых РКИ – совокупность приемов и операций теоретического освоения действительности и практического осуществления замыслов, планов, самостоятельного исследования учебных проблем с последующим оформлением теоретико-практического результата в виде проектной работы [7,10].

Страницы жизни многих русских писателей связаны с Францией, ставшей частью их судьбы и творчества: И.С. Тургенев, А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, О.Э. Мандельштам, В.В. Маяковский, И. Эренбург и др. Это обстоятельство позволяет предложить студентам такие темы, как, например, «Франция Марины Цветаевой», «Франция О.Э. Мандельштама».

Исследование русских (российских) реалий, лингвистических вкраплений, представленных во французских текстах, а также французских (и иных) реалий в произведениях русской литературы предполагают темы типа:

- *Варваризмы в романе А. Макина «Французское завещание»*
- *Французские, английские, немецкие реалии в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин»*

Исследованию функции французского языка в произведениях русской литературы, эпистолярном наследии русских писателей посвящены темы:

- *Эпистолярная культура XIX века в письмах А.С. Пушкина на французском языке.*
- *Средства интимизации в письмах И.С. Тургенева к Полине Виардо.*
- *Французский язык в произведениях А.С. Пушкина.*
- *Французская речь в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».*
- *Галлицизмы в романе «Евгений Онегин».*

Культурно-историческую ориентацию имеют проекты по исследованию взаимосвязей в жизни и творчестве русских и французских художников:

- *А.С. Пушкин и А. Шенье.*
- *А.С. Пушкин и Парни.*
- *И.С. Тургенев и Г. Флобер.*

- В. Маяковский и Ф. Леже.

Типологические связи произведений русской и французской литературы (тематика, проблематика, образы, мотивы) рассматривают проекты типа:

- *Сатирическое мастерство* (Н.В. Гоголь «Мертвые души» – О. де Бальзак «Утраченные иллюзии»).
- *Мотив утраченных иллюзий* (И.А. Гончаров «Обыкновенная история» – О. де Бальзак «Утраченные иллюзии») [10, с.18-19].

Как образец презентативного этапа исследовательского проекта можно продемонстрировать буклет по теме «Галлицизмы в пьесах А.Н. Островского»:


<p>Французское влияние со второй половины XVIII значительное место в процессе европеизации русского литературного языка.</p> <p>Галлицизмы представляют собой довольно широкий пласт иноязычной лексики в русском языке.</p> <p>В «Справочнике лингвистических терминов» под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой дается следующее определение: «<i>галлицизм</i> - слово, выражение или конструкция, <u>заимствованные</u> из французского языка и воспринимаемые как чужеродный элемент» [с.64].</p> <p>К специфическим признакам французских заимствований можно отнести: буквосочетания <i>ла фл гл ль</i>; начальную <i>э</i>; конечные сочетания <i>-аль, -ель, -ер, -он, -анс, -ант, -аж</i>; префиксы <i>сюр-, дез-</i>; частицы <i>премьер-, зала-, пресс-, порт-, аван-</i>; конечные гласные <i>ю, и, о, е</i> и др..</p> <p>В пьесах Островского галлицизмы помогают передать проникновение элементов западной культуры в русскую патриархальную жизнь и борьбу автора с галломанией общества (страстное почтение ко всему французскому, которое выражается в желании всячески подражать быту французов и возвеличивать его над бытом остальных народов).</p>	<p style="text-align: center;">Лексические галлицизмы</p>  <p>■ персоналии ■ культура и ис-во ■ быт ■ торговля</p> <p><i>антрепренер</i> (ампренер)- "предприниматель", из франц. entrepreneur – то же.</p> <p><i>артист</i>. <u>заимств.</u> в XVIII в. из франц., в котором <i>artiste</i> – <u>суф.</u> производное от <i>art</i> «умение, искусство» (от лат. <i>ars, artis</i> – <u>тж.</u>).</p> <p><i>бульвар</i>, франц. <i>boulevard</i>.</p> <p><i>кавалер</i>. <i>cavalier</i>, букв. – всадник.</p> <p><i>суфлёр</i>, франц. <i>siffleur</i></p> <p><i>фрак</i> - через ст.-франц. <i>frac</i> к др. фр. «<i>frac</i>» - «кафтан», (фасм, т. 4, с.205).</p> <p><i>шампанское</i> франц. <i>vin de champagne</i> «вино из <u>шампани</u>» (название франц. провинции)</p>	<p>Термин "<b>иноязычное вкрапление</b>" введен в научный обиход в конце 1960-х гг. и обозначает родовое понятие, обнимающее широкий круг языковых фактов. Он используется для обозначения тех слов, словосочетаний, предложений, которые в русских текстах передаются средствами языка-донора.</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• <b>Барбаризмы</b>, т.е. иностранные слова и выражения, еще не освоенные русским языком, воспринимаемые как знак инонациональной, чужой культуры.</li> <li>• <b>Макароническая речь</b> - речь, избытоющая иностранными словами.</li> <li>• <b>Прием народной этимологии</b>.</li> <li>• <b>Транслитерация</b>.</li> </ul> <p>Макароническая речь, неточное "цитированием" собеседника при обмене репликами, прием народной этимологии вносят яркую комическую краску в речь персонажей, демонстрируют социальное положение героя и его степень владения иностранным языком.</p> <p>Небольшое количество иноязычных вкраплений весьма показательны, т.к. А.Н. Островский, причислявший себя к "русским авторам", считал, что драмы и комедии "пишутся для всего народа; драматические писатели должны всегда это помнить, они должны быть ясны и сильны".</p>
---	---	---

Рис. 2 «Галлицизмы в пьесах А.Н. Островского». Теория.




 <p>Александр Николаевич Островский</p> <p>«Пьесы Островского – о вновь наступивших «последних временах», когда старое еще не отошло в прошлое, а новое до конца не ощутило себя таковым. Дореформенная и пореформенная Русь как бы с удивлением вглядывались друг в друга: что утрачено и что ждет впереди?»</p>	<p>Французская лексика помогает передать явления духовной и материальной культуры русского общества и является одним из средств достижения разнообразия речевого рисунка в пьесах А.Н. Островского.</p> <p><b>Функции галлицизмов:</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>✓ <b>Изобразительная</b> (создание национального и исторического колорита; описание особенностей купеческой среды);</li> <li>✓ <b>Оценочно-характерологическая</b> (принадлежность героя к определенному сословию, создание его речевого и психологического портрета);</li> <li>✓ <b>Семантическая</b> (обращение к французскому языку как более разработанному в области торговли, культуры и др. и в случае отсутствия русского эквивалента);</li> <li>✓ <b>Средство создания комического эффекта</b> (макароническая речь, неточное "цитированием" собеседника при обмене репликами (искажение фонетического облика слова, в отдельных случаях и значения), прием народной этимологии)</li> </ul>	 <ul style="list-style-type: none"> <li>• проминаж от глагола проминаться;</li> <li>• мараль – от глагола марать;</li> <li>• гольтепа от существительного голь;</li> <li>• асаже - от глагола осаживать.</li> </ul> <p>"Женитьба Бальзаминова", Павла Петровича Бальзаминова</p>  <p>Аполлон Мурзавецкий Спектакль «Волки и овцы»</p> <p>«Енпё, весьма немного» енпё- ип реи – фр. «мало»</p> <p>«Ах, оставьте, лесе!» Лесе- laissez-фр. «оставьте»</p>
--	--	---

Рис. 3 «Галлицизмы в пьесах А.Н. Островского». Функции галлицизмов

Таким образом, обращение к галлицизмам на занятиях русского языка как иностранного обеспечивает эффект погружения в культуру изучаемого языка за счет узнаваемых реалий (заимствований из французского) и активной эмоциональной сопричастности к исследовательской деятельности, способствует популяризации русского языка и литературы во франкоязычной Африке и эффективной коммуникации представителей Мали и Сенегала на русском языке.

### Литература:

1. Арефьев А. Л. Русский язык в мире. Прошлое, настоящее, будущее / А.Л. Арефьев // Вестник Российской академии наук. — 2014. — Т. 84. — № 10. — С. 896–903.
2. Вербицкая Л. А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию / Л.А. Вербицкая // Российский гуманитарный журнал. — 2015. — Т. 4. — № 2. — С. 90–100.
3. Коновалова Ю. О. Русский язык как фактор формирования гражданской позиции российской и зарубежной молодежи // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.) / отв.



ред. Е. Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2 т. Т. 1. — Симферополь: АРИАЛ, 2017. — С. 205–211.

4. Кожухова И. В. Технология «облако слов» в преподавании РКИ / И.В. Кожухова // Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве» (6–10 декабря 2021 года) Сборник материалов. – М., 2021.– Часть II– с. 85-87.

5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М., 2006. –208 с.

6. Лядский В. Г. Статус французского языка в Западной Африке: Мали и Сенегал //В.И. Лядский. – Человеческий капитал, 2018. – № 11(119) – часть 2. – с. 316-321.

7. Морозова М.М. «Метод проектов» как феномен образовательного процесса в современной школе: дисс. ... канд. пед. Наук: 13.00.01 / Морозова Марина Михайловна. – Ульяновск, 2005. – 231 с.

8. Стрекалева А.М. Галлицизмы в лексико-семантическом поле «Еда» (на примере произведений русских авторов конца XIX – начала XXвв.) / А.М. Стрекалева // Проблемы преподавания русского языка в Российской Федерации и зарубежных странах. Материалы международной конференции. Том 1. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005. – С. 132–134.

9. Стрекалева А.М. Русско-французский билингвизм как характерная черта творчества А.С.Пушкина / А.М. Стрекалева // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. Академика М.Ф. Решетнёва. – Красноярск, 2007. – Вып. 2 (15). – С. 18–185.

10. Терентьева Н.П. Исследовательские проекты школьников по литературе: учебное пособие / Н.П. Терентьева. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицero», 2017. – 180 с.

11. Чернец Л.В. Иноязычная речь в художественном произведении/ Л.В. Чернец // Русская словесность. – №7 – 2004. – С. 6-12.

**Сиротина Е.И.,**  
магистрант филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Маркова Татьяна Николаевна,  
доктор филол. наук, зав. кафедрой литературы и МОЛ*

## **СТИЛЕВОЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА «ДИТЯ» (КНИГА «ОПОЛЧЕНСКИЙ РОМАНС» ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА)**

В статье утверждается, что «Ополченский романс» открыл необычную грань поэтики войны в творчестве Захара Прилепина. Рассказ «Дитя» и своим названием, и содержанием указывает на доминирование в ней темы и мотива детства. Сопутствующими становятся мотивы музыки и смерти, находящиеся в сложном соотношении. Каждый мотив в рассказе отображает один из аспектов восприятия войны писателем. Мотив детства оказывается связанным с «наивным» восприятием войны как повседневности, мотив музыки – с вынесенной в заглавие цикла темой романтизации войны, мотив смерти – с постоянным присутствием трагического начала в жизнях ополченцев и мирных жителей. Сочетание данных мотивов рождает уникальную поэтику «донбасского текста» Захара Прилепина.

*Ключевые слова:* Захар Прилепин, «Ополченский романс», стилевой анализ, авторский стиль.

The article claims that the "Militia Romance" opened an unusual facet of the poetics of war in the works of Zakhar Prilepin. The story "The Child" both by its name and content indicates the dominance of the theme and motive of childhood in it. The motives of music and death, which are in a complex relationship, become concomitant. Each motive in the story reflects one of the aspects of the writer's perception of the war. The motif of childhood turns out to be associated with the "naive" perception of war as everyday life, the motif of music – with the theme of romanticizing war in the title of the cycle, the motif of death – with the constant presence of a tragic beginning in the lives of militias and civilians. The combination of these motifs gives rise to the unique poetics of the "Donbass text" by Zakhar Prilepin.

*Keywords:* Zakhar Prilepin, "Militia romance", style analysis, author's style.

В курсе изучения современной русской литературы магистрантам-филологам было предложено произвести стилевой анализ [1, 3] одного из самых репрезентативных изданий 2020 года. «Ополченский романс» открыл

необычную грань поэтики войны в творчестве З. Прилепина. Создавая первый непублицистический текст о конфликте на Донбассе, автор показывает картину существования нового героя на новой войне.

Рассказ «Дитя» и своим названием, и содержанием указывает на доминирование в ней темы и мотива детства. Сопутствующими становятся мотивы музыки и смерти, находящиеся в сложном соотношении. Безусловно, к данным мотивам примыкает ряд других, не менее важных доминант – темы Родины, социальных конфликтов, а также борьбы своего и чужого, мужского и женского, жизни и смерти.

Первым и наиболее очевидным мотивом рассказа является детство, понимаемое не только как определенный возраст, но и как состояние души, внутреннего самоощущения, чистоты и непорочности. Такая трактовка отсылает нас к чисто христианскому восприятию природы ребенка: *«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»* (Евангелие от Матфея).

Основной сюжет рассказа выстраивается вокруг дружбы ребенка, тринадцатилетней дочери Лесенцова, и «взрослого ребенка» Лютика в условиях военных действий на Донбассе. Лютик – brutальный, жесткий боец, беспощадный к врагам, который обладает непосредственным, детским видением мира. Детскость героя ярко проявляется в его поведении. Он быстро находит общий язык с девочкой. *«Дочка нуждалась в охране»*, а он был счастлив быть рядом, заботиться и обеспечивать ей безопасность:

*«Теперь Лютик проводил с дочкой Лесенцова почти все время. Утром он накрывал ей завтрак, а вечером делал ужин, – хотя в предыдущей жизни не готовил никогда.»*

*Огромный, круглолицый, краснощекий, Лютик очень забавно смотрелся на кухне, когда, сверяясь с поваренной книгой, исполнял очередные пожелания командирской дочки.*

*Таким его никто на свете не знал. Он сам себе удивлялся, но втайне себе в новом качестве понравился» [2].*

Лютик и дочка Лесенцова объединены общими интересами и привычками: они любят вечерние поездки на машине по городу, дочь Лесенцова умеет стрелять не хуже своего старшего друга, они оба любят слушать музыку. По просьбе своей подопечной Лютик ставит в машине музыку по ее настроению. Здесь к теме детства органично присоединяется тема музыки. Она так или иначе всегда присутствует в жизни героев, но уместнее назвать ее «музыкой войны» – это свист путь и грохот взрывов:

*«Иногда они просто катались по вечерним, а то и ночным улицам, слушая музыку, – дочка, повинаясь собственному настроению, заказывала песни, и совсем уже не обращала внимания, если где-то вновь начинали стрелять» [2].*

Кульминацией эпизода становится столкновение Лютика и девочки с угрозой смерти, окончательно стирающей границы между полом, возрастом и общественным положением персонажей. Страшное нападение подтолкнуло

героев к скорейшему, но временному переезду в Россию, к матери девочки, которая должна в скором времени родить ребенка. Так, действие перемещается из одной локации – оккупированного Донбасса, где «рушились под бомбежками целые дома, накрывало трамвайное кольцо, где сгорели два вагона, полные пассажиров», в спокойную Москву, где можно вдоволь наесться в ресторане и не переживать за жизнь своих родных. Но эта «приятная апатия» продлилась недолго: отпуск Лесенцова подходил к концу, а его отъезд выводил из равновесия всех его близких людей:

*«И Лютика своего заберешь?.. Оставил бы хоть Лютика, раз мы совсем одни. Он ребенок совсем... Ты – безжалостный. А они – добрые. Тебе людей убивать можно. А им нельзя. Ты убил и задними ногами прикопал, как пес. А они убили и несут на себе. Тебе ничего не будет. А им все будет» [2].*

Данный фрагмент показывает беспокойство жены Лесенцова, будущей матери, и является важным для понимания характеров двух персонажей – взрослого Лесенцова и Лютика, совсем еще ребенка – и имеет яркую экспрессивную окраску. С одной стороны, использован ряд антонимов (иногда контекстуальных): «ты-они», «безжалостный-добрые», «можно-нельзя», «ничего не будет-все будет». С другой стороны, можно увидеть парцелляцию и синтаксический параллелизм. Данный комплекс средств выразительности позволяет увидеть четкое противопоставление мира взрослого Лесенцова, который знает и понимает, что такое война, и Лютика, взрослого ребенка.

Эту неправильность, несправедливость почувствовала и маленькая дочь Лесенцова. Ее непонимание выразилось в резком возражении против Лютика:

*«– Пусть он уедет, – упрямо повторила дочь. – Он здесь не нужен.*

*– Почему?*

*– Он стрелял в людей, хотя не имеет на это права.*

*– Это тебе мама сказала?*

*– Нет, я сама знаю.*

*– А я? Я имею право?*

*– Ты взрослый. А он почти мой ровесник.*

*– Нет, он старше.*

*– Он старше только по годам, – стояла дочь на своем. – Он смотрит со мной мультфильмы» [2].*

Однако автор и не идеализирует, и не осуждает ни одного из героев. Он понимает и принимает все их чувства и встает на сторону каждого. Боль, ненависть, разочарование, сожаление, минутная радость – все эти проявления эмоций не понаслышке знакомы каждому герою. Жизнь людей протекает в условиях совершенно ужасных, однако звук стрельбы уже стал для каждого привычным, рутинным даже для ребенка. Автор это понимает, и потому описывает то ценное, что этим людям удалось сохранить в этих страшных условиях: дружбу, сострадание, единство, взаимовыручку:

*«Лютик согласно кивнул: он сопереживал этому русскому человеку – как и вообще всем русским, которых до сих пор не знал толком, но уже считал своей огромной родней» [2].*



Каждый мотив в рассказе отображает один из аспектов восприятия войны писателем. Мотив детства оказывается связанным с «наивным» восприятием войны как повседневности, мотив музыки – с вынесенной в заглавие цикла темой романтизации войны, мотив смерти – с постоянным присутствием трагического начала в жизнях ополченцев и мирных жителей. Сочетание данных мотивов рождает уникальную поэтику «донбасского текста» З. Прилепина.

### **Литература:**

1. Маркова Т.Н. Стилевой анализ современной прозы на филологическом факультете / Т.Н. Маркова // Русский язык и литература в образовательном пространстве азиатского региона. – 2017. – №1. – С.152-154. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37221880> (дата обращения 02.09.2023)

2. Прилепин З. Ополченский романс / Захар Прилепин. – Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 349 с.

3. Широкова Е.Н. Методы анализа текста как предмет изучения в вузе: когнитивно-дискурсивный аспект / Е.Н. Широкова // Филологический класс. – 2019. – №3. – С. 13–18.

**Федотова Д.Ю.,**  
канд. филол. наук, научный сотрудник научной библиотеки  
Тобольской комплексной научной станции УрО РАН,  
г. Тобольск

## **НАУЧНАЯ ШКОЛА ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА М.С. ВЫХРЫСТЮК**

В данной статье мы расскажем о научной школе замечательного педагога М.С. Выхрыстюк, которая более сорока лет выступает в качестве педагога и наставника для тысячи учащихся филологического факультета ТГПИ им. Д.И. Менделеева (филиал ТюмГУ) в г. Тобольске. В работе описаны профессиональные ступени роста, сфера научных интересов, конкурсные победы учеников, награды и премии за научную деятельность, а также даны сведения о аспирантах, защитивших степень на соискание к.филол.н. под руководством преподавателя Маргариты Степановны.

*Ключевые слова:* педагог-наставник, научная школа, ученики, русский язык, лингвистическое источниковедение.

In this article we will talk about the scientific school of the wonderful teacher M.S. Vykhrystyuk, who for more than forty years has been acting as a teacher and mentor for thousands of students of the Faculty of Philology of the TSPI named after D.I. Mendeleev (branch of Tyumen State University) in Tobolsk. The work describes professional stages of growth, sphere of scientific interests, competitive victories of students, awards and prizes for scientific activities, and also provides information about graduate students who defended their degree for Ph.D. under the guidance of teacher Margarita Stepanovna.

*Keywords:* teacher-mentor, scientific school, students, Russian language, linguistic source studies.

2023 год был объявлен Президентом Российской Федерации Годом педагога и наставника «в целях признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность».

Решение посвятить это год педагогу еще раз подтверждает значимость для общества гуманистической миссии, которая лежит в основе профессии. Ведь именно талантливый педагог, опытный наставник открывает детям путь к познанию и развитию, достижениям и открытиям. Учитель формирует ценностные ориентиры, ищет в каждом ученике зерна таланта, позволяет совершать ошибки, чтобы найти себя и свое призвание, стать счастливым и самодостаточным человеком, мотивированным профессионалом.

Отечественные и зарубежные исследователи (С.Г. Вершловский, И.В. Круглова, Т.Ю. Осипова, Е.А. Дудина С. Одел, Д. Ферадо; А. Малдерз, А. Смит

и др.) выделяют наставничество как один из важнейших элементов входа молодого специалиста в профессию. Оно способствует интеграции молодого педагога в профессиональную среду и социализации в ней.

В жизни каждого есть человек, который оказывает важное воздействие на духовное, интеллектуальное формирование личности. Таким человеком для многим из нас является наш учитель и наставник Маргарита Степановна Выхрыстюк. В данной статье мы попытаемся рассказать о деятельности и заслугах Учителя с большой буквы, которая выступала и выступает в качестве наставника для нескольких поколений учащихся.

Выхрыстюк Маргарита Степановна родилась в г. Тобольске Тюменской области. Свою трудовую деятельность Маргарита Степановна начала после окончания Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева – в июле 1982 г. учителем русского языка и литературы средней школы № 13 г. Тобольска.

За время работы в вузе, с августа 1989 г., М.С. Выхрыстюк прошла все ступени профессионального роста – от ассистента до ведущего профессора. Ею были разработаны основные теоретические и практические курсы по теории и истории языка, на протяжении многих лет результативно руководит курсовыми и дипломными работами студентов, научной работой аспирантов и школьников.

Сфера научных интересов М.С. Выхрыстюк – история языка, региональная лингвистика, лингвистическое краеведение, лингвистическое источниковедение. В русле изучения языка скорописных региональных памятников прошлых веков М.С. Выхрыстюк разрабатывает одно из актуальных научных направлений – лингвистическое источниковедение. Под ее руководством в ТГСПА им. Д.И. Менделеева открыта научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическое источниковедение».

3.10.2008 г. на ученом совете при Челябинском педагогическом университете М.С. Выхрыстюк была защищена докторская диссертация на тему «Тобольская письменность XVII–XVIII вв. в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики».

Маргаритой Степановной Выхрыстюк разработаны курсы «Введение в языкознание», «Старославянский язык», «Историческая грамматика», «Русская диалектология», «Лингвистическое краеведение», «Лингвистическое источниковедение», спецкурсов по региональной лингвистике для студентов филологического (ныне гуманитарного) факультета педагогического вуза, программы по диалектологической и музейной практикам.

Большие успехи достигла М.С. Выхрыстюк в научной деятельности. Она постоянный участник научно-практических – конференций, с 1993 г. вышло в свет более 300 научных работ в издательствах Российской Федерации и за рубежом, среди них 15 монографий, 11 учебно-методических пособий, два словаря просторечной и диалектной лексики говоров Тоболо-Иртышья.

С июня 2009 по июнь 2013 гг. М.С. Выхрыстюк руководила кафедрой русского языка и методики его преподавания. На кафедре русского языка

сложилась система руководства научно–исследовательской работой студентов. Студенты М.С. Выхрыстюк – участники всероссийских и областных конкурсов научных работ и олимпиад по русскому языку – показывают высокие результаты: 2006 г. – медаль за научную работу РАО (Мисник Л.К., г. Москва), второе место на региональном конкурсе научных работ (Сайфутдинова В.М, г. Тюмень); 2007 – первое место на региональном конкурсе научных работ (Шестакова О.А., г. Тобольск); первое место на Всероссийской студенческой олимпиаде по русскому языку (Балина Алиса, г. Тюмень); 2008 г. – медаль и премия за лучшую научную работу РАН (Наглец С.В., г. Москва); первое место на региональной олимпиаде студентов (Балина А.С., г. Тюмень); 2009 г. – медаль и премия за научную работу РАН (Голубева А.Н., г. Москва), второе место на региональном конкурсе научных работ (Климов А.В., г. Тюмень); 2010 г. – медаль и премия за лучшую научную работу РАН (Батурина А.С., г. Москва), медаль за лучшую научную работу Министерства образования РФ (Петренко О.А., г. Москва), диплом за научную работу Министерства РФ (Аминова Л.А., г. Москва); 2012 г. – победа на Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «Моя страна – моя Россия» (Петренко О.Ю., г. Москва); 2013 г. – победа студентов на Всероссийском форуме студенческих научных работ сферы учебно-исследовательской, научно-исследовательской и инновационной деятельности студентов (УИРС, НИРС), проводимый Академией Естествознания «Студенческий научный форум 2014» (Мороз К.С., Картышкина В.М., Голубенко Т.В., г. Москва); 2014 г. – медаль и премия за лучшую научную работу РАН (Хомякова К.С., г. Москва); третье место на региональном конкурсе научных работ (Задровская Е.С., Новоселова М.С., г. Тюмень).

М.С. Выхрыстюк – участник научных конкурсов, грантов различного уровня, получивших поддержку, среди которых групповой проект ГРАНТ РГНФ № 004-85409 а/у на тему: «Лингвистическая интерпретация деловой письменности XVIII-XIX вв. в аспекте нормализации языка в функциональной стилистики (по материалам госархивов гг. Челябинска, Кургана, Тобольска)» (2006 г.); РФФИ Урал: история, экономика, культура (У) на тему: «История и культура Южного Урала и Западной Сибири XVIII в. в архивных текстах делопроизводства в аспекте сопоставления» (2007 г.); краткосрочный ГРАНТ Американского Совета Научных Сообществ (АСНС) в области гуманитарных наук в Белоруссии, России и Украине (2006 г.) на тему: «The Tobolsk texts of XVII-XVIII centuries in aspect of a modern linguistic source study» «Тобольские тексты XVII-XVIII вв. в аспекте современного лингвистического источниковедения» (2006 г.); Гранты Департамента образования и науки Тюменской области «Рукописные памятники делопроизводства Сибирской столицы XVIII века как источник изучения духовной культуры русского народа (по данным фондов гос. архива г. Тобольска)» (2007 г.); на издание учебно-методического пособия «Историческое лингвокраеведение» (2008 г.); ГРАНТ ТГСПА им. Д.И. Менделеева «Изучение западносибирских говоров в рамках

регионального компонента федеральной программы подготовки учителя-словесника» (2010 г.); ГРАНТ губернатора Тюменской области «Источниковедческий аспект в структуре регионального компонента в образовательном процессе педагогического вуза как фактор повышения профессиональной компетенции будущих учителей-словесников» (2010 г.). ГРАНТ РФФИ 18-412-860005 р\_а «Динамика и константа в югорском языковом сознании» (2018 г.); ГРАНТ РФФИ 20-413-720014 р\_а «Тюменская область Сибирские Афины: классическое образование в Тобольской губернии (1789-1919 гг.)» (2019).

Маргарита Степановна в течении своей работы неоднократно получала награды и премии за научную деятельность:

1. Благодарственное письмо и Почетная грамота Департамента образования и науки Тюменской обл. за руководство научными работами студентов – победителей регионального конкурса (2004) и за многолетнюю работу по подготовке педагогических кадров и плодотворную научную деятельность (2007);

2. Дипломы лауреата конкурса Российской Федерации (2005, 2006, 2008) за лучшую научную книгу среди преподавателей высших учебных заведений;

3. Благодарственное письмо РАО за активное участие во Всероссийском конкурсе научных работ молодых ученых и студентов «Культуроцентричность как основа качества образования в современной России: общее и региональное отличия», а также за разработку актуальной проблематики, что способствует повышению качества образования в стране, уровня культуры ее населения, возрождению русской национальной школы, традиций отечественной педагогики» (2009);

4. Почетная грамота Министерства образования РФ за многолетнюю плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов» (2011);

5. Фамилия ученого занесена в энциклопедию «Одаренные дети – будущее России» (2011);

6. Награждена медалью «За вклад в развитие образования» (2012 Решение совета № 8686).

7. Присвоено почетное звание «Почетный работник науки и высоких технологий РФ» (октябрь 2019 г)

В течение нескольких лет М.С. Выхрыстюк ежегодно являлась победителем конкурса «Лучший преподаватель ТГСПА им. Д.И. Менделеева», с 2008 по 2019 гг. занимала должность «Ведущий профессор ТГСПА им. Д.И. Менделеева».

В 2008 г. М.С. Выхрыстюк при кафедре русского языка и методики его преподавания была открыта научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическое источниковедение», в 2009 г. М.С. Выхрыстюк был подготовлен пакет документов для открытия аспирантуры по специальности «10.02.01 – Русский язык».

В течение 2012–2020 гг. под руководством Маргариты Степановны защитили кандидатскую степень девять аспирантов по специальности «10.02.01 – Русский язык». Хотелось бы остановиться более подробно о каждом аспиранте и рассказать о их жизненном пути.

Первой из аспиранток защитилась Быкова Татьяна Васильевна в 2012 г. Тема диссертации «Жанрово-стилистические особенности и структура деловых документов учреждений просвещения г. Тобольска второй половины XVIII века». Место защиты: Челябинский государственный педагогический университет. На данный момент работает преподавателем в ТГПИ им Д.И. Менделеева (филиал ТюмГУ). в г. Тобольске.

В этот же день (5 октября) защитилась Терентьева Людмила Казимировна. Тема диссертации: «Иноязычная лексика и ее адаптация в документах церковного и административного делопроизводства XVIII века г. Тобольска». Место защиты: Челябинский государственный педагогический университет.

На данный момент Людмила Казимировна работает учителем русского языка и литературы в г. Радошковичи Минской области республики Беларусь.

Коскина Наргиза Ахметовна защитилась 6 июня 2013 г. Тема исследования «Сибирские рукописные лечебники XVII–XVIII вв. в аспекте книжности и разговорности». Место защиты: САФУ им. М.В. Ломоносова г. Северодвинск. Наргиза Ахметовна в 2008 году закончила Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, а через год уже поступила в аспирантуру. Научным руководителем выбрала Маргариту Степановну, так как с ней защищала и дипломную работу. Они продолжили исследовать Тобольские Травник и Лечебник.

После окончания института успела поработать педагогом в колледже, завучем по ВР, учителем русского языка и литературы в МАОУ СОШ № 88 и в МАОУ лицей № 81.

Стародубцева Анастасия Николаевна защитилась 23 мая 2014 г. Тема диссертации: «Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: функционально-стилистический и источниковедческий аспекты». Место защиты: САФУ им. М.В. Ломоносова г. Северодвинск.

Сейчас Анастасия Николаевна работает заведующий кафедрой гуманитарного и социального образования ГАУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования».

Бакулина Елена Алмазовна защитилась 26 января 2016 г. Тема кандидатской диссертации: «Эмоционально-оценочная лексика в говорах Тоболо-Иртышья (на материале говоров Тобольского, Ярковского, Вагайского и Уватского районов Тюменской области)».

Елена Алмазовна поступила в педагогический институт им. Д.И. Менделеева в 2005 году и сразу же увлеклась научной деятельностью. Маргарита Степановна взяла "под крыло" и помогала во всех начинаниях. На третьем курсе института в рамках курсовой работы Маргарита Степановна

стала ее наставником. Они проделали огромную работу по сбору диалектной лексики, и курсовая была защищена на "отлично".

После окончания института, Маргарита Степановна предложила Елене Алмазовне продолжить обучение в аспирантуре и завершить начатый научный проект по изданию словаря «Эмоционально-оценочной лексики говоров Тоболо-Иртышья».

В 2014 году закончила аспирантуру и в 2015 вместе со своим научным руководителем Выхрыстюк Маргаритой Степановной отправились на защиту кандидатской диссертации в г. Омск (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского). Совету были представлены результаты кропотливой 8-летней работы, а также словарь, который всё же удалось выпустить. Сегодня Елена Алмазовна преподаватель Тобольского Многопрофильного техникума с 10 летним стажем работы высшей квалификационной категории, кандидат филологических наук, куратор и наставник своих студентов.

Чернякова Марина Владимировна защитилась 22 сентября 2016 г. Тема кандидатской диссертации: «Рукописный памятник начала XVIII в. “Запись астрономических явлений въ небе надъ городомъ Тобольскомъ” в аспекте лингвистического источниковедения и исторической стилистики (по данным фондов библиотеки редкой книги г. Тобольска)» Место защиты: САФУ им. М.В. Ломоносова г. Северодвинск.

Марина Владимировна на протяжении 15 лет работает в МБОУ СОШ №2 г. Урая учителем русского языка и литературы.

Окмянская Анна Викторовна защитилась 3 марта 2018 г. Тема кандидатской диссертации: «Рукописный памятник начала XVIII в. «Генетические коррелятивные фонетические оппозиции в текстах административного и церковного делопроизводства г. Тобольска конца XVIII века». Место защиты: САФУ им. М.В. Ломоносова г. Северодвинск. Сегодня Анна Викторовна работает директором НРМОБУ «Салымская СОШ № 2», носит высокое звание «Гордость Тюменской области», имеет медаль «За службу образованию», учреждённую Некоммерческой организацией «Благотворительный фонд наследия Менделеева».

Федотова Дарья Юрьевна в 2014 году поступила в аспирантуру, на очное отделение, при кафедре филологического образования в филиал ТюмГУ в г. Тобольске, по специальности «45.06.01. – Языкознание и литературоведение», в 2018 году закончила и получила квалификацию «Исследователь. Преподаватель - исследователь». 25 сентября 2020 г. успешно защитила диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук по специальности «10.02.01 — Русский язык» в САФУ им. М.В. Ломоносова (Д 212.008.09) г. Северодвинск. Тема заявленного исследования "Жанр объявлений в конце XIX- начале XX в. газеты "Сибирский листок" в аспекте лингвокультурологии и исторической стилистики". На данный момент работает научным сотрудником научной библиотеки ТКНС УрО РАН, является автором более 80 научных статей. Обладаю Благодарностью за успехи в трудовой деятельности от Департамента образования и науки Тюменской области.

Маргарита Степановна постоянно стремится к самообразованию, самосовершенствованию и бескорыстно передает свой огромный педагогический, научный и жизненный опыт коллегам, молодым специалистам, аспирантам и студентам. На сегодняшний момент Выхрыстюк Маргарита Степановна продолжает свою педагогическую деятельность, которая помогает входить молодому специалисту в профессию учителя не только на начальном этапе его становления, но и продолжает ежедневную работу с выпускниками. На своем примере учит становлению нового поколения педагогов-наставников.

### **Литература:**

1. Вершловский С.Г. Особенности профессионального становления молодого учителя // Советская педагогика. 2014. №4. С. 76–84.
2. Дудина Е.А. Наставничество в системе непрерывного профессионального развития педагогических кадров в Великобритании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. №1. С. 49–61.
3. Круглова И.В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: дис. ... канд. пед. Наук: 13.00.08 / Круглова Ирина Викторовна ; МГПУ. – Москва, 2007. – 178 с.
4. Миронова А.А., Выхрыстюк М. С. Игра как средство воспитания ребенка во внеурочной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2023. — Т. 174, № 2.
5. Осипова Т.Ю. Функциональные векторы педагогического наставничества // Концепт. 2015. №03. С.1–9.
6. Malderez A. New ELT professionals // English Teaching Professional. 2001. Vol. 19. Pp. 5758.
7. Odell S.J., Ferraro D.P. Teacher Mentoring and Teacher Retention // Journal of Teacher Education. 1992. Vol. 43, no. 3. Pp. 200–204.
8. Smith A. Mentoring for experienced school principals: Professional Learning in a safe place // Mentoring and Tutoring. 2007. Vol. 15, no. 3. Pp. 277–291.



УДК 482:495-3  
ББК 81.411.2-3:81.71-3

**Фу Хуэйюй,**  
аспирант кафедры русского языка как иностранного  
Южно-Уральского государственного университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Харченко Е.В.,*  
доктор филол. наук, зав. кафедрой «Русский язык как иностранный»

## СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЗАПАХ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Лексико-семантическое поле (ЛСП) до конца еще не изучено, несмотря на то, что этой проблематике посвящено большое количество исследований. В частности, нет строгих ограничений на применение этого термина. Они часто обозначают разные системообразующие единицы лексики, т.е. лексико-семантические группы слов (ЛСГ) и собственно семантические поля, что приводит не только к смешению важнейших понятий лексикологии, но и препятствует адекватному описанию принципов системного устройства языкового уровня, что обуславливает актуальность данного исследования. В данной статье мы будем рассматривать поле как систему лексических единиц, объединенных общим значением – «запах», и отражающих данное понятийное поле в русском и китайском языке для выделения их сходств и различий.

*Ключевые слова:* лексико-семантическое поле, китайский язык, русский язык, лексема «запах».

The lexico-semantic field (LSF) has not yet been fully studied, despite the fact that a large number of studies have been devoted to this issue. In particular, there are no strict restrictions on the use of this term. They often denote different system-forming units of vocabulary, i.e. lexico-semantic word groups (LSGs) and semantic fields proper, which not only leads to a confusion of the most important concepts of lexicology, but also prevents an adequate description of the principles of the system structure of the language level, which determines the relevance of this study. In this article, we will consider the field as a microsystem of a set of lexical units united by a common meaning - "smell", and reflecting this conceptual field in Russian and Chinese to highlight their similarities and differences.

*Key words:* lexical-semantic field, Chinese language, Russian language, lexeme "smell".

Л.Г. Веденина объясняет термин «поле» как обобщение, структурирующее языковую и культурную компетентность в определенной сфере общества. В лексико-семантическом поле (далее ЛСП) лексические

единицы объединены общим содержанием и отражают концептуальное и функциональное сходство указанных явлений. Лексико-семантическое поле выделяется одной общей семой (в нее входят слова одной части речи); лексико-семантическая группа выделяется несколькими общими семами. При выделении ЛСП «два слова считаются семантически связанными друг с другом, если в интерпретации этих слов имеется хотя бы один общий компонент» [3].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, основным достоинством полевой модели языковой системы является «возможность представить язык как систему систем, между которыми существует взаимодействие и взаимное представление» [1]. В результате такого подхода язык предстает как функционирующая система, в которой происходит переупорядочение элементов и отношений между ними.

Единицы одного и того же языкового поля отражают объективное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений; поэтому модель поля представляет собой диалектическую связь между языковыми явлениями и внеязыковым миром.

ЛСП является отражением языковой картины мира, точнее, его конкретного места. Исследователи отмечают, что изучение языковой картины мира должно проводиться с учетом как статических, так и динамических аспектов: первый дает представление о языковой картине мира, являющейся результатом совершившегося процесса, а второй решает вопрос о том, как языковой образ действительности создается средствами того или иного языка».

Тематическая группа (ТГ) – это совокупность слов, обозначающих определенную предметную область (Н. Ф. Алефиренко [1]); слова объединены здесь одной типичной ситуацией, одной темой; для них характерна общность обозначаемого ими денотативного пространства, а также внеязыковая обусловленность отношений; общая опознавательная сема не нужна. Для существительных, входящих в состав тематической группы, характерны отношения гипонимии (род – тип) и квазигипонимии (часть – целое).

При изучении семантического поля слов и их лексико-семантических типов, а также выявлении их сходства и различия дифференциальными компонентами значения будут семантические компоненты или семы. Сема реализуется как компонент семемы, представляющей собой простое значение слова (лексический и семантический типы слова). Таким образом, содержание значения каждого слова (семемы) представляется набором элементарных значений.

Итак, опираясь на вышесказанное проведем анализ лексико-семантического поля «Запах» в русском и китайском языке. Для этого методом сплошной выборки мы выявили лексические единицы, связанные с семой «Запах» в двух словарях (Русский семантический словарь под общей редакцией Н. Ю. Шведовой (1998-2000), электронный словарь китайского языка БКРС и УНС – «Yingyong Hanyu Cidian» – Практический словарь китайского языка, Пекин: Коммерческая пресса, 2000).

К существительным, обозначающим запах в русском языке, можно отнести: *запах, аромат, благоухание, вонь, вонища, дух, перегар.*

К прилагательным, обозначающим запах в русском языке, можно отнести: *ароматный, душистый, запашистый, пахучий, смрадный, зловонный, затхлый, гнилостный.*

К глаголам восприятия запаха в русском языке можно отнести: *нюхать, обонять, понюхать, понюхивать, перенюхать, принюхаться, придышаться.*

К глаголам проявления запаха в русском языке можно отнести: *пахнуть, запахнуть, благоухать, разить, нести, смердеть, попахивать, вонять.*

К существительным, обозначающим запах в китайском языке, можно отнести: 气味/味 – запах, 香味 – аромат, 臭味 – дурной запах, 香气/香味 – аромат (например, цветочный), 臭气 – вонь.

К прилагательным, обозначающим запах в китайском языке, можно отнести: 香 – ароматный, душистый, 芳 – приятно благоухающий, 菲 – ароматный, 芬 – благовонный, 馥 – благоухающий, 馨 – душистый, 郁 – вонючий, 馊 – пряный запах, 臊 – зловонный, 腥 – вонючий (пахнущий сырой кровью), 腐 – гнилостно-вонючий, 冲/糊/臭 – вонючий, плохо пахнущий; 臊 – дурной запах мочи; 焦 – горелый запах; 腥 – дурной рыбный запах; 腐 – тухлый запах, протухший, вонючий; 膻 – противный, бараний запах, 霉 – запах плесени, затхлый запах; 冲 – ужасно пахнущий, вонючий запах.

К глаголам восприятия запаха в китайском языке можно отнести: 嗅 (различать запахи носом/ заметить, почувствовать, обнаружить запах), 品味 – различать запахи, 辨味 – определять запахи, 闻 – слышать запах и нюхать (перен. зн.: слава (репутация), попсоный).

К глаголам проявления запаха в китайском языке можно отнести: 变味: испортиться (источать запах испорченной пищи); 有味: вонять, плохо пахнуть (перен. зн.: интересный), 走味: терять аромат, выдыхаться, 馊: испортиться, 散发: издавать, распространять (вонь), 熏: закоптиться, покрыться копотью и приобрести от этого аромат дыма, 熏香: благоухать (например, о цветах, травах).

Таким образом, ЛСП «Запах» можно разделить на 3 группы: 1) лексические единицы, обозначающие запах без оценки; 2) лексические единицы, обозначающие приятный запах; 3) лексические единицы, обозначающие неприятный запах. Разделим все слова на группы в соответствии с выделенными значениями.

Таблица 1. Оценки категории «Запах» в русском языке

Часть речи	Без оценки	Приятный запах	Неприятный запах
Существительное	запах	аромат, благоухание	вонь, вонища,

			дух, перегар
Прилагательное	пахучий	ароматный, душистый	запашистый, пахучий, смрадный, зловонный, затхлый, гнилостный
Глагол	нюхать, обонять, понюхать, понюхивать, перенюхать, принюхаться, придышаться, пахнуть, запахнуть.	благоухать	разить, нести, смердеть, вонять, попахивать

Аналогичным образом в китайском языке также присутствуют данные группы для обозначения запаха.

Таблица 2. Оценки категории «Запах» в китайском языке

Часть речи	Без оценки	Приятный запах	Неприятный запах
Существительное	气味 / 味 – запах .	香味 – аромат, 香气 / 香味 – аромат (например цветочный).	臭味 – дурной запах, 臭气 – вонь.
Прилагательное	-	香 – ароматный, душистый, 芳 – приятно благоухающий, 菲 – ароматный, 芬 – благовонный, 馥 – благоухающий, 馨 – душистый	郁 – вонючий, 馊 – пряный запах 臊 – зловонный, 腥 – вонючий (пахнувший сырой кровью), 腐 – гнилостно- вонючий, 冲 – вонючий 糊 – вонючий 臭 – вонючий, плохо пахнувший; 臊 – дурной запах

			<p>мочи;  <b>焦</b> – горелый  запах; <b>腥</b> – дурной  рыбный запах;  <b>腐</b> – тухлый запах,  протухший,  вонючий;  <b>膻</b> – противный,  бараний запах,  <b>霉</b> – запах плесени,  затхлый запах;  <b>冲</b> – ужасно  пахнущий,  вонючий запах.</p>
Глагол	<p><b>嗅</b> – различать  запахи носом/  заметить,  почувствовать,  обнаружить  запах,  <b>品味</b> –  различать  запахи ,  <b>辨味</b> –  определять  запахи,  <b>闻</b> – слышать  запах и нюхать  (перен. зн.:  слава  (репутация),  попсовый)</p>	<p><b>熏香</b>: благоухать  (например о  цветах, травах).</p>	<p><b>变味</b>:  испортиться  (источать запах  испорченной  пищи);  <b>有味</b>: вонять,  плохо пахнуть  (перен. зн.:  интересный),  <b>走味</b>: терять  аромат,  выдыхаться,  <b>馊</b>: испортиться,  <b>散发</b>: издавать,  распространять  (вонь),  <b>熏</b>: закоптиться,  покрыться  копотью и  приобрести от  этого аромат  дыма</p>

Сравнивая ЛСП «Запах» в русском и китайском языках можно прийти к следующим выводам:

1) в китайской языковой системе в сравнении с русской практически отсутствуют нейтральные определения запаха (всего 5 лексических единиц,

когда в русском языке их 10) и чаще всего отражены характерные качества того или иного запаха;

2) в ЛСП «Запах» в китайском языке преобладают негативные оценки запаха (в категории «неприятный запах» в китайском языке выделено 22 лексические единицы, тогда как в русском языке всего 15. А в категории «приятный запах» в китайском языке мы выделили 9 лексических единиц, в то время как в русском их 5);

3) немаловажным фактом является то, что в китайском языке в отличие от русского совершенно отсутствуют прилагательные с нейтральной оценкой запаха, что позволяет нам говорить о том, что осязательные чувства в языковом отражении китайского языка более гиперболизированы, чем в русском языке, что в свою очередь подчёркивает разницу между русской и китайской языковой картиной мира и восприятием людей разных культур внешних раздражителей.

### Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы современной науки о языке / Н.Ф. Алефиренко. – Москва: Наука, 2005. – 414 с.

2. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методологии историко-семантических исследований / М.А. Бородина. – Ленинград : Наука, 1979. – 231 с.

3. Быстрова Л.В., Капатрук Н.Д., Левицкий В.В. К вопросу о принципах и способах выделения лексико-семантических групп слов / Л.В. Быстрова, Н.Д. Капатрук, В.В. Левицкий // Филологические науки. – 1980. – № 6. – С. 75-78, 1980.

4. Иваненко Г.С. Сопоставительный анализ текстов как средство формирования читательской культуры и критического мышления / Г.С. Иваненко. — Челябинск: ЮУрГГПУ, 2023. — 60 с.

5. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь под общей редакцией / Н. Ю. Шведова, 1998-2000.

6. Франция. Словарь по языкознанию и культурологии. 7000 ед., Ред. Л.Г. Веденина. М.: Интердиалект+/АМТ; 1997, с. 1028.

7. УНС - «Yingyong Hanyu Cidian» - Практический словарь китайского языка, Пекин: Коммерческая пресса, 2000.

УДК 495-3  
ББК 81.71-3

**Хань Сюэфэй,**  
аспирант кафедры русского языка как иностранного  
Южно-Уральского государственного университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Харченко Е.В.,  
доктор филол. наук, зав.кафедрой «Русский язык как иностранный»*

## **БРАЧНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ В КИТАЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье рассматривается история и современное состояние брачных объявлений в Китае. На основании статей и наблюдений делается вывод об особенностях брачных объявлений, приводятся примеры брачных объявлений, описываются разные виды современного сватовства: брачные объявления, телевизионные передачи, «уголок знакомств». В результате анализа выделены основные ценности при поиске партнера для брака, которые разделены для мужчин и женщин.

*Ключевые слова:* социолингвистика, китайская лингвокультура, этнокультурная специфика брачного объявления.

The article examines the history and current state of marriage announcements in China. Based on articles and observations, a conclusion is made about the features of marriage announcements, examples of marriage announcements are given, various types of modern matchmaking are described: marriage announcements, television programs, "dating corner". As a result of the analysis, the main values are highlighted when searching for a partner for marriage, which are divided for men and women.

*Keywords:* sociolinguistics, Chinese linguoculture, ethno-cultural specifics of the marriage announcement.

Актуальность данной статьи мы видим в том, что рост городов, увеличение занятости, изменения способов провести свободное время приводит к тому, что многие современные люди не могут найти партнера для брака. Именно поэтому в Китае не только стремительно растет количество брачных объявлений, социальных сетей, ориентированных на знакомства, тематических телепередач, но и возрождаются традиционные способы знакомства (например, «уголок знакомств»).

В Китае брачное объявление – это опубликованный документ, который помогает найти партнера для создания семьи. Существует большое количество брачных объявлений, которые могут содержать призыв к браку для себя,

призыв к браку для друга, призыв к браку для родителей, призыв к браку для ребенка родителей и так далее. Автором такого объявления может быть не только потенциальный жених или невеста, но и его родители, друг или подруга, родственник или сваха. Такое объявление может быть размещено в газете, интернете, на доске объявлений и т.д.

Первое брачное объявление появилось в 1981 году и вызвало большую реакцию, поскольку нарушило основы старой китайской ритуальной системы и привело к постепенному увеличению количества брачных объявлений за последние 40 лет в разных форматах: от газетного призыва, телевизионного брачного призыва, интернет-брачного призыва, до очень популярного сейчас родительского участия в парковых свиданиях и т.д. В Китае одинокие мужчины и женщины не свободны от родительского вмешательства, к тому же одинокие женщины подвержены гендерной дискриминации (молодых женщин, которые не успели до определенного возраста выйти замуж называют «женщины-отбросы»).

Для людей, живущих в наши дни, брачная реклама – дело вполне обычное, но до определенного времени для этого часто требовалось большое мужество со стороны заинтересованного лица. Когда 8 января 1981 года газета "Маркет ньюс", спонсируемая "Народной ежедневной газетой", опубликовала первое брачное объявление в новом Китае, оно сразу же вызвало бурю эмоций во всей стране и мире. Объявление состояло всего из 70 слов и сопровождалось фотографией Дин Найцзюня, уроженца Хуайяня. В 18 лет его ошибочно причислили к правым, и в свои почти 40 лет он еще не женился. Для исправления этой ситуации ему приходилось еженедельно ходить на свидания вслепую, но безрезультатно, поэтому он решил написать в редакцию и попросил опубликовать предложение о браке. Когда его объявление было опубликовано, ему написало не менее 270 девушек, и имя "Дин Найцзюнь" быстро распространилось по всей стране. В то же время вокруг его поступка разгорелась полемика. Одни поддерживали его, говоря, что он смелый и современный, а другие критиковали, поскольку считали, что он "разрушает социалистическую цивилизацию и загрязняет социалистическую мораль". Иностранные СМИ описали этот поступок как типичный пример того, как китайский народ выходит из рамок своего сознания [1].

Полный текст брачного предложения Дин Найцзюня гласит: "Соискатель Дин Найцзюнь, мужчина, не женат, сорок лет, рост 1,7 м, был ошибочно отнесен к правым и исправлен. Сейчас он работает учителем математики в педагогической школе района Цзянцзинь провинции Сычуань, получает ежемесячную зарплату 43,5 юаня. Просьба написать заявителю и приложить свежую фотографию". Как мы видим, это короткое объявление о браке содержит много информации, которая была важна для человека того времени: фотография соискателя, имя, пол, семейное положение, возраст, рост, политическая принадлежность, профессия, зарплата, а также просьбу приложить фотографию в ответном письме.



Китайские брачные объявления сначала публиковались в газетах, а затем постепенно появились в печатных изданиях, на телевидении, в брачных агентствах, на веб-сайтах, онлайн-платформах социальных сетей и в парках знакомств.

Традиционно в Китайском обществе мужчины и женщины не могли выбирать партнера для брака, скорее родители или отцы имели абсолютный контроль над браками своих детей. С течением времени дети получали все больше и больше самостоятельности в создании семьи. Однако в 21 веке наблюдается возрождение родительского участия в браке своих детей, когда большое количество родителей собираются в парках крупных городов, чтобы найти брачных партнеров для своих детей, что привело к образованию "уголков сватовства", расположенных в городских парках. Родители в "уголках знакомств" устанавливают ларьки и вывески, чтобы найти супругов для своих детей, где описывают возраст, профессию, уровень образования, доход своих детей и т.д. Такой способ сватовства также называют "сватовством белых волос". "Дом, регистрация семьи, образование, работа и доход" занимают очень видное место в "уголке сватовства". "Эти "условия" относятся к "классу", что является проявлением древней традиционной концепции "семейного сватовства". Родители стараются сохранить свой уровень жизни. В таком "уголке знакомств" существует сексизм и эйджизм. Примером этого является противоречивый образ женщины: обесценивание возраста и образования. Когда родители описывают своих дочерей, они часто говорят такие вещи, как «она хорошо образована, но старая». Если девушка имеет степень доктора философии, то родители боятся об этом говорить и меняют ее на степень магистра. На брачном рынке "молодость" считается женским капиталом, поэтому считается, что возрастные невесты потеряли этот капитал. В результате, взрослые женщины считаются обесцененными и определяются как "оставшиеся женщины". В доминирующей традиционной китайской гендерной культуре "возраст" также является метафорой плодородия и внешности, метафорой, которая предполагает более глубокий смысл отбора женщин мужчинами. В традиционной китайской культуре ценность женщины измерялась ее домашней ролью, и ее роль была сосредоточена в основном на материнстве и супружестве, но в этих двух ролях женщина всегда находилась в зависимом положении, и ее субъектность была не нужна, в то время как ценность мужчины измерялась его профессиональной ролью в обществе, что подчеркивало мужскую субъектность. С развитием общества такой подход изменился, однако такое положение глубоко укоренилось в мужских сообществах. В настоящее время многие женщины находятся в верхней части среднего класса по уровню образования, профессиональной подготовке и дохода, их отцы в большинстве своем уважают достижения в образовании и карьере и гордятся тем, что воспитали таких. Однако несмотря на все достижения в жизни и карьере, если взрослая женщина не замужем, то все ее заслуги обесцениваются. Если при описании незамужних женщин в "уголке знакомств", употребляются слова "возраст", "женщина с докторской степенью",

"женщина со степенью магистра", "хорошее состояние", то за ними часто следует констатация: "трудно выйти замуж" и "нежелательная". С этой точки зрения, сложившийся образ женщины в "уголке сватовства" парадоксален – "хорошая, но обесцененная дочь". Это отражает не только традиционное представление о браке, которое сохраняет поколение родителей, но и давление на женщин в рамках традиционной гендерной культуры общества. Для мужчин, однако, такой проблемы не существует, поскольку в описании родителей нет четкого конструирования образа мужчины-потомка, когда они говорят об условиях сватовства своих детей. При соотношении мужчин и женщин в "уголке знакомств" 1:4 и преобладании девушек с домами, машинами и высокой квалификацией, мужчинам создается образ "дефицитного и ценного сына" [6].

Самые первые телевизионные программы сватовства в Китае появились в конце 1980-х годов. В 1988 году на телеканале Шаньси была запущена первая телевизионная программа "Красная свадьба", и с тех пор телевизионные программы сватовства появляются одна за другой. В частности, в 2010 году Цзянцзюанское телевидение запустило программу "Что не мешает", и с тех пор многие провинциальные телеканалы последовали этому примеру, например, Хунаньское телевидение - "Давайте встречаться", Восточное телевидение – "Один из ста", Чжэцзянское телевидение – "Любовная связь", Цзилиньское телевидение – "Любовь в городе" и так далее, а в 2018 году Цзянцзюанское телевидение запустило программу "Новая эра знакомств". В 2018 году Цзянцзюанское ТВ запустило "Новую эпоху знакомств", в которой наблюдается беспрецедентное увеличение масштабов программ знакомств [4,6].

В десятку лучших брачных агентств в Китае входят: Baihe.com Co Ltd, Shanghai Huaqianshu Information Technology Co Ltd, Beijing Youyuan Online Network Technology Co Ltd, Zhongyou Group, Guangzhou Netease Computer Systems Co Ltd, Beijing Wu8 Information Technology Co Ltd, Beijing AiXinxin Information Technology Co Ltd, Shanghai Shangqing Network Technology Co Ltd, Zhejiang City.com и Shenzhen Go Dating Information Technology Co Ltd. Новые медиа-платформы этих организаций включают в себя собственные веб-сайты, мобильные клиенты, публичные платформы WeChat, платформы микроблогов, Baidu postings, Zhihu, Douban, Jitterbug и различные другие живые платформы. Процесс обслуживания в индустрии сватовства состоит из восьми звеньев: запрос информации, подтверждение личности, регистрация членства, оплата взноса, оценка соответствия, назначение встречи, обратная связь и создание бренда. Например, сбор информации в оффлайн-магазинах Lily.com имеет характеристики географического ограничения и единичной информации, и большинство оффлайн-магазинов каждого места являются мобильными телефонами брачной информации региона. Собираемая информация ограничивается основной личной информацией, такой как имя, возраст, пол, рост, этническая принадлежность, профессия и уровень образования [5,6].

Далее рассмотрим те характеристики, которые являются важными при выборе партнера для мужчин и женщин. Согласно исследованию Цянь Миньи

и др., проведенному на основе 131 брачного объявления для женщин с 1985 по 2000 год, женщины уделяют наибольшее внимание социально-экономическим условиям мужчины при выборе супруга, но конкретное содержание социально-экономических условий изменилось: несколько снизилось внимание к образованию и профессии мужчины и возросли требования к имуществу и карьере; в то же время снизились требования к росту другой стороны, что отражает современную тенденцию к доступному выбору супруга. Требования к воспитанности и характеру партнера растут, что отражает изменение и совершенствование представления женщин о браке [2].

За последние пятнадцать лет наиболее часто упоминаемыми характеристиками лиц, ищущих брак, являются возраст, рост, образование, профессия, внешность, брак, регион, личность и характер. С точки зрения относительной важности в первую десятку требований входят: возраст, рост, образование, здоровье, история брака, место проживания, личность, профессия, карьера и внешность. Рейтинг мнений женщин о профессии и регионе немного снизился; рейтинг личности и карьеры значительно вырос, причем в 2000 году личность вышла на первое место, а карьера – на второе. Рейтинг истории брака и здоровья другой стороны практически не изменился.

Согласно исследованию Чжу Сонга и др., 332 брачных объявлений для мужчин с 1985 по 2000 год в журнале "Китайские женщины", было обнаружено, что за 15-летний период китайские мужчины придавали значительно большее значение характеру, имуществу и внешности и значительно меньшее – истории брака и карьере. Значительно возросло значение способности женщины вести домашнее хозяйство, в то время как значение, придаваемое ее здоровью и работе, значительно снизилось. Критерии выбора супруги у современных китайских мужчин со временем значительно изменились. Однако они все еще находятся под влиянием традиционных китайских представлений [3].

Анализ данных по брачному рекрутингу 2022 года показывает, что в предложениях по брачному рекрутингу китайцы уделяют большое внимание возрасту, росту, образованию, финансам и личности. Разница в возрасте между мужчинами и женщинами обычно должна быть в пределах трех лет; рост мужчин обычно должен быть выше 170 см, а женщин – выше 160 см; женщины больше заботятся об образовании, чем мужчины, и обычно требуют, чтобы мужчины имели образование, равное их собственному; в экономических вопросах обычно популярны только дети, а также семьи с родителями, живущими без финансового давления; в вопросах личности женщины предпочитают ответственных и заботящихся о родителях. С точки зрения личности, девушкам нравится ответственная и заботливая половина, а парням – нежная и добрая.

Как показывает проведенный анализ брачных объявлений, кандидаты указывали следующую информацию о себе и требования: возраст, рост, здоровье, профессия, образование, история брака, регион, внешность, доход, интерес, титул, характер, собственность, карьера, личность, бремя, вступление

в семью, документ о составе семьи, должность, семейное положение, культура, работа, темперамент, готовность к переезду, способность удержать семью, фертильность. Относительно важными критериями являются возраст, рост, здоровье, профессия, образование, история брака, регион, внешность, характер и имущество. Относительно важными требованиями являются возраст, характер, здоровье, история брака, рост, внешность и регион.

В настоящее время я исследовала выборку из 42 случаев из Китая. Были собраны тексты самоописаний и требований ко второй половине в выборке, включая возраст (18-35 лет), внешность, образование, материальные условия (зарплата, дом, машина), город проживания, члены семьи и другие важные факторы.

В данных, полученных из китайских брачных объявлений, во-первых, анализ показывает, что большинство молодых китайцев начинают давать брачные объявления в возрасте от 27 до 30 лет, в основном просят, чтобы разница в возрасте между ними и другим человеком составляла менее трех лет, причем юноши хотят найти кого-то моложе себя, а девушки предпочитают найти кого-то старше себя. Во-вторых, что касается роста, то молодые люди очень требовательны к росту своего партнера. Например, мужчины требуют, чтобы их партнерша была ростом не менее 160 см, а некоторые даже около 165 см, или просто заявляют, что ищут более высокую девушку. Однако китайские мужчины не возражают, если их партнерша выше их. Что касается девушек, то большинство требуют, чтобы рост мужчины превышал 175 см. В Китае говорят, что рост мужчины важнее, чем его лицо. В-третьих, что касается образования, то среди китайской молодежи девушки предъявляют определенные требования к образованию парня, требуя, чтобы их вторая половина имела такое же или более высокое образование, чем они сами, например, девушка со степенью бакалавра требует, чтобы ее вторая половина имела степень аспиранта или даже доктора философии. Мужчины, с другой стороны, не требуют слишком большого образования от девушек, например, мужчина со степенью бакалавра требует, чтобы его партнерша имела степень специалиста или выше. В-четвертых, что касается работы, то в Китае девушки в брачном объявлении просят стабильную работу и стабильную зарплату, или просто пишут, что им нужна годовая зарплата более 200 000 юаней, и большинство из них требуют, чтобы у парня был дом, а некоторые из них также требуют машину. Но у парней нет требований к доходу, у девушек – к машине, а некоторые просто пишут, что у них есть стабильный доход. Также обращается внимание на семью: например, они могут требовать, чтобы партнер был единственным ребенком, или чтобы у его родителей была пенсия и медицинская страховка. Девушки ищут заботящихся о родителях, ответственных парней, а парни ищут нежных, добрых девушек.

Мы сделали анализ 42 китайских брачных предложения из TikTok, WeChat и "уголков сватовства" в Китае. Выбраны молодые люди обоих полов в возрасте 18-35 лет. В этих объявлениях есть сходства и различия в лексике, используемой мужчинами и женщинами в их предложениях вступить в брак.

Высокочастотные слова, связанные с людьми: *добрый, заботящийся о родителях, оптимистичный, доброжелательный, искренний, неженатый, единственный ребенок* и т.д. Например:

1. *Женщина, 2001 года рождения, образование высшее, рост 162 см, учитель начальных классов, годовой доход 50 000 юаней, общительная, мягкий характер, щедрая и добрая, хобби – пение, семья из четырех человек, счастлива и довольна. Она надеется, что ее собеседник 180 см или больше, менее болтлив и надежен, не самоуверен, добр и почтителен к родителям.*

2. *Женщина, 1997 года рождения, образование высшее, 160 см, работает на иностранных предприятиях, годовой доход более 100 000 юаней, любит читать книги, играть на пианино, оптимистичная и жизнерадостная. Она хочет, чтобы вторая половина была целеустремленной, доброй, около 175 см, имела машину и дом, была единственным ребенком, имела стабильную работу и годовой доход в 250 000 юаней.*

3. *Мужчина, 1993 года рождения, степень магистра, 175 см, есть дом, IT аналитик данных, годовой доход более 280,000, зрелый и стабильный, позитивный и оптимистичный, любит жизнь. Родители на пенсии. Семья из четырех человек, сестра уже замужем. Он надеется, что вторая сторона не замужем, моложе 29 лет, работает в Ухане, имеет степень бакалавра или выше, искренна и оптимистична, любит жизнь.*

4. *Женщина, 25 лет, из Шанхая, единственная дочь, рост 150 см, вес 48 кг, добрый характер, целеустремленная, оптимистка, не курит, не пьет, не имеет татуировок и не играет в карты, степень бакалавра. Вторая половина должна иметь дом в Шанхае, старше на десять лет, иметь степень бакалавра или выше, хороший характер, без вредных привычек (курение, выпивка, игра в карты, зависимость от онлайн игр), не состоять в браке, не иметь лишней вес (не более 75 кг, независимо от роста).*

Вышеперечисленные высокочастотные слова часто используются при представлении себя или обращении к собеседнику, тем самым отражая внимание и важность, которую люди уделяют качеству личности, их семейному положению и семейному статусу.

Другие высокочастотные слова: *автомобиль, дом, профессия, местоположение, зарплата, рост, вес, образование, доход, выше, не требуется, менее* и т.д. Например:

1. *Мужчина, 1990 года рождения, не женат, рост 179 см, вес 51 кг, работает в Шэньчжэне, бухгалтер, ежемесячная зарплата 12 000 юаней, степень бакалавра, имеет дом. Ищет незамужнюю девушку, которая живет и работает в Шэньчжэне.*

2. *Мужчина, 1998 года рождения, не женат, г. Суйнин, рост 181 см, вес 78 кг, работает в авиационной промышленности, колледж, ежемесячная зарплата более 8000 юаней, государственная должность, с машиной и домом. Ищет незамужнюю девушку, родившуюся после 1995 года, нежную и добрую.*

3. *Мужчина, 1994 года рождения, рост 160 см, вес 60 кг, инженер-техник, степень бакалавра, покладистый характер, ежемесячная зарплата*

*около 8000 юаней, не женат, единственный ребенок, есть машина и дом. Требуется, чтобы его вторая половина была моложе его самого, ростом менее 165 см, весом менее 65 кг, не состояла в браке, не требовала наличия автомобиля, не требовала семейного положения, не требовала регистрации домохозяйства.*

*4. Женщина, 27 лет, рост 162 см, вес 51 кг, степень бакалавра, работает на государственном предприятии, годовой доход более 90 000 юаней, не замужем, есть машина и нет дома, в Чэнду. Ее требования к своей второй половине: возраст от 26 до 36 лет, рост выше 172 см, доход выше, чем у нее самой, не замужем, с домом, без требований к автомобилю.*

Высокочастотные слова, такие как "без требований, выше, менее", отражают регулируемый характер условий выбора людьми супруга, предоставляя рекрутеру больше вариантов и необходимость для людей подумать и пообщаться. Кроме того, китайцы считают рост и вес важным параметром при выборе второй половинки. Частое использование слов "машина, дом и доход" в брачных объявлениях отражает заботу людей о материальном положении и их стремление к обеспеченной жизни.

Таким образом, мы видим, что брачное объявление в современном Китае является достаточно распространенным явлением, которое можно встретить в газетах, на досках объявлений, в интернете. Особенностью является возрождение традиции сватовства своих детей родителями, которые участвуют в «уголках сватовства». Также на основе анализа объявлений мы выявили то, что ценится в партнере для брака со стороны мужчин и женщин.

### **Литература:**

1. Жэнь М. Первый человек, поступивший на службу в новом Китае / М. Жэнь // Закон о правительстве. – 2010. – № 6. – С.53-55.

2. Казачук И. Г., Сахаутдинова Р. Н. Лексические средства номинации женщин в татарских сказках [Текст] / И.Г. Казачук, Р.Н. Сахаутдинова // News of science and education. — 2019. — Т. 3, № 3. — С. 30–34.

3. Цянь М. Изменения в критериях выбора супруга китайскими женщинами за последние 15 лет / М.Цянь // Журнал Пекинского университета. — 2003. — № 5. — С. 121-128.

4. Цай Ю. Исследование межпоколенческих, классовых и гендерных аспектов освещения в СМИ «уголков сватовства» / Ю. Цай. – Гуанчжоу: Китайское электронное издательство академических журналов, 2019. – 77 с.

5. Чжу С. Изменения в критериях выбора супруги китайскими мужчинами за последние пятнадцать лет С. Чжу // Психологические и поведенческие исследования. – 2004. – № 2 (4). – С. 614-621.

6. Юй И. Исследование текущей ситуации, проблем и развития программ сватовства на телевидении / И. Юй. – Наньчан: Китайское электронное издательство академических журналов, 2020. – 40 с.

7. Ю Г. Исследование влияния новых медиа на бизнес по сватовству / Г Ю. – Ухань: Китайское электронное издательство академических журналов, 2017. – 51 с.

УДК 882-3  
ББК 83.3(2)64

**Шаклеина Б.З.,**  
магистрант филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета,  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Маркова Татьяна Николаевна,  
доктор филол. наук, зав. кафедрой литературы и МОЛ*

### **СТИЛЕВОЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА «ЖИЗНЬ» («ОПОЛЧЕНСКИЙ РОМАНС» ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА)**

Пространственно-временной хронотоп первого рассказа книги Прилепина можно назвать типичным для жизни «маленького» человека. События происходят большую часть в одном городе, и этот город – Донбасс, который вдруг становится прифронтовой зоной. К персонажу своему автор относится с большим сочувствием и нежностью, искренне ему симпатизируя. Ополченцы в рассказе предстают не в самом привлекательном свете. Главный герой так и не вступил в ополчение, но родной город не покинул. Лексика в рассказе простая, без прикрас, с разговорными жаргонизмами и даже бранными словами. Синтаксические конструкции тоже простые, такие, какими мыслит и говорит обычный, простой человек. Рассказ «Жизнь» можно охарактеризовать как лирический за счет меланхолического настроения главного героя и за счет философских размышлений автора над жизнью.

*Ключевые слова:* Захар Прилепин, «Ополченский романс», стилевой анализ, авторский стиль

The chronotope of the first story of Prilepin's book can be called typical for the life of a "small" person. Events take place most of the time in one city, and this city is Donbass, which suddenly becomes a frontline zone. The author treats his character with great sympathy, sincerely sympathizing with him. The main character never joined the militia, but he did not leave his hometown. The vocabulary in the story is simple, with colloquial jargon and even swear words. Syntactic constructions are also simple, such as an ordinary, simple person thinks and speaks. The story "Life" can be characterized as lyrical due to the melancholic mood of the protagonist and due to the author's philosophical reflections on life.

*Keywords:* Zakhar Prilepin, "Militia romance", style analysis, author's style

Захар Прилепин называет свою книгу рассказов – треками, но по сути своей они представляют цикл.

В первом рассказе «Жизнь» нам коротко, но емко и ярко описывается жизнь главного героя с ее основными показательными вехами. При этом за весь



рассказ мы даже не узнаем имени героя, только обидное прозвище, которое ему дал старший брат, – Маня. В рассказе имен нет ни у кого, очевидно, автор считает, что это неважно, что любой человек может оказаться на месте героев, и что описывается самая обычная, заурядная, среднестатистическая жизнь. Отсюда и название рассказа.

Жизнь главного героя не удалась. Он сам поражается тому, что это его жизнь, что она такая странная и нелепая. Герой плывет по течению, самостоятельно не принимает никаких решений, страдает от того, что за него все решают другие люди и от последствий этих решений, но сам так и не предпринимает попыток хоть что-то взять в свои руки. Его можно было бы назвать «тюфяком» и бесхарактерным, «не мужиком», как его называет бывшая жена. Но автор видит и показывает нам героя под другим углом, глубже. На самом деле, герой у автора «добрый, жалостливый, терпеливый, щедрый». Опять же, это мнение он вкладывает в уста его бывшей жены, которая прозрела только после развода. Очевидно, автор хочет сказать, что людям не хватает именно таких качеств в мире, где каждый, а именно старший брат героя, старается урвать кусок жизни побольше и побогаче. Автор показывает нам пример человека смиренного, кроткого, оценить достоинства которого может далеко не каждый и не сразу.

В конце концов и сам герой, и мы вместе видим, что в его неудачной «непутевой» жизни есть все-таки что-то хорошее. Его оценили бывшая жена и ее дочь, у него есть сын, который, по всей видимости, унаследовал его характер, – он тоже добрый и покладистый. Наш герой нашел «милую» женщину, с которой у него выстраиваются отношения. И в конце концов обстоятельства подталкивают его к собственным активным действиям в жизни. Экстремальная ситуация, в которую он попадает, и которая чуть не стоит ему жизни (перестрелка на дороге), заставляет его переоценить жизнь и решиться на важный шаг – сделать предложение «милой», «потеющей лицом» подруге. Этим рассказ и заканчивается. Еще он заканчивается тем, что герой меняет свое мнение о собственной жизни со «странной» на «путевую», как он поправляет свою возлюбленную, ласково назвавшую его «непутевым».

Время в рассказе представлено линейно, если не считать первого предложения, где вырывается из контекста информация о белой «пятерке». События описываются выборочно и коротко (как в репортаже), чтобы охарактеризовать героя и его жизнь только с самых важных сторон. События происходят большую часть в одном городе (в центре и на его окраине) и этот город – Донбасс, который вдруг становится прифронтовой зоной. А в конце временно перемещается в соседний городок. Такой пространственно-временной хронотоп можно назвать типичным для жизни «маленького» человека.

К персонажу своему автор относится с большим сочувствием и нежностью, искренне ему симпатизируя. За его простоту и открытость он остается в живых (военный, участвующий в обстреле машин ополченцев, по цветам и шампанскому читает намерения героя, как открытую книгу).

Темп повествования плавный, неторопливый, спокойный. Интонации преимущественно лирические.

Не совсем понятно, как этот рассказ соотносится с названием «Ополченский романс», ибо главный герой так и не вступил в ополчение, а сами ополченцы в рассказе предстают не в самом привлекательном свете. Ополченцы «шлялись», были «звероватые и разнузданные», мародерствовали. О старшем брате, вступившем в ополчение, мы вообще едва ли можем хоть слово хорошее сказать, как и о полевом командире ополченцев, который неправоммерно сместил с поста главу городка, искренне заботящегося о жителях. Могу предположить, что это связано с тем, что рассказ-трек в цикле альбоме первый, и для того, чтобы понять замысел автора, нужно прочитать их все. В любом случае, автор не стремится приукрасить действительность и своих героев, будь то главный лирический герой, его «подруга» или ополченцы. На протяжении рассказа мы видим, что все герои не идеальны, что, впрочем, вполне согласуется с жизнью, в которой нет идеальных людей ни по внешним параметрам, ни по внутренним характеристикам.

Лексика Прилепина в рассказе такая же, как жизнь. Простая, человеческая, без прикрас, с разговорными жаргонизмами и даже бранными словами. Синтаксис тоже жизненный: предложения не очень длинные, часто простые, словом, такие, какими мыслит и говорит обычный, простой человек.

И обращаясь к музыке. В самом рассказе ей не отводится места. Могу предположить, что общее наименование «романс» относится к рассказу в том отношении, что он небольшого размера, а также по своему лирическому настроению. Рассказ нельзя назвать любовным, но можно охарактеризовать как лирический за счет меланхолического настроения главного героя и за счет философских размышлений автора над жизнью.

### **Литература:**

1. Маркова Т.Н. Стилевой анализ современной прозы на филологическом факультете / Т.Н. Маркова // Русский язык и литература в образовательном пространстве азиатского региона. – 2017. – №1. – С.152-154. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37221880> (дата обращения 02.09.2023)
2. Прилепин З. Ополченский романс / Захар Прилепин. – Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 349 с.
3. Широкова Е.Н. Методы анализа текста как предмет изучения в вузе: когнитивно-дискурсивный аспект / Е.Н. Широкова // Филологический класс. – 2019. – №3. – С. 13–18.

УДК 4(07) : 371.01  
ББК 71.268.12 : 74.202.15

**Шебельбайн Я. О.,**  
соискатель кафедры литературы и МОЛ  
филологического факультета  
Южно-Уральского государственного  
гуманитарно-педагогического университета  
г. Челябинск

*Научный руководитель – Сейбель Н. Э.,*  
доктор филол. наук, профессор кафедры литературы и МОЛ

## **ИГРЫ, ГРАФИКА И НАГЛЯДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

*Статья выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО  
«Мордовского государственного педагогического университета» в рамках  
научного проекта «Игровые стратегии обучения литературе: вуз-школа-  
образовательная среда» (рег. № МК-36-2023/2 от 04.05.2023 г.)*

В статье рассматривается важный принцип современного обучения – принцип наглядности – как фактор формирования обучающей среды. Описывается востребованная в учебном процессе форма работы, при которой на основании изученного теоретического материала создаются визуальные опоры для его осмысления и воспроизведения – игры, графика и другие методические материалы. Использование дидактических средств наглядности в обучении русскому языку и литературе заключается в использовании иллюстраций, схем, графиков, таблиц, аудио и видео фрагментов. Анализируется их влияние на учебную деятельность, специфика и процесс работы по их созданию. Выдвигается мнение о том, что использование средств наглядности в кабинетах русского языка и литературы положительно влияет на формирование и развитие познавательного интереса, способствует формированию наглядных/зрительных образов, пониманию взаимосвязей и структурному усвоению материала. В качестве примера приводятся творческие продукты, созданные студентами колледжа по истории русского языка. Делается вывод о том, что помимо развития коммуникативных навыков и формирования познавательного интереса, данный вид работы формирует у обучающихся ситуацию успеха.

*Ключевые слова:* наглядность, иллюстрации, визуализация, методический материал, обучающая среда, русский язык.

The article considers an important principle of modern education - the principle of visibility - as a factor in the formation of the learning environment. The form of work demanded in the educational process is described, in which, on the basis of the

studied theoretical material, visual supports are created for its comprehension and reproduction - games, graphics and other methodological materials. The use of didactic visual aids in teaching the Russian language and literature consists in the use of illustrations, diagrams, graphs, tables, audio and video fragments. Their influence on educational activity, the specifics and the process of work on their creation are analyzed. An opinion is put forward that the use of visual aids in the classrooms of the Russian language and literature has a positive effect on the formation and development of cognitive interest, contributes to the formation of visual / visual images, understanding of relationships and structural assimilation of the material. As an example, creative products created by college students on the history of the Russian language are given. It is concluded that in addition to the development of communication skills and the formation of cognitive interest, this type of work creates a situation of success for students.

Key words: visualization, illustrations, visualization, methodological material, learning environment, Russian language.

Один из основных принципов современного качественного обучения – принцип наглядности. В педагогике идея наглядности является одной из ведущих. Еще Ян Амос Каменский определял наглядность как «привлечение всех органов чувств к лучшему восприятию вещей и явлений» [2, с. 65], и сформулировал одно из основных правил дидактики: «все, что только можно, представлять для восприятия чувствами, а именно: видимо – для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания... А потому следовало начинать обучение не со словесного толкования о вещах, а с реального наблюдения над ними» [5].

Школьный кабинет русского языка и литературы сам по себе уже является фактором, способствующим наглядному обучению учеников, получению ими знаний, формированию интереса к предмету и научного любопытства, которое в дальнейшем может быть развито в продуктивную деятельность. Оформление современного кабинета предполагает мультикультурное взаимодействие различных дисциплин и видов искусства.

Голубков В. В. выделил три вида наглядности:

1. Наглядность словесно-образная: умелое использование стихотворений и отрывков из художественной прозы <...>.

2. Наглядность художественно-изобразительная: демонстрация портретов, снимков с картин, с рукописей <...>.

3. Графическая наглядность: запись на доске словесного и цифрового материала, показ схем, диаграмм, а еще лучше – создание этих схем преподавателем тут же, в классе, на глазах аудитории и при активном ее участии» [1, с. 89].

Использование дидактических средств наглядности в обучении русскому языку и литературе заключается в использовании иллюстраций, схем, графиков, таблиц, аудио и видео фрагментов, и влияет на «формирование

четких представлений о правилах и понятиях, содержательных понятий, развивает логическое мышление и речь, помогает на основе рассмотрения и анализа конкретных явлений прийти к обобщению, которые затем применяются на практике» [3, с. 7]. Использование средств наглядности в кабинетах русского языка и литературы положительно влияет на формирование и развитие познавательного интереса, способствует формированию наглядных/зрительных образов, понимая взаимосвязей и структурному усвоению материала.

Большую роль в формировании и усвоении знаний по учебным предметам играет изготовление самими учениками средств наглядности. В процессе их создания обучающиеся получают знания, а также используют различные формы перекодировки этого знания. В ходе создания средств наглядности необходимо выполнить несколько этапов, влияющих на продуктивность и коммуникативные навыки: «найти в потоке постоянно обновляющейся информации необходимое, обработать, структурировать, превратить в рабочий учебный материал – задача, которую преподавателю приходится решать постоянно» [6, с. 182], поэтому обучающимся так же важно пройти все этапы – сбор и изучение материала, планирование, структурирование, перекодировка материала. Данный вид работы обеспечивает увлекательный учебный процесс, а также создает образовательный контент, который может быть использован в учебной среде.

Примером такой работы служит разработка игр, графических иллюстраций и методического материала студентами колледжа по русскому языку.

Студентам была поставлена задача – создать графический/дидактический/игровой материал по истории становления русского языка. Основная трудность заключается в том, что при выполнении данной работы обучающиеся должны были провести «сложнейшую перекодировку языкового материала в графический <...>, и обратно, в процессе речевой репродукции» [6, с. 182].

Большая часть студентов для удобства работы и создания материала выделила основные крупные этапы в развитии русского языка:

1. Древнерусский язык.
2. Письменный язык на Руси.
3. Переход от древнерусского языка к русскому.
4. Русский язык Нового времени.
5. Русский язык в XX веке.

На каждом этапе обучающиеся выделили небольшую группу наиболее значительных деятелей науки и искусства, которые повлияли на формирование и становление языка, ключевые события, подобрали цитаты из литературных текстов, которые могли бы стать иллюстрацией теоретического материала. Эти данные и послужили «точкой опоры» при создании творческих работ. Важно, что при подготовке продукта у обучающихся возникали новые ассоциативные связи, работало креативное мышление, они могли по-своему систематизировать и найти удобную форму для запоминания и графического представления.

Первый вид представленных в результате этой работы наглядных материалов – схемы и инфографика. Данный вид графического изображения материала способствует передачи большого количество материала в «сжатой» форме: виде графических изображений, тезисов. Возможность перекодировать текст, представить его в новой форме дает возможность обучающемуся глубоко погрузиться в тему, проработать материал, выделить из большого количества основное. Инфографика «обладает большим дидактическим потенциалом, так как представляет собой объект когнитивной визуализации, являющийся результатом целенаправленного мыслительного процесса» [6, с. 182].



Рисунок № 1 – Пример работы

Второй вид – настольные игры. Применение игры в учебном процессе позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся, дает возможность не просто усваивать набор определенных знаний, но и оперировать информацией. Игра разработана по типу «бродилки» и оформлена в виде настольного поля с фишками и кубиками.

В игре представлена система вопросов, которые направлены на проверку разных разделов. Вопросы включают:

1. Знание терминологии.
2. Знание периодов развития русского языка.
3. Знание основных деятелей каждого периода.

4. Знание графического изображение древнерусского алфавита.

Правила игры: Количество человек в игре от 2 до 6 человек. Игроки выбирают себе фишку (набор фишек представлен известными деятелями, повлиявшими на формирование русского языка) и по очереди кидают кубики. Победил тот, кто быстрее доберется до финиша, правильно ответив на все вопросы игры.

К игре приложена книжка-инструкция, в которой подробно описывается каждый период формирования и развития русского языка. Она помогает не только узнать правильный ответ на вопрос, но и восполнить «пробелы» в знаниях и узнать систематически выстроенную информацию.



Рисунок № 2 – Книжка с инструкцией



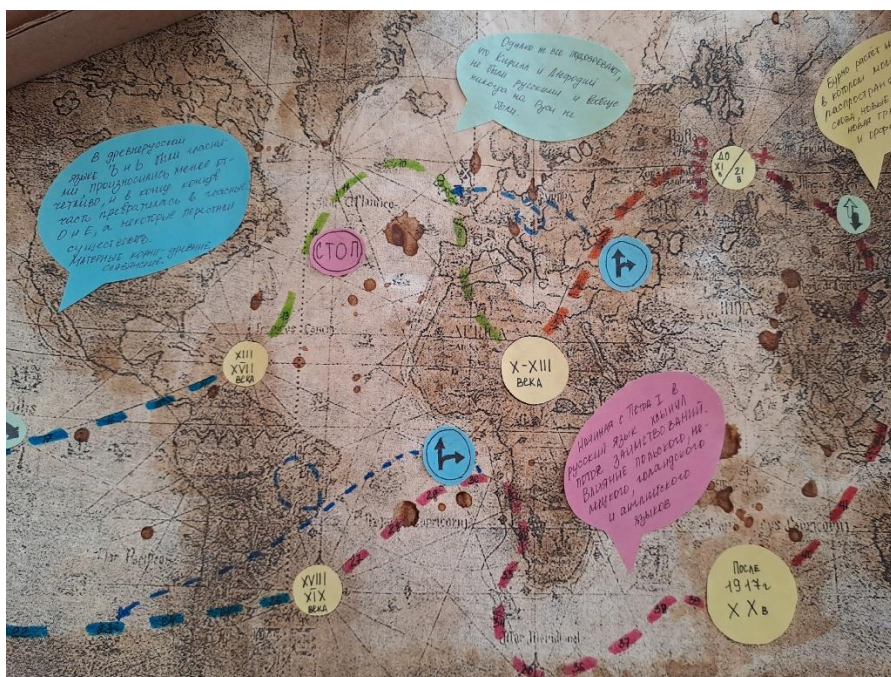


Рисунок № 3 – Игровое поле

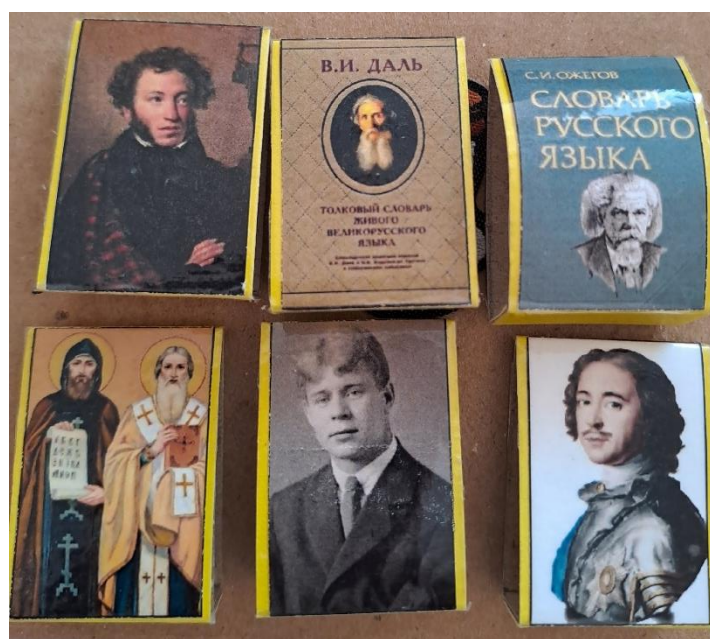


Рисунок № 4 – Фишки

Третий вид работ – методические материалы. Работы были представлены в разных формах: самодельный книги, буклеты с информацией, «ленты времени». В настоящее время важно уметь работать с информацией, даже при «беглом ознакомлении с длинным текстом учиться находить места, из которых можно извлечь информацию: аннотация, выводы, подразделы, рубрикация, оглавление, сноски» [4, с. 91]. После работы с информацией перед студентами стояла задача перекодировки текста, в том числе его графическое оформление: «Работа над графическим оформлением конспекта развивает логическое мышление и дает системное представление о теме» [7, с. 70].





Рисунок № 5 – Книга

При «защите» готового продукта обучающиеся должны, опираясь на основные тезисы, ключевые понятия или изображения, воссоздать теоретический материал. Важно соблюсти хронологию развития русского языка, и проявить индивидуальность в подаче материала. Выбранная форма работы дала положительные результаты. В процессе подготовки продукта обучающиеся смогли глубоко погрузиться в тему и проработать ее. А при защите работ наглядный материал помог мобилизовать знания и быстро актуализировать содержащуюся в пассивной памяти информацию.

Таким образом, помимо развития коммуникативных навыков и формирования познавательного интереса, данный вид работы формирует у обучающихся ситуацию успеха. Если игры и методические материалы изготовлялись по принципу участия в конкурсе, то ученик, который видит в оформлении кабинета результат своего труда, поставлен в ситуацию успеха. Данный фактор положительно влияет как на дальнейшее обучение и усвоение материала, так и на интерес и мотивацию.

### Литература:

1. Голубков В. В. Методика преподавания литературы / В. В. Голубков. – Москва : Учпедгиз, 1952. – 454 с.
2. Гусейнов А. З. Развитие принципа наглядности в истории педагогики / А. З. Гусейнов, Г. Д. Турчин // Известия саратовского университета. – 2007. – № 1. – С. 64-67.
3. Жажева Д. Д. Использование средств наглядности при обучении русскому языку / Д. Д. Жажева // Современные технологии в образовании. – 2012. – № 12-1. – С. 116-124.
4. Иваненко Г. С. Путь формирования читательских умений студентов педагогического вуза / Г. С. Иваненко, О. Б. Адаева // Весник Южно-

Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 6 (172). – С. 81-108.

5. Коменский Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский. – Москва : RUGRAM, 2016. – 320 с.

6. Романенко О. Н. Инфографика как дидактический материал на занятиях по русскому языку как иностранному / О. Н. Романенко, О. И. Митрофанова // Филология и культура. – 2022. – № 2 (68). – С. 181-186.

7. Сейбель Н. Э. Система работы с умениями и навыками анализа текста в рамках преподавания истории античной литературы / Н. Э. Сейбель // Античные контексты: дисциплинарные и междисциплинарные стратегии. – 2021. – С. 67-73.

УДК 49  
ББК 81.63

**Шулежкова С. Г.**  
доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка,  
общего языкознания и массовой коммуникации  
Магнитогорского государственного технического университета  
им. Г. И. Носова,  
г. Магнитогорск

## ЛАТИНИЦА, АРАБИКА ИЛИ ВСЁ ЖЕ КИРИЛЛИЦА? (К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НАГАЙБАКСКОГО АЛФАВИТА)

*Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда и Правительства Челябинской области. Проект № 23-18-20045 «Создание нагайбакской письменности как базы для сохранения уникальной культуры и языка одного из малочисленных коренных этносов Южного Урала Проект 3 23-18-20045*

Автор предлагает пути сохранения языка и культуры нагайбаков – малочисленного коренного народа РФ. Как и другим бесписьменным этносам России, нагайбакам грозит исчезновение. За последние 10 лет их численность сократилась почти на 30%, а молодёжь не говорит по-нагайбакски. Азбука и методические пособия по преподаванию родного языка помогут нагайбакам выстоять в условиях глобализации и спасти свою самобытную культуру. Говоря на языке, входящем в тюркскую семью, нагайбаки-потомки казаков исповедуют православие. Не арабика, не латиница, а кириллица поможет решить давно назревшую проблему.

*Ключевые слова:* алфавит, казачество, кириллица, нагайбаки, письменность, православие.

The author suggests the ways of keeping Nagaybak language and culture (the language of the indigenous people of Russia). The Nagaybak language as other nonliterate languages of small ethnic groups is on the verge of extinction. Over the last 10 years the number of the Nagaybaks down in 30%, and the young do not speak Nagabak. The ABC book and manuals on the native language teaching will help the Nagaybaks stay alive in the context of globalization and save their unique culture. Speaking the Turkic language, the Nagaybaks, offsprings of the Cossacks, profess Orthodox Christianity, not Islam or Catholicism. And only the Cyrillic writing can resolve this long-simmering problem.

*Keywords:* alphabet, the Cossacks, Cyrillic alphabet, the Nagaybaks, writing system, Orthodox Christianity.

Челябинская область, занимающая 9-е место среди всех регионов Российской Федерации по количеству проживающих [7], относится к одной из самых многонациональных в стране. Из 190 этносов, зарегистрированных при

последней переписи населения России, в Челябинской области живут представители 152 народностей, принадлежащих к 8 конфессиям. По численности нагайбаки в России находятся на 89-м месте [15], а в регионе – на 10-м [7], Говоря на особом тюркском языке, нагайбаки проповедуют православие, всем своим образом жизни доказывая возможность мирного сосуществования людей различных религиозных взглядов. Но нагайбаков (точнее было бы говорить: тех, кто признаёт себя нагайбаками) становится всё меньше. Резкое сокращение их численности в условиях глобализации означает, что им, как и многим малочисленным коренным народам России, их уникальному языку (см. о нём: [9; 18; 20) и богатой культуре грозит исчезновение. Ведь уходят в небытие, по данным ЮНЕСКО, ежемесячно 5–6 языков планеты. И ускоряется этот процесс для нагайбаков не только из-за глобализационных процессов. Несмотря на свой 300-летний «возраст», у нагайбаков нет своей письменности, не налажена система обучения родному языку в местах их компактного проживания. И хотя славная история нагайбаков, их ратные подвиги, своеобразные обычаи и культурные традиции стали объектом исследования многих учёных (см., например, [3; 8]), Челябинский регион может лишиться талантливого, трудолюбивого этноса, внёсшего неоценимый вклад в охрану границ России в XVIII в., в победу над наполеоновской армией в XIX в., над фашистской нечистью – в XX столетии. И сегодня нагайбакские матери провожают своих сыновей на защиту Русского мира: «... как минимум 22 нагайбака из Нагайбакского района Челябинской области в апреле уехали в направлениях Донецка и Херсона для участия в спецоперации против нацистской Украины Часть из них пополнили боевые подразделения, др. часть будет участвовать в поддержании общественного порядка, охраны объектов инфраструктуры и оказании помощи военно-гражданским администрациям на освобождённых территориях Украины, предположительно в Херсонской и Запорожской областях. То есть нагайбаки на территории бывшей Украины будут заниматься тем же, что и их предки в царской России [17].

Заслуги нагайбаков перед Россией несомненны, и главное, что могут сделать для них отечественные лингвисты, – помочь им обрести собственную письменность. Нельзя сказать, что попытки подобного рода не предпринимались. В 60-е годы XIX в. выдающийся востоковед, педагог-миссионер, член-корреспондент Императорской Академии наук Н. И. Ильминский создал на основании кириллицы азбуку для *кряшен* (православного тюркоязычного этноса), эта азбука легла в основу учебных пособий для кряшенских школ, на ней были изданы переведённые на кряшенский язык книги Священного Писания и методические разработки для учителей православных тюркских школ (см. об этом [12]). По книгам Ильминского учились и дети в нагайбакских школах, которые сохранялись после Октябрьской революции и действовали в первые полтора десятилетия при советской власти. Но в 1930-е гг. все нагайбакские школы были закрыты. Алфавит Ильминского продолжают активно использовать кряшены и в наши

дни. Почему же этот алфавит не унаследовали нагайбаки? Ответ на этот вопрос прост. Во-первых, потому, что Ильминский создавал свой алфавит с ориентацией на носителей татарского языка, а нагайбакский язык, хотя и относится, как и татарский, к тюркской языковой семье, существенно от него отличается. Во-вторых, сами нагайбаки всегда считали себя особым народом и категорически возражали против их причисления к татарам. Почти два столетия добивались они официального признания их малочисленным коренным народом России, который обладает собственным языком и собственной традиционной культурой. Большинство современных специалистов квалифицируют нагайбакский язык как один из говоров среднего диалекта татарского языка. Однако известный челябинский тюрколог Г. К. Валеев, оценив «Русско-нагайбакский – Нагайбакско-русский словарь», опубликованный в 2015 г. О. И. Барышниковой [4], убедился: несмотря на то, что нагайбакский язык близок к татарскому», «лексические показатели выявили относительно высокую независимость нагайбакского языка от татарского, Это проявляется в наличии а) разносемемных слов (межъязыковой полисемии) <...> б) разноморфемных слов (преимущественно постфиксальных различий в однокорневых образованиях обоих языков) <...> в) коррелятивных слов <...> К этому можно было бы добавить наличие в нагайбакском языке лексем, которым нет эквивалентов в татарском...» [9, с. 24-25]. Отметим ещё одну особенность лексико-фразеологического состава нагайбакского языка, кардинально отличающую его от татарского лексико-фразеологического фонда: будучи православными христианами, нагайбаки используют свои национальные ресурсы для обозначения религиозных понятий. Их не коснулась арабская стихия, сыгравшая огромную роль в формировании литературных языков у тюркских народов, проповедующих ислам. Кроме того, нагайбакский язык испытывает гораздо большее влияние со стороны русского языка, чем татарский, что проявляется в высоком проценте лексем-русизмов (см. об этом [22]).

Существенно отличается от татарской и фонологическая система нагайбакского языка. Пять согласных фонем ([в], [ч], [ф], [ц], [х]), широко используемые и татарами, и русскими, в нагайбакском языке отсутствуют. Так, русское имя *Ваня* по-нагайбакски звучит как *Бани*, *чашка* – как *щашка*, *фанера* – как *панир*, *церковь* – как *щиркәү*, *мох* – как *мук*.

Нагайбаки принадлежат к тем народам, языки которых Организация Объединённых Наций (ООН) считает необходимым спасти. Не случайно «Генеральная Ассамблея ООН (резолюция A/RES/74/135) провозгласила период с 2022 по 2032 год Международным десятилетием языков коренных народов мира (IDIL 2022-2032), чтобы привлечь внимание мировой общественности к бедственному положению многих языков коренных народов и мобилизовать заинтересованные стороны и ресурсы для их сохранения, возрождения и мобилизовать заинтересованные стороны и ресурсы для их сохранения, возрождения и продвижения» [13].

Не только учёные, но и государственные чиновники осознают: исчезновение грозит, прежде всего, бесписьменным языкам малых народностей. В России после Октябрьской революции масштабная работа по разработке алфавитов для бесписьменных этносов была инициирована после принятия декрета «О ликвидации безграмотности», принятого 26 февраля 1919 г. Как пишет исследовательница языковой политики и языкового строительства в СССР С.А. Москвичёва, «Политика 20-х – конца 30-х годов определяется как политика *коренизации*, поскольку она предполагает создание национальных алфавитов и развитие национальных литературных языков» [14]. В эпохе *коренизации* обычно выделяют два этапа: 1) двадцатые годы – создание алфавитов для бесписьменных народов СССР и 2) с конца двадцатых – политика *унификации* созданных и функционирующих систем [Там же].

Руководство молодой социалистической республики, как и учёные-энтузиасты на первом этапе не думали об «отмирании наций и национальных языков» или о создании единого государственного языка. Лингвисты с энтузиазмом занимались изобретением алфавитов и организацией преподавания на родных языках в школах Крайнего Севера, Кавказа и Дальнего Востока. Они были озабочены тем, чтобы вырастить национальные кадры, добиться развития культуры малых народов и экономического процветания российских окраин.

На первом этапе *коренизации* отечественным учёным удалось разработать восемь десятков алфавитов для малых народностей. Это был ошеломляющий успех. Но нагайбаки не попали в число счастливых: никто не решился создавать алфавит для них. И на то были свои причины. Об одной из них (нагайбакские дети обучались родному языку, пользуясь алфавитом Н. И. Ильминского) мы уже выше упоминали. Кроме того, многие казаки-нагайбаки во время гражданской войны оставаясь верными государевой присяге, воевали на стороне белых, Политические репрессии не обошли стороной ни их самих, ни их семей, В Книге Памяти описаны судьбы 3 000 нагайбаков, пострадавших за свои убеждения в конце 1920-х и в 1930-е гг. Так что не до азбуки было тогда в нагайбакской общине [16].

С конца 20-х гг. прошлого века в нашей стране начался второй этап *коренизации*, предполагавший унификацию уже действующих и планируемых национальных алфавитов. Он проходил в условиях политики, нацеливающей государственных деятелей и учёных на создание новой культуры, «национальной по форме и социалистической по содержанию» [14]. Инициаторы и изобретатели алфавитов для бесписьменных этносов, будучи убеждёнными сторонниками концепции «развития человеческой речи от множества языков к единому» [14], полагали, что их практическая деятельность должна способствовать ускорению данного процесса, и в качестве одного из путей достижения намеченной цели избрали латинизацию всех алфавитов, чем, на наш взгляд, в значительной степени осложнили решение основной своей задачи. Лишь в 1940 г. по приказу И. В. Сталина большинство вновь созданных

алфавитов были переориентированы на кириллицу, в которой перестали видеть своеобразный символ «великодержавного русского шовинизма» (см. об этом: [1]). Титаническая работа, проведённая лингвистами в 20-е – 30-е гг. прошлого столетия дала свои плоды. В современных российских школах изучается 81 язык, а уроки ведутся на 24 языках [10].

Нагайбаков не признавали самостоятельным этносом и причисляли к татарам вплоть до 2000 г., когда с официальным включением нагайбаков в перечень малых коренных народов Российской Федерации было устранено формальное препятствие, стоявшее на пути создания специальной письменности для этого уникального этноса.

Сейчас идёт второй год Международного десятилетия языков малых народностей, и разработанная Правительством Российской Федерации программа реализуется. Бесписьменные народы получили право зарегистрировать изобретённые ими алфавиты в специально созданной государственной структуре – Межведомственной комиссии по вопросам утверждения алфавитов, графики и орфографии [19]. Однако в современных условиях, когда потребности экономики страны, необходимость управления социальной и политической жизнью огромного государства вынуждают власти поддерживать престиж государственного русского языка, мотивация к изучению языков малых народностей снижается. М.В. Алпатов, известный специалист в области социальной лингвистики, пишет: «Какая может быть мотивация для изучения (в частности школьного) того или иного языка? Можно, вероятно, выделить три мотива, каждый из которых не исключает остальных: *интерес*, *престиж* и *выгода* <...> Вероятно, *интерес* – главная причина для овладения языками детьми. Но у старших детей и у взрослых он часто разрушается соприкосновением с жизнью <...> *Престиж* языка, наоборот, исключительно важен <...> Но в реальности для исчезающих языков актуальнее обратное: полное отсутствие престижности своих языков и культуры. Что тут делать? Возможно, видимо, сохранение престижа если не во всём, то хотя бы в каких-то сферах, прежде всего, эмоциональных <...> Наконец, *выгода*. Можно не любить какой-то язык, но понимать необходимость его знания для любого продвижения вверх» [2, с. 122–123].

В современных условиях задача создания письменности для нагайбаков, стоящая перед научным коллективом Словарной лаборатории Магнитогорского государственного технического университета, представляется достаточно сложной. Во-первых, нужно решить, каким должен быть нагайбакский алфавит. Учёные в 1920–1930-е гг. единодушно выбирали для любых бесписьменных народов *латиницу* (она не напоминала о «русском великодержавном шовинизме», требовала меньших усилий от пишущего, унифицировала бы графики всех малых и больших народов страны (ведь русский язык тоже планировалось перевести на латиницу!), объединяла бы трудящихся многонациональной России с пролетариатом Европы, от которого ожидали скорой всемирной революции). Ориентироваться, создавая нагайбакский алфавит на татарский алфавит? Или вернуться к опыту Н.И. Ильминского? А

может быть, воспользоваться *арабикой*? Здравый смысл подсказывает нам, что самый лучший вариант для нагайбакского алфавита – кириллица. Во-первых, потому, что абсолютное большинство нагайбаков учится в русских школах, и кириллицей владеют они все. Во-вторых, будучи православными, нагайбаки знакомы со Священным Писанием по книгам, изданным кириллицей. В-третьих, большая часть букв кириллицы способна символически обозначать основные фонемы нагайбакского языка, а оригинальное звучание отдельных фонем, как согласных (носовых или гортанных), так и гласных, можно передать графически, опираясь на тот же набор букв, трансформируя их начертания. Кроме того, оказалась, что вариант нагайбакского алфавита, ориентированного на кириллицу, уже опробованный в нескольких изданиях (см., например, [4; 5; 6]) не вызвал нареканий ни у специалистов, ни у читателей-нагайбаков. Кроме того, оказалось, интуитивно рождённая нагайбакская азбука фактически не противоречит математической формуле построения алфавита, которая была предложена известным создателем азбук для восточных народов Н. Ф. Яковлевым [19].

Мы надеемся на успех нашего проекта, и дети нагайбаков в школах будут изучать язык своих предков. «Что ждёт образование на малых языках в будущем» – задаётся вопросом автор талантливой работы «Языковая политика и родной язык» М.В. Алпатов и отвечает: «Не надо сворачивать это образование на малых языках в будущем.: пусть даже выпускникам знание этих языков практически не понадобится, но что-то в памяти может остаться. Каждый язык – это особая культура, особый взгляд на мир, способ выражения эмоций, и не хотелось бы это терять» [2, с. 123].

### Литература:

1. Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов. Москва: Крафт+ИВ, 2000. - 224 с.
2. Алпатов В. М. Языковая политика и родной язык / В. М. Алпатов // Социолингвистика. Sociolinguistics. – 2020. – № 3(3). – С. 114–124.
3. Атнагулов И. Р. Этническая история нагайбаков в XVIII – начале XXI века: становление и трансформация идентичности: автореф дис. д--ра ист. наук / И. Р. Атнагулов. Магнитогорск, 2017. 32 с.
4. Барышникова О. И. Нагайбакща-урысща сузлек. Урысща-нагайбакща сузлек. – Русско-нагайбакский словарь. Нагайбакско-русский словарь / О. И. Барышникова / Науч.-исследоват. словарная лаб. ИТЦ; гл. ред., автор вступ. ст. проф. С. Г. Шулежкова; ред. канд. филол. наук, ст. науч. сотр. НИСЛ А. А. Осипова. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. – 175 с.
5. Барышникова О. И. Эйтем тиктэн эйтелмей // Пословица недаром молвится: толковый словарь пословиц и поговорок нагайбакского народа / О. И. Барышникова, А. А. Осипова, С. Г. Шулежкова / Науч.-исследовательская словарная лаборатория НИИ ист. антропологии и филологии МГТУ им. Г. И.



Носова; под ред. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. – 157 с.

6. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. «О тебе душа страдает...»: нагайбакские частушки с переводом на рус. яз.; собрала О. И. Барышникова, лит. обработка С. Г. Шулежково / О. И. Барышникова, С. Г. Шулежкова / Ред. колл.: д-р филол. н. С. Г. Шулежкова (гл. ред.), канд. филол. н. В. Ф. Хайдарова; кандидаты. филол. н., ст. науч. сотрудники. словарной лаб. А. Н. Михин, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова; Науч.-исследоват. словарная лаб. НИИ ист. антропологии и филологии МГТУ им. Г. И. Носова. Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2020. – 156 с.

7. Баширов С. Всероссийская перепись населения 2021. Население регионов (Выпуск 2) / С. Баширов. – 2022. – URL: <https://sevabashirov.livejournal.com/539466.html> (дата обращения: 25.04.2023)

8. Белоруссова С. Ю. Нагайбпки: динамика идентичности / С. Ю. Белоруссова. – Санкт-Петербург: Изд-во МАЭ РАН, 2019. – 424 с.

9. Валеев Г. К. Размышления над «Нагайбакско-русским и русско-нагайбакским словарём» О.И. Барышниковой / Г. К. Валеев // Барышникова О. И. Нагайбакца-урысца сузлек. Урысца-нагайбакца сузлек. – Русско-нагайбакский словарь. Нагайбакско-русский словарь / О. И. Барышникова / Науч.-исследоват. словарная лаб. ИТЦ; гл. ред., автор вступ. ст. проф. С. Г. Шулежкова; ред. канд. филол. наук, ст. науч. сотр. НИСЛ А. А. Осипова. Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2015. – 175 с.

10. ВКонтакте : официальный сайт. – Санкт-Петербург. – 2006. – URL: [https://vk.com/wall-71567502\\_14718](https://vk.com/wall-71567502_14718) (дата обращения: 25.05.2023)

11. Газета «Всходы» : официальный сайт. – 2023. – URL: <http://vshodinaigaibak.ru/news/000004582/> (дата обращения: 30.04.2023).

12. Гурьянов С. Дайте только знать: кому нужны новые алфавиты / С. Гурьянов // Известия, 2022. – URL: <https://iz.ru/1295465/sergei-gurianov/daite-tolko-znak-komu-nuzhny-novye-alfavity> (дата обращения: 23.04.2023).

13. Кириенко А. Лингвистическое строительство в СССР: как бесписьменные народы получали алфавит / А. Кириенко // «КЛИО», 2021. – URL: [https://istoriki.su/istoricheskie-temy/mir\\_i\\_sovetski\\_soyuz\\_v\\_20-ye\\_gody/mir\\_sov\\_](https://istoriki.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/mir_sov_) (дата обращения: 23.04.2023).

14. Колчерин А. Христианизация народов Поволжья. Н. И. Ильминский и православная миссия / А. Колчерин. – Москва: РИСИ, 2014. – 720 с.

15. Москвичёва С. А. Языковая политика и языковое строительство в СССР в 20 – 30 годы XX века. Политика коренизации и унификации / С. А. Москвичёва // Студопедия. URL: <https://studopedia.org/5-42085.html> (дата обращения: 23.04.2023).

16. Население Челябинской области // Статистика и показатели. – URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-chelyabinskoj-oblasti/> (дата обращения: 25.04.2023).

17. Сивкова Е. А., Глухих Н. В., Шулежкова С. Г. Лингвистическое краеведение на Южном Урале / Челяб. гос. пед. ун-т; / Е. А. Сивкова, Н. В. Глухих, С. Г. Шулежкова, Н. А. Новоселова, Л. А. Конькова - Под общ. ред. Л.

А. Глинкиной. - Часть 3. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008 – 266 с.

18. Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка / С. Г. Шулежкова // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 49–54.

19. ЮНЕСКО : официальный сайт. – URL: <https://www.unesco.org/ru/decades/indigenous-languages> (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

20. Яковлев Н. Ф. Математическая формула построения алфавита / Н. Ф. Яковлев // Культура и письменность Востока: Сборник Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита. – 1928. – С. 41–64.

Научно-методическое издание

**Русский язык в синхронии и диахронии**

Сборник материалов Всероссийского межвузовского научного семинара с международным участием, посвященного году педагога и наставника  
Челябинск, 19 мая 2023 г.

ISBN 978-5-93162-599-7

Сборник печатается по решению кафедры русского языка  
и методики обучения русскому языку ЮУрГГПУ  
Протокол № 2 от 14 сентября 2023 г.

Ответственные редакторы Н. В. Глухих, А. А. Миронова  
Компьютерная верстка Е. И. Сиротина

Издательство ЗАО "Библиотека А. Миллера"  
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159.  
ЗАО «Библиотека А. Миллера»

Подписано в печать 29.10.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,14. Тираж  
500 экз. Заказ № 362.

Типография издательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69.